Г-61

БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ XXXVII XXIV H
Полка 6 3 8
№ 33 16 Кб.

Г-61

МОНГОЛО-ОЙРАТСКІЕ ЗАКОНЫ

1640 года,

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УКАЗЫ ГАЛДАНЪ-ХУНЪ-ТАЙДЖІЯ

и

ЗАКОНЫ, СОСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ВОЛЖСКИХЪ КАЛМЫКОВЪ ПРИ КАЛМЫЦКОМЪ ХАНѢ ДОНДУКЪ-ДАШИ.

2473

Калмыцкій текстъ съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями.

И. д. Экстра-ординарнаго Профессора въ С.-Петербургскомъ Университетѣ

К. Ѳ. Голстунскаго.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ

Лен. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

БИБЛІОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

1165

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1880.

По опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ отъ 12 Декабря 1879 года печатать разрѣшается.

Деканъ *В. Васильевъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемые нами: а) монголо-ойратскіе законы, утвержденные на сеймѣ въ 1640 г. *б)* дополненія къ нимъ *Галдана-Хунъ-Тайджія* и *в)* законы, составленные для волжскихъ Калмыковъ при калмыцкомъ ханѣ *Дондукъ-Даши*, до сего времени были извѣстны только въ переводахъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и то не въ полномъ объемѣ, такъ какъ полнаго перевода законовъ Д, Даши издано не было. Первый переводъ монголо-ойратскихъ законовъ 1640 г. и одного изъ дополненій къ нимъ *Г. Х. Тайджія* былъ напечатанъ по списку, доставленному графомъ Шереметьевымъ въ 1776 году, въ 3-й части «Опыта Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ». Затѣмъ въ 1828 г., въ №№ 2 и 3 Сѣвернаго Архива, былъ помѣщенъ въ томъ же объемѣ, какъ и въ предшествовавшемъ изданіи, переводъ законовъ, подъ заглавіемъ: «Законы Мунгальскіе и Калмыцкіе» Наконецъ въ 1879 г. когда изданіе наше было уже отпечатано, вышелъ въ томъ же объемѣ, какъ и два первыхъ перевода, новый русскій переводъ этихъ законовъ, подъ заглавіемъ: «Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ взысканій (Цааджинъ-Бичикъ), изданный О. Проф. О. И. Леонтовичемъ по списку, доставленному въ даръ Новороссійскому Университету Г. Бентковскимъ. Ни въ одномъ изъ указанныхъ переводовъ не обозначено имени переводчика. Сравнивая всѣ три изданные перевода нельзя не видѣть, что два позднѣйшіе перевода суть только фотографическіе снимки съ перевода, сообщеннаго графомъ Шереметьевымъ: они не отличаются одинъ отъ другаго ни выраженіями, ни отдѣльными словами. Если бы каждый изъ изданныхъ переводовъ составлялся отдѣльно, самостоятельно съ по-

длиннаго монгольскаго или ойратскаго текста, то, конечно, не могла бы вылиться, въ фотографической точности, однообразность словъ и выраженій во всѣхъ трехъ изданіяхъ. Такимъ образомъ заслуга въ передачѣ подлиннаго текста этихъ законовъ на русскій языкъ должна быть признана за тѣмъ, кто составилъ переводъ, сообщенный графомъ Шереметьевымъ; два позднѣйшіе перевода, какъ копіи со списка Шереметьева, не представляютъ никакого значенія.

Нѣмецкій переводъ законовъ 1640 г. и дополненій *Г. Х. Тайджія*, подъ заглавіемъ: «Gesetze der Mongolischen Völker», помѣщенъ въ 1-мъ томѣ сочиненія Палласа: «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften», вышедшаго въ свѣтъ въ 1776 г. Такимъ образомъ русскій переводъ законовъ по списку гр. Шереметьева и нѣмецкій переводъ въ сочиненіи Палласа появились одновременно. Въ изданіе Палласа вошли переводы законовъ 1640 г. и дополненій *Г. Х. Тайджія*, и кромѣ того помѣщенъ переводъ законовъ, подъ заглавіемъ: «Neuerer Zusatz zum Gesetzbuch, unter Bekräftigung sechs grosser Geistlicher herausgegeben». Послѣдній переводъ есть ничто иное, какъ извлеченіе изъ законовъ, составленныхъ при калмыцкомъ ханѣ *Дондукъ—Даши*, въ періодъ времени съ 1741 по 1753 г.

Такимъ образомъ мы имѣли нѣсколько переводовъ монголо-ойратскихъ законовъ и не имѣли ни одного изданнаго подлинника, такъ что нельзя было и судить: представляли ли изданные переводы точную передачу подлиннаго текста? Изъ сравненія однихъ только переводовъ, безъ сопоставленія ихъ съ подлинникомъ, разумѣется, невозможно было высказать какое-либо сужденіе относительно достоинствъ одного перевода и недостатковъ другаго, а тѣмъ болѣе относиться къ переводамъ критически и считать который либо изъ нихъ неточнымъ, испорченнымъ. Между тѣмъ г. Леонтовичъ, рѣшившій, что подлинный текстъ законовъ утраченъ, въ своемъ изданіи, почему-то, отдаетъ преимущество нѣмецкому переводу Палласа, якобы болѣе правильному и отличающемуся какими-то научными достоинствами. Имѣя въ рукахъ переводъ

Палласа, мы въ немъ не нашли и не находимъ никакихъ научныхъ достоинствъ, дающихъ правъ на преимущество, а напротивъ изъ сравненія перевода съ подлинникомъ оказывается, что въ переводѣ Палласа много лишняго, неточнаго, непослѣдовательнаго и много недоговореннаго, такъ напримѣръ: предисловіе къ законамъ вовсе непомѣщено, оставленныя въ переводѣ слова «Usden и Damall», яко-бы слова подлинника, вовсе не встрѣчаются въ подлинномъ текстѣ, да притомъ же слова «Usden» вовсе нѣтъ въ монголо-ойратскомъ языкѣ. На основаніи сравненія подлинника къ изданными переводами, слѣдуетъ напротивъ отдать преимущество русскому переводу, передавшему подлинный текстъ, если и не буквально, то въ послѣдовательности и съ соблюденіемъ точности мысли, чего нельзя найти въ нѣмецкомъ переводѣ Палласа.

Благодаря содѣйствію бывшаго Главнаго Попечителя калмыцкаго народа К. И. Костенкова, всегда сочувственно отзывавшагося къ научному дѣлу, намъ удалось пріобрѣсти подлинный калмыцкій текстъ слѣдущихъ законовъ: 1) монголо-ойратскихъ законовъ 1640 г.; 2) дополненій къ нимъ *Галдана-Хунъ-Тайджія;* 3) законовъ составленныхъ при калмыцкомъ ханѣ *Дондукъ-Даши* и 4) позднѣйшихъ дополненій и измѣненій въ законахъ, составленныхъ волжскими Калмыками. Впослѣдствіи мы пріобрѣли и другой списокъ подлиннаго текста законовъ первыхъ трехъ категорій, написанный, какъ сказано въ предисловіи къ этому списку, въ 5-е число средняго весенняго мѣсяца, года *«земли-зайца»* (1819 г.), нойономъ хошоутовскаго улуса *Батуръ-Убаши Тюменевымъ*, авторомъ «Сказанія о Дёрбёнъ-Ойратахъ». Въ этомъ послѣднемъ спискѣ законы 1640 г. и дополненія *Г. Х. Тайджія* подраздѣлены на 121 статью, а законы *Дондукъ-Даши* — на 71 статью, и предпослано оглавленіе, въ которомъ указаны краткое содержаніе каждой статьи и страница, на которой помѣщена извѣстная статья. Въ своемъ изданіи мы должны были принять въ основаніе первый списокъ, такъ какъ списокъ Тюменева полученъ былъ тогда, когда подлинный текстъ былъ уже отпечатанъ.

Желая сохранить интересный въ научномъ отношеніи памятникъ, который имѣетъ значеніе не только какъ сборника обычнаго права, практиковавшагося среди монголо-ойратовъ и волжскихъ Калмыковъ, но и значеніе памятника историческаго, раскрывающаго намъ современную картину внутренней жизни Монголо-Ойратовъ и взаимныхъ ихъ отношеній, мы рѣшились издать подлинный калмыцкій текстъ съ близкимъ русскимъ переводомъ, снабдивъ его примѣчаніями. Законы 1640 года имѣли въ свое время, и главнымъ образомъ, значеніе политическаго акта: Сеймъ князей въ 1640 г. на которомъ были составлены и утверждены монголо-ойратскіе законы, состоялся именно въ то время, когда Монголы и Ойраты «прекративъ свою прежнюю взаимную вражду, соединили свои мысли» [1]) т. е. когда, послѣ взаимной продолжительной вражды и внутреннихъ неурядицъ, они должны были признать общность своихъ интересовъ и необходимость единства дѣйствіи. На этомъ же сеймѣ ойратскіе князья, поименованные въ законахъ, дали слѣдующую клятву: «не будемъ производить пестроты (несогласія) чрезъ Монголовъ; людей одной кости (рода), хотя бы они обѣднѣли и сдѣлались подвластными, не будемъ употреблять въ работу; не будемъ отдавать дочерей ихъ въ приданое; не будемъ дѣлать пестроту (будемъ жить въ согласіи съ ними); не будемъ отдавать ихъ подвластному человѣку иной кости и не будемъ проливать ихъ кровь». [2]) Такая клятва вызвана была притѣсненіями главныхъ ойратскихъ князей, которые подчиняли своему вліянію и власти незначительныхъ и слабыхъ нойоновъ, лишая ихъ самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, и такимъ образомъ увеличивали на счетъ ихъ свои силы. Подобныя притѣсненія не только вызывали враждебныя отношенія и служили поводомъ съ внутреннимъ раздоромъ, но вѣроятно побуждали незначительныхъ владѣтелей ойратскихъ заискивать расположенія и покровительства у Халхасцевъ и служить ихъ интересамъ въ ущербъ общему дѣлу ойратства. Вообще съѣздъ

[1]) Исторія калмыцкихъ хановъ, рукопись на калм. языкѣ.

[2]) Сказаніе «о Дөрбөнъ—Ойратахъ», рукопись на калм. языкѣ.

монголо-ойратскихъ князей въ 1640 г. вызывался разными неблагопріятными обстоятельствами того времени, взаимными и внутренними неурядицами среди Монголо-Ойратовъ. Положеніе Монголо-Ойратовъ въ періодъ времени, предшествовавшій составленію и утвержденію законовъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) довольно продолжительная вражда между Монголами и Ölötами, о чемъ упоминаютъ монгольскіе и русскіе источники;[1]) 2) внутренняя распря среди Монголовъ, а именно возмущеніе въ Халхѣ, слѣдствіемъ чего было изгнаніе изъ Халхи Цокту-Нойона и 3) внутреннія неурядицы среди Ойратовъ, вызванныя усиленіемъ вліянія и притязаніями зюнгарскаго *Батуръ-Хунъ-Тайджія*, слѣдствіемъ чего было выдѣленіе изъ ойратскаго союза хошоутовскихъ Гуши-Хана, Очирту-Тайджія и Абалая, которые, не желая подчиниться Б. Х. Тайджію, откочевали отъ приалтайскихъ странъ; первый съ своимъ наслѣдственнымъ улусомъ удалился въ Кукэнуръ, а Очирту и Абалай въ Барагунъ-Тала. Всѣ эти обстоятельства, подорвавшія силу и могущество Монголо-Ойратовъ, особенно же Ойратовъ, въ виду возрастанія могущества маньчжурскаго дома,—должны были не мало заботить Монголо-Ойратовъ и вызывали естественную потребность сближенія монголо-ойратскихъ князей, дабы личнымъ свиданіемъ и переговорами придти къ соглашенію возстановить потрясенный строй общаго внутренняго порядка, установить между собою мирныя взаимныя отношенія и вызвать единство дѣйствій по отношенію къ внѣшнему непріятелю. Такимъ образомъ мы думаемъ, что поводомъ къ съѣзду князей на сеймъ было не столько утвержденіе заранѣе составленныхъ законовъ, сколько выработка на самомъ сеймѣ такого акта, который долженъ былъ установить мирный порядокъ внутри, нарушенный бывшими раздорами и неурядицами, обезпечить внѣшнюю безопасность взаимнымъ образомъ дѣйствій, опредѣлить отношенія князей и чиновныхъ лицъ къ подвластнымъ и придать распространившемуся тогда среди нихъ ученію желтошапочниковъ, въ

[1]) Исторія Сибири Фишера стр. 316—320 и Чинданами-йинъ Эрикэ, т. II, стр. 193.

лицѣ его представителей, законную санкцію господствующей религіи. Такимъ актомъ являются законы 1640 г. и многія статьи ихъ указываютъ на это обстоятельство.

Когда и кѣмъ были первоначально составлены эти законы, и были-ли они редактированны до созванія сейма или были составлены на самомъ сеймѣ — о томъ въ текстѣ законовъ не упоминается; въ текстѣ сказано объ этомъ неопредѣленно, а именно въ выраженіяхъ: *«князья сорока и четырехъ, положивъ начало, великое уложеніе написали»*. Относительно времени составленія ихъ въ «Сказаніи о Дёрбёнъ-Ойратахъ», составленномъ нойономъ хошоутовскаго улуса *Бāтуръ-Убуши — Тюменемъ*, говорится, что отъ изданія (вѣроятно составленія законовъ) до нынѣшняго года *«земли-зайца»* (1819 г.) прошло 202 года,—слѣдовательно годомъ составленія ихъ Тюменъ считалъ 1617 г.; но такое указаніе на годъ составленія не можетъ имѣть никакого основанія и хронологически противорѣчитъ тексту законовъ: если бы законы были составлены въ указанный Тюменемъ годъ, то ни какъ не могло бы быть въ нихъ упомянуто о 1628 годѣ. Въ законахъ между прочимъ упоминается имя *Цокту-Нойона* и говорится: «если убѣжитъ кто либо изъ людей Цоктуя, находящихся у Ойратовъ, таковыхъ возвращать Ойратамъ». Это обстоятельство относится къ возмущенію въ Халхѣ, въ которомъ игралъ роль халхасскій Цокту-Нойонъ, изгнанный изъ Халхи, и подвластные Цоктую Халхасцы, во время этого возмущенія, перешли къ Ойратамъ. Когда именно т. е. въ какой годъ началась распря въ средѣ халхасскихъ князей и когда окончилась — объ этомъ обстоятельствѣ ничего не извѣстно; извѣстно только, что она началась во время цахарскаго *Линданъ-Багатура*, правившаго до 1634 г. и что *Цокту-Нойонъ*, по изгнаніи изъ Халхи, былъ разбитъ *Гуши-Ханомъ* въ 1637 году въ Кукэнурѣ. По соображеніи разныхъ данныхъ можно предположить, что предварительная редакція законовъ, если таковая была составлена, относится ко времени отъ 1635 г. до собранія сейма, но окончательное установленіе и выработка законовъ всецѣло принадлежитъ сейму,

такъ какъ въ законы вошли такія статьи, примѣненіе и постановленіе которыхъ должно было быть предметомъ общаго, взаимнаго обсужденія монголо-ойратскихъ владѣтелей. Если допустить составленіе предварительной редакціи законовъ, то спрашивается: кто могъ быть ея авторомъ? Нѣкоторые историки прямо приписываютъ составленіе законовъ зюнгарскому *Батуръ-Хунъ-Тайджію*, не приводя въ доказательство этого никакихъ основаній, а сейму приписываютъ только роль утвержденія. Если признать, что законы были составлены до собранія сейма, то въ силу тогдашняго положенія вещей нельзя не признать авторомъ ихъ *Б. Х. Тайджія*, который видя съ одной стороны значительный отливъ народонаселенія, ускользнувшаго изъ подъ его вліянія, и недовольство многихъ нойоновъ его притязаніями, а съ другой — возраставшее могущество Маньчжуровъ, долженъ былъ искать связей и сближенія съ монголо-ойратскими владѣтелями, дабы чрезъ то скрѣпить расшатавшійся союзъ Ойратовъ и упрочить свое вліяніе на дѣла Ойратовъ и Монголовъ; а подобное сближеніе могло состояться только на сеймѣ. Такимъ образомъ нельзя не признать, что съѣздъ князей на сеймъ былъ въ интересахъ *Батуръ-Хунъ-Тайджія*, этого хитраго степнаго политика, воспитавшаго въ своей школѣ извѣстнаго въ исторіи волжскихъ Калмыковъ Аюку-хана, своего роднаго внука. Между тѣмъ могущество Маньчжуровъ, выразившееся въ совершенномъ пораженіи цахарскаго *Линданъ-Багатуръ-Хана*, не мало напугало монголо-ойратскихъ владѣтелей, которые, боясь за свою независимость, рады были принять предложеніе *Батуръ Хунъ-Тайджія*, какъ главы союза Ойратовъ, собраться на сеймъ и обсудить общее положеніе дѣлъ. Поводомъ къ собранію, безъ сомнѣнія, служило предложеніе *Батура* составить и утвердить общіе для Монголо-Ойратовъ законы, которые могли бы сплотить ихъ интересы. Изъ текста законовъ ясно видно, что въ составленіи ихъ проявлялось значительное вліяніе *Б. Х. Тайджія* въ пользу личныхъ его интересовъ и интересовъ ойратства: напримѣръ мы видимъ, что нойоны *Дайчинъ и Цюкеръ*, родные братья

Б. Х. Тайджія, поставлены въ высшемъ противъ другихъ князей рангѣ, что долги пойона *Була-Тайши*, роднаго дѣда Бāтура, были прощены, что халхаскіе Монголы, перешедшіе къ Ойратамъ во время возмущенія, должны были остаться за Ойратами, а ушедшіе отъ Ойратовъ должны быть возвращены Ойратамъ. Если съѣздъ князей на сеймъ былъ въ интересахъ *Б. Х. Тайджія* и если вліяніе его въ составленіи законовъ проявляется самымъ наглядным образомъ, то представляется естественнымъ допустить предположеніе, что редакція законовъ, за исключеніемъ можетъ быть тѣхъ статей, которыя имѣли для Монголо-Ойратовъ взаимное политическое значеніе, была подготовлена и составлена для сейма *Б. Х. Тайджіемъ*. Прямыхъ указаній, что *Б. Х. Тайджи* былъ составителемъ законовъ, а роль сейма ограничивалась только утвержденіемъ ихъ, мы не имѣемъ.

Относительно первоначальнаго письменнаго источника монголо-ойратскихъ законовъ 1640 г. ничего опредѣлительнаго и положительнаго сказать нельзя; всякая попытка объяснить и указать подобный источникъ не будетъ имѣть за собою никакого историческаго основанія, и можетъ быть выражена какъ догадка, какъ предположеніе. Ни великая *яса* Ч. хана, ни *пайзэ*, ни *ярлыки*, ни каноническое буддійское право не были и не могли быть письменными источниками для законовъ 1640 г. Чингисова *яса*, выражавшая собою духъ своего времени, имѣла свои особыя постановленія, которыя только и были приноровлены къ обстоятельствамъ того времени и положенію Ч. ханової монархіи, составленной изъ разнородныхъ элементовъ; эта *яса* не только не была извѣстна Монголо-Ойратамъ 17 столѣтія, но даже и въ болѣе раннее время; монгольскіе источники не упоминаютъ о ней. Пайзе и ярлыки, какъ оффиціальные документы времени могущества Монголовъ, тоже вовсе не извѣстны Монголо-Ойратамъ 17 столѣтія, а каноническое буддійское право, причисляемое проф. Леонтовичемъ къ числу важнѣйшихъ источниковъ, не имѣетъ никакого отношенія и примѣненія въ законахъ 1640 г.; никакихъ каноническихъ постановленій въ зако-

нахъ не содержится. Какъ жесткость карательныхъ мѣръ въ Ч. хановой *ясѣ* вызывалась духомъ времени и обстоятельствами тогдашняго политическаго положенія, такъ точно и мягкость карательныхъ мѣръ въ законахъ 1640 г. есть продуктъ своего времени и инаго политическаго и соціальнаго положенія вещей, чѣмъ каково оно было при Ч. ханѣ, и безъ сомнѣнія есть слѣдствіе вліянія буддизма. Что при Чингисъ-ханѣ были составлены законы, о томъ мы имѣемъ указанія въ монгольскихъ сочиненіяхъ, но какіе то были законы и въ чемъ они заключались о томъ ни гдѣ не упоминается. Въ монгольскихъ источникахъ о законахъ Ч. хана говорится слѣдующее: «По изгнаніи Алтанъ-Хана китайскаго и подчиненія своей власти большей части Китайцевъ (*Джанакъ*), Тибетцевъ (*Бодъ*) и Монголовъ (*Хоръ*), Ч. ханъ, владѣя великимъ правленіемъ, такъ думалъ: законы и постановленія Китайцевъ тверды, тонки и неперемѣнчивы, и при этой мысли, пригласивъ себѣ изъ страны народа (вѣроятно китайскаго) великаго учителя письменъ и 18 умныхъ его учениковъ, Ч. ханъ поручилъ имъ составить законы (*йосонъ*), изъ которыхъ бы исходило спокойствіе и благополучіе для всѣхъ его подданныхъ, а особенно книгу законовъ (*хүли-йосону бичикъ*) для охраненія правленія его. Когда, по составленіи, законы эти были просмотрѣны Ч. ханомъ, то онъ нашелъ ихъ соотвѣтствующими своимъ мыслямъ и составителей наградилъ титулами, повышеніями и похвалами. Кромѣ того, Ч. ханъ сказалъ: хорошо бы было составить для великаго народа законы именно по образцу Китайцевъ и держаться ихъ».[1]) Указанное обстоятельство отнесено къ 45 году жизни Чингисъ-хана. Изъ этого указанія видно, что при Ч. ханѣ были составлены два рода законовъ: одни (*йосонъ*),—для поддержанія и упроченія внутренняго благочинія и порядка въ средѣ подвластныхъ Ч. хану народовъ, а другіе—для поддержанія правительственнаго и политическаго строя. При этомъ возможно допустить предположеніе, что первый родъ законовъ (*йосонъ*) заключалъ въ себѣ собраніе

[1]) См. Чинданами-йнъ Эрикэ, Т. II, стр. 193.

народныхъ обычаевъ, сохранявшихся въ преданіяхъ, а второй родъ законовъ заключалъ въ себѣ постановленія, которыя касались управленія государствомъ и скрѣпленія политическаго строя Ч. ханової монархіи. Была-ли затѣмъ приведена въ исполненіе мысль Ч. хана о составленіи законовъ по образцу Китайцевъ— объ этомъ не упоминается. Не имѣя никакихъ историческихъ данныхъ на то, чтобы принять указанные проф. Леонтовичемъ источники за письменные источники законовъ 1640 г., мы находимъ болѣе основательнымъ признать, что монголо-ойратскіе законы 1640 года составлялись самостоятельно и имѣли своимъ источникомъ: въ 1-хъ устное обычное право т. е. собраніе народныхъ обычаевъ, во 2-хъ обстоятельства политическаго и соціальнаго положенія Монголо-Ойратовъ въ періодъ времени, предшествовавшій сейму, и въ 3-хъ, можетъ быть, религіозное движеніе, вслѣдствіе распространенія желтошапочной секты Зункавы. Въ текстѣ законовъ сказано: «*Положивъ начало или начавъ, написали великое уложеніе*». Это выраженіе, пропущенное во всѣхъ переводахъ, указываетъ на первоначальность ихъ составленія, внѣ заимствованія изъ какихъ либо письменныхъ источниковъ.

Территоріальное примѣненіе законовъ объясняется личностями владѣтелей, присутствовавшихъ на сеймѣ. Если Хо-Орлёкъ, бывшій на съѣздѣ, привезъ съ собою эти законы для примѣненія ихъ къ управленію волжскими Ойратами, то весьма естественно, что и другіе владѣтели поступили такимъ же образомъ т. е. каждый изъ нихъ примѣнилъ эти законы въ подвластной ему территоріи. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что законы 1640 г. были введены въ сѣверной Монголіи, Зюнгаріи, Кукэнурѣ и примѣнялись, въ извѣстной степени, среди волжскихъ Калмыковъ до составленія, для послѣднихъ, новыхъ законовъ при калмыцкомъ ханѣ Дондукъ Даши.

Законы 1640 г. первоначально были написаны на монгольскомъ языкѣ и монгольскою азбукою, бывшею въ общемъ употребленіи и примѣненіи у всѣхъ монгольскихъ племенъ до 1648 г. т. е. до времени составленія *Зая-Пандитою* особой для Ойратовъ

азбуки, а впослѣдствіи монгольскій текстъ былъ переложенъ на языкъ ойратскій и ойратскими письменами; оттого въ подлинникѣ ойратскомъ или калмыцкомъ встрѣчается нѣсколько словъ съ монгольскимъ выговоромъ и формами монгольскаго языка. Языкъ подлинника сжатый, отрывочный, и для ясной передачи смысла необходимо было прибѣгать въ переводѣ къ добавочнымъ словамъ и выраженіямъ, которыя мы ставили въ скобкахъ.

По поводу составленія для волжскихъ Калмыковъ, при *Дондукъ-Даши*, новыхъ законовъ, въ «Исторіи калмыцкихъ хановъ» говорится: «Имѣя въ виду, что великое уложеніе *сорока* (Монголовъ) и *четырехъ* (Ойратовъ) хотя и было пригодно для Монголовъ и Ойратовъ, но какъ у Калмыковъ, много лѣтъ тому назадъ отдѣлившихся отъ нихъ и живущихъ среди многочисленнаго и чуждаго народа, измѣнились нравы и привились многія хорошія и дурныя качества, прежде у нихъ не бывшія, то настоитъ надобность въ новыхъ постановленіяхъ и законахъ, а потому Дондукъ Даши призналъ необходимымъ написать новые законы (*токтōл*) и пополнить старое уложеніе.» Такимъ образомъ составленіе для волжскихъ Калмыковъ новыхъ законовъ и пополненіе законовъ 1640 г. было вызвано обстоятельствами и условіями жизни Калмыковъ и измѣнившимися отношеніями къ нимъ русскаго правительства, которое распространило въ то время свое вліяніе на внутреннія дѣла этого народа и подчинило его своей власти. Въ эти законы, независимо отъ штрафа скотомъ, введено тѣлесное наказаніе, не имѣвшее мѣста въ законахъ 1640 г.; установлены строгія взысканія съ духовныхъ лицъ, поступающихъ противно принятымъ обѣтамъ, и съ простолюдиновъ, принявшихъ на себя исполненіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обѣтовъ (*сакилъ*), за прекращеніе ими чтенія религіозныхъ книгъ въ три постные дня; указано: награждать и оказывать уваженіе ученымъ духовнымъ лицамъ, обучать дѣтей до 15 л. возраста монгольской грамотѣ и за необученіе на родителей налагать штрафъ, а дѣтей отдавать учителю. Такими постановленіями Дондукъ-Даши думалъ утвердить въ народѣ извѣстныя знанія и ре-

лигію, въ впду ослабленія духовной связи Калмыковъ съ своими родичами Зюнгарами. Кромѣ того въ мысляхъ Д. Дапи было желаніе смирить надменность нойоновъ и ограничить своеволіе ихъ относительно своихъ подвластныхъ. Относительно воровства и другихъ дѣяній, изложенныхъ въ законахъ 1640 г., въ законахъ Д. Дапи сдѣланы, сообразно съ обстоятельствами, измѣненія, дополненія и поясненія. Законы Д. Дапи примѣнялись на практикѣ у Калмыковъ до позднѣйшаго времени; въ судѣ *Зарго*, оставшемся въ своей силѣ и по уничтоженіи званія намѣстника ханства, судъ и расправа чинились по правамъ и обычаямъ народа. Фактическимъ доказательствомъ примѣненія законовъ на практикѣ у Калмыковъ служатъ рѣшенія по нѣкоторымъ дѣламъ, сохранившіяся до настоящаго времени. Законы Д. Дапи составлены и утверждены собраніемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, при личномъ его участіи.

Кромѣ изданнаго нами текста, мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи калмыцкій текстъ законовъ, составленныхъ, какъ сказано въ подлинникѣ, въ 21 число мѣсяца «*змѣи*» (Марта), года «*воды — лошади*» (1822 г.). Подлинный текстъ этихъ законовъ, состоящій изъ 121 статьи, скрѣпленъ, въ знакъ одобренія ихъ, собственноручными подписями и приложеніемъ именныхъ печатей (*тамга* — квадратныхъ, княжескихъ и *тэйзэ* — обыкновенныхъ) слѣдующихъ лицъ: хошоутовскихъ нойоновъ полковника *Сэрэбъ-Джабъ Тюменева* и *Джиргалъ-Убаши*, дёрбётовскаго нойона капитана *Эрдэни-Тайши* (сына намѣстника Чучея), торгоутовскихъ нойоновъ *Эрдэни-Цаганъ-Кичикова* и *Очира*, больше-дёрбётовскаго нойона *Очиръ-Цанчжинъ-Убаши-Ханчикова*, разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Хотя мѣсто составленія ихъ не указано, но мы полагаемъ, что это тѣ самые законы, которые составлены были въ 1822 г. въ селеніи Зинзели. Въ этихъ законахъ уже нѣтъ ссылокъ на древнее уложеніе 1640 г., характеръ наказаній и штрафовъ значительно измѣненъ: введены наказаніе кнутомъ, тюремное заключеніе, преданіе виновныхъ, за нѣкоторыя преступленія, суду русскихъ законовъ; указано на-

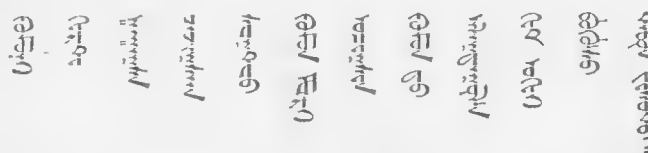
значеніе взысканнаго штрафа: или въ пользу потерпѣвшаго, или въ пользу призрѣнія бѣдныхъ, или въ хурульную казну, или на общественные расходы, или въ пользу суда. Къ этимъ законамъ есть дополненія, подъ заглавіемъ «*Дополненія къ новымъ законамъ*», въ которыхъ заключаются дополненія и поясненія къ означеннымъ законамъ, съ указаніемъ къ какой статьѣ законовъ онѣ относятся. Эти дополненія, безъ указанія на время составленія, скрѣплены подписями и печатями выше указанныхъ лицъ, за исключеніемъ больше-дѳрбѳтѳвскаго нойона. Затѣмъ имѣется еще калмыцкій текстъ законовъ изъ 46 статей, скрѣпленный подписями и печатями лицъ, скрѣпившихъ дополненія къ новымъ законамъ; скрѣпа этихъ законовъ и указанныхъ дополненій одними и тѣми же лицами указываетъ какъ на одновременность ихъ составленія, такъ и на одинаковую цѣль составленія служить дополненіемъ и поясненіемъ въ законахъ 1822 г. Наконецъ имѣется еще калмыцкій текстъ законовъ, скрѣпленный подписями и печатями двухъ торгоутовскихъ нойоновъ *Цэрэнъ-Убаши* и *Тэбки* и подвластныхъ зайсанговъ. Въ предисловіи къ этимъ законамъ сказано, что это есть извлеченіе изъ законовъ 1640 г. и законовъ Д. Даши, написанное въ благополучный день 19-го числа весенняго мѣсяца, года «*мущины-воды-лошади*» (1822 г).

Въ концѣ текста ихъ имѣется слѣдующая прибавка: «Вслѣдствіе того, что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, пожаловавъ Аполлону Васильевичу Коханову, главному приставу Калмыковъ и Туркменъ, книгу древняго уложенія, далъ соизволеніе на установленіе новыхъ законовъ, сообразно съ современными обстоятельствами Калмыковъ, мы, калмыцкій народъ, въ воздаяніе нашей благодарности, поклапяемся и проспмъ у будды, по своему духовному закону, крѣпости жизни Его Величеству Государю Императору, распространенія вѣры и правленія подобно солнцу, долголѣтія и душевнаго спокойствія Государынѣ, младшимъ братьямъ (государя) и сановникамъ— правителямъ». Въ этотъ списокъ вошли законы Дондука Даши съ нѣкоторыми пополненіями и сокращеніями, сдѣланными соотвѣтственно современнымъ условіямъ

жизни Калмыковъ; налагаемыя законами Д. Даши взыскапія и наказанія увеличены въ размѣрѣ. Въ этомъ спискѣ встрѣчаются такія постановленія, которыхъ не находимъ въ законахъ 1640 г. и Д. Даши.

Въ двухъ спискахъ подлинника законовъ, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи, законы *Дондукъ-Даши* оканчиваются тѣмъ, чѣмъ закончены въ нашемъ изданіи, между тѣмъ въ спискѣ закрѣпленномъ подписями двухъ торгоутовскихъ нойоновъ и другомъ имѣющемся у насъ спискѣ, помѣщены добавочныя постановленія, составленныя въ разное время, при чемъ указывается и на время составленія таковыхъ постановленій; именно упоминаются слѣдующія даты: 23 числа мѣсяца «*дракона*» (Февраля), года «*земли-барса*» (1818 г.); 23 число мѣсяца «*лошади*» (Апрѣля), года «*дерева-свиньи*» (1815 г.); 14-е число мѣсяца «*собаки*» (Августа), года «*земли-зайца*» (1819 г.) и другія. Кѣмъ составлены эти дополненія, о томъ не упоминается. Изъ нѣкоторыхъ статей дополненій видно, что эти дополненія не имѣли обязательности для всего калмыцкаго народа, а вызваны мѣстными обстоятельствами и потребностями какого-либо улуса.

Въ заключеніе я долженъ указать слѣдующій пропускъ цѣлой статьи, замѣченный мною уже по напечатаніи текста, перевода и примѣчаній. Этотъ пропускъ въ подлинникѣ долженъ имѣть мѣсто на стран. 10, строка 11, послѣ слова «*болтогай*», а въ русскомъ переводѣ на стран. 45, между 6 и 7 строками снизу. Въ подлинномъ текстѣ сказано слѣдующее:



т. е. Если въ чужомъ домѣ подавившійся, поперхнувшійся, опьянѣвшій и испражнившійся будетъ кѣмъ либо убитъ, то хотя въ этомъ вины нѣтъ, однако (убійца) долженъ быть оштрафованъ пятью девятками (скота).

91173

Ленингр. гос. ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

ཀུན་ཏུ་ཡང་ཡང་ཞེས་བྱ་བ་ནི་ཡང་ཡང་ཞེས་བྱ་བ་ཡིན་ཏེ།

ᠨᠠᠭᠤᠳᠤᠮ ᠤᠨ ᠵᠠᠭᠠᠯᠠᠨ ᠤ ᠬᠤᠪᠢᠳ ᠤᠨ ᠲᠤᠰᠠᠯᠠᠯ

ཁྱོད་ཀྱི་ཐུགས་ཀྱི་ཐུགས་རྗེ་ཆེ་བ་ཡིས་

ئۇ ∴ ئۇنىڭ ھەققىدە ئۇنىڭ ئۈچۈن ئۇنىڭغا ئۇنىڭدىن ئۇنىڭدا ئۇنىڭدىكى ئۇنىڭدىكىلەر ئۇنىڭدىكىلەرنى ئۇنىڭدىكىلەرگە ئۇنىڭدىكىلەرنىڭ ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىن ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەر ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرگە ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭ ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىن ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەر ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرگە ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭ ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىن ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەر ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرگە ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭ ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىن ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەر ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرگە ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭ ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىن ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەر ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرگە ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭ ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىن ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەر ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرگە ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭ ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىن ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكىلەرنىڭكىدىكى ئۇنىڭدىكىلەرنىڭكى

ᠪᠣᠯᠪᠠᠰᠤ ᠬᠠᠮᠤᠭ ᠠᠮᠢᠳᠤ ᠪᠠᠶᠢᠬᠤ ᠶᠡᠬᠡ ᠵᠠᠭᠠᠰᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠵᠤ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠬᠤ

ಸಂಸ್ಥೆಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಸಂಸ್ಥೆಯ ಸದಸ್ಯರು

ᠬᠠᠮᠤᠭ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠲᠥᠪ ᠬᠡᠰᠡᠭ ᠤᠨ ᠵᠠᠰᠠᠭ ᠤᠨ ᠶᠠᠮᠤᠨ ᠤ ᠵᠠᠭᠠᠯᠠᠨ ᠳᠤ ᠪᠠᠢᠭᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠪᠤᠶᠠᠨ ᠲᠤᠭᠠᠢ

ཁྱོད་ཀྱི་ཚེ་ཐུབ་པ་ཡིན་ནམ་ཞེས་ཟེར་བ་ཡིན་ནོ། ། ཁོ་ཚོས་ཁོ་ཚོའ

ಅಂಗಡಿಯವರು ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ಕೊಡಲು ಒಪ್ಪಿಕೊಂಡರು. ಅ

∴ ∴

∴ ∴

∴ ∴

∴ ∴

∴ ∴

ಅಲ್ಲಿಂದ ಸಮೀಪದಲ್ಲಿ ಇರುವ ಮಾಲೆಯ ಮೇಲೆ ಹೋಗಿ ಅಲ್ಲಿ ಸಿಕ್ಕಿದ

∴ ∴ ∴

ಮಾಡಿದ ಮೇಲೆ ಅವರು ಅಲ್ಲಿಂದ ಹೊರಟು ಹೋಗಿ ಬಿಡುತ್ತಾರೆ. ಅವರು ಹೋದ ಮೇಲೆ ಅವರ ಸಂಬಂಧಿಕರು ಬಂದು ಅಳುತ್ತಾರೆ. ಅವರು ಅಳುವುದು ಮುಗಿದ ಮೇಲೆ ಅವರು

ಸಮಾಜದ ಸಮಸ್ಯೆಗಳನ್ನು ಪರಿಹರಿಸಲು ಸಾಧ್ಯವಾಗುತ್ತದೆ. ಈ ಸಂಸ್ಥೆಯ ಸದಸ್ಯರು

ཡིན་ཏེ། ཁོ་ཚོས་ཀྱང་ཁྱེད་ཚོ་ལྟ་བུ་

ꠀ ꠀ ꠀ

ꠀ꠆ ꠀꠣꠞꠣꠀꠣꠞꠣ ꠀꠣꠞꠣꠀꠣꠞꠣ ꠀꠣꠞꠣꠀꠣꠞꠣ

ꠀꠀꠀ

.

.

.

ಸಮಿತಿಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಮಂಡಿಸಿ ಅನುಮೋದನೆ ಪಡೆಯಬೇಕು. ಈ ಅನುಮೋದನೆಯನ್ನು ಪಡೆಯುವ ಮುಂಚೆ ಯಾವುದೇ ಕಾಮಗಾರಿಯನ್ನು ಕೈಗೆತ್ತಿಕೊಳ್ಳಬಾರದು.

೧೦. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಿದ ಮೇಲೆ ಅದನ್ನು ಸಮಿತಿಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಮಂಡಿಸಿ ಅನುಮೋದನೆ ಪಡೆಯಬೇಕು. ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯಲ್ಲಿ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸಂಪೂರ್ಣ ವಿವರಗಳನ್ನು ಕೊಡಬೇಕು. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸುವಾಗ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸ್ಥಳಕ್ಕೆ ಹೋಗಿ ಪರಿಶೀಲಿಸಿ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಬೇಕು.

೧೧. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಿದ ಮೇಲೆ ಅದನ್ನು ಸಮಿತಿಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಮಂಡಿಸಿ ಅನುಮೋದನೆ ಪಡೆಯಬೇಕು. ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯಲ್ಲಿ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸಂಪೂರ್ಣ ವಿವರಗಳನ್ನು ಕೊಡಬೇಕು. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸುವಾಗ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸ್ಥಳಕ್ಕೆ ಹೋಗಿ ಪರಿಶೀಲಿಸಿ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಬೇಕು.

೧೨. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಿದ ಮೇಲೆ ಅದನ್ನು ಸಮಿತಿಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಮಂಡಿಸಿ ಅನುಮೋದನೆ ಪಡೆಯಬೇಕು. ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯಲ್ಲಿ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸಂಪೂರ್ಣ ವಿವರಗಳನ್ನು ಕೊಡಬೇಕು. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸುವಾಗ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸ್ಥಳಕ್ಕೆ ಹೋಗಿ ಪರಿಶೀಲಿಸಿ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಬೇಕು.

೧೩. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಿದ ಮೇಲೆ ಅದನ್ನು ಸಮಿತಿಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಮಂಡಿಸಿ ಅನುಮೋದನೆ ಪಡೆಯಬೇಕು. ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯಲ್ಲಿ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸಂಪೂರ್ಣ ವಿವರಗಳನ್ನು ಕೊಡಬೇಕು. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸುವಾಗ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸ್ಥಳಕ್ಕೆ ಹೋಗಿ ಪರಿಶೀಲಿಸಿ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಬೇಕು.

೧೪. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಿದ ಮೇಲೆ ಅದನ್ನು ಸಮಿತಿಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಮಂಡಿಸಿ ಅನುಮೋದನೆ ಪಡೆಯಬೇಕು. ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯಲ್ಲಿ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸಂಪೂರ್ಣ ವಿವರಗಳನ್ನು ಕೊಡಬೇಕು. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸುವಾಗ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸ್ಥಳಕ್ಕೆ ಹೋಗಿ ಪರಿಶೀಲಿಸಿ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಬೇಕು.

೧೫. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಿದ ಮೇಲೆ ಅದನ್ನು ಸಮಿತಿಯ ಸಭೆಯಲ್ಲಿ ಮಂಡಿಸಿ ಅನುಮೋದನೆ ಪಡೆಯಬೇಕು. ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯಲ್ಲಿ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸಂಪೂರ್ಣ ವಿವರಗಳನ್ನು ಕೊಡಬೇಕು. ಕಾಮಗಾರಿಯ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸುವಾಗ ಕಾಮಗಾರಿಯ ಸ್ಥಳಕ್ಕೆ ಹೋಗಿ ಪರಿಶೀಲಿಸಿ ಅಂದಾಜು ಪತ್ರಿಕೆಯನ್ನು ಸಿದ್ಧಪಡಿಸಬೇಕು.

ಸಂಪಾದಕರು ಮತ್ತು ಪ್ರಕಾಶಕರು

ಸಂಪಾದಕರು ಮತ್ತು ಪ್ರಕಾಶಕರು ಈ ಪತ್ರಿಕೆಯ ಪ್ರಕಟಣೆಯ ಸ್ಥಳ ಮತ್ತು ಪ್ರಕಟಣೆಯ ಅವಧಿಯ ಬಗ್ಗೆ ಕೆಳಗೆ ಕೊಟ್ಟಿರುವ ವಿವರಗಳನ್ನು ಪ್ರಕಟಿಸಲು ಪ್ರಕಟಣೆಗಳ ಮತ್ತು ಪುಸ್ತಕಗಳ ನೋಂದಣಿ ಕಾಯಿದೆ, 1867 ರ ಪ್ರಕಾರ ಈ ಮೂಲಕ ಘೋಷಿಸುತ್ತೇವೆ.

ಪ್ರಕಟಣೆಯ ಸ್ಥಳ : ಬೆಂಗಳೂರು

ಪ್ರಕಟಣೆಯ ಅವಧಿ : ಪಾಕ್ಷಿಕ

ಮುದ್ರಕರ ಹೆಸರು : ಶ್ರೀ ಎಂ. ಎಸ್. ಶಂಕರ್

ಪ್ರಕಾಶಕರ ಹೆಸರು : ಶ್ರೀ ಎಂ. ಎಸ್. ಶಂಕರ್

ಸಂಪಾದಕರ ಹೆಸರು : ಶ್ರೀ ಎಂ. ಎಸ್. ಶಂಕರ್

ಪತ್ರಿಕೆಯ ಮಾಲೀಕರ ಹೆಸರು : ಶ್ರೀ ಎಂ. ಎಸ್. ಶಂಕರ್

ಮೇಲಿನ ವಿವರಗಳು ನನ್ನ ಅರಿವು ಮತ್ತು ನಂಬಿಕೆಯ ಪ್ರಕಾರ ಸತ್ಯವಾಗಿವೆ.

ಸಹಿ/- ಎಂ. ಎಸ್. ಶಂಕರ್

ಪ್ರಕಾಶಕರ ಸಹಿ

ದಿನಾಂಕ : 15-03-2026

ಅಲ್ಲಿಯ ಅಧಿಕಾರಿಗಳು ಸಾಮಾನ್ಯವಾಗಿ ಅಲ್ಲಿಯ ಸ್ಥಳೀಯರೇ ಆಗಿರುತ್ತಾರೆ. ಅವರು ಅಲ್ಲಿಯ ಜನರ ಭಾಷೆಯನ್ನು ಚೆನ್ನಾಗಿ ತಿಳಿದಿರುತ್ತಾರೆ. ಅಲ್ಲಿಯ ಜನರ ಆಚಾರ ವಿಚಾರಗಳನ್ನು ಚೆನ್ನಾಗಿ ಅರಿತಿರುತ್ತಾರೆ. ಅಲ್ಲಿಯ ಜನರ ಸಂಸ್ಕೃತಿಯ

ཐུགས་རྗེ་ཆེ་ཞེས་བྱ་བ་ཐེག་པ་ཆེན་པོའི་མདོ

ಸಾಧ್ಯವಿಲ್ಲ ∴ ಅಂಥ ಸಂಗತಿಗಳನ್ನು ಕುರಿತು ಸಂಶಯಪಡುವುದು ಸಹಜ ∴ ಅಂಥ ಸಂಶಯಗಳನ್ನು ಪರಿಹರಿಸಿಕೊಳ್ಳಲು ಸಾಧ್ಯವಿಲ್ಲ

∴

∴

∴

∴

ಮಾಡಿಸಿಕೊಂಡು ಬಂದಿರುವ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಮಾತ್ರ ಪ್ರವೇಶ ನೀಡಲಾಗುವುದು. ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳು ಪರೀಕ್ಷೆಗೆ ಹಾಜರಾಗುವಾಗ ಈ ಪ್ರವೇಶ ಪತ್ರವನ್ನು ತಪ್ಪದೆ ತರಬೇಕು.

೬. ಪರೀಕ್ಷೆಯ ಕೊನೆಯ ದಿನಾಂಕದಿಂದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಪರೀಕ್ಷೆಯ ಫಲಿತಾಂಶವನ್ನು ಪ್ರಕಟಿಸಲಾಗುವುದು. ಫಲಿತಾಂಶವನ್ನು ಪ್ರಕಟಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು.

೭. ಪರೀಕ್ಷೆಯ ಫಲಿತಾಂಶವನ್ನು ಪ್ರಕಟಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು.

೮. ಪರೀಕ್ಷೆಯ ಫಲಿತಾಂಶವನ್ನು ಪ್ರಕಟಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು.

೯. ಪರೀಕ್ಷೆಯ ಫಲಿತಾಂಶವನ್ನು ಪ್ರಕಟಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು.

೧೦. ಪರೀಕ್ಷೆಯ ಫಲಿತಾಂಶವನ್ನು ಪ್ರಕಟಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು. ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಿದ ಒಂದು ತಿಂಗಳ ಒಳಗಾಗಿ ಅಭ್ಯರ್ಥಿಗಳಿಗೆ ಪ್ರಮಾಣಪತ್ರಗಳನ್ನು ಕಳುಹಿಸಲಾಗುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು. ಅಂಗಡಿಯವರು ಕೊಡುವ ಸಾಮಾನುಗಳ ಪಟ್ಟಿಯನ್ನು ಕೊಟ್ಟು ಅವರಿಂದ ಸಾಮಾನುಗಳನ್ನು ತರಿಸಿಕೊಳ್ಳುವುದು.

∴

∴

∴

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

Да будетъ благополучіе!

Покланяюсь ламѣ Очиръ-Дарѣ, соединившему (въ себѣ) три свойства, могущественно украсившемуся совершенными знаменіями духовнаго свойства пустоты, среди моря двухъ собраній. Всѣми руководящій Шакджамуни, соблаговоли милостиво разрѣшить, горячимъ свѣтомъ, мое сомнѣніе, отъ начала волнующееся (во мнѣ)! Приклоняюсь главою къ стопамъ высокаго святителя Зункавы, вращающаго въ настоящее время колесо совершеннаго ученія, владыкѣ вѣры, наслѣдія того святаго тойна (т. е. Шигемуни). Молитвенно припадаю къ стопамъ двухъ святителей: покровителя Далай-Ламы, сдѣлавшагося украшеніемъ чистаго снѣжнаго царства (Тибета), и Банчэнъ-Эрдэни, представляющаго бытіемъ (на землѣ), подъ видомъ красно-желтаго (одѣянія), будду Абиду, ради (спасенія) всѣхъ одушевленныхъ существъ. Святитель, прославившійся подъ именемъ святаго Инзана-Римбочэ, свойство, святая мысль и состраданіе котораго безразличны отъ всѣхъ побѣдоносныхъ (т. е. буддъ), соблаговоли исполнить пользувсѣхъ! Въ присутствіи трехъ святителей: Амогасиддди-Манзушири, Ангхобія-Манзушири и отца Инзана-Римбочэ, Шакджамуніева тойна, въ благополучный день 5-го числа средняго осенняго мѣсяца, въ годъ, называемый *„богатырь-желѣзо-драконъ“* (1640), мы, князья *сорока* и *четырехъ*, во главѣ съ Эрдэни-Засакту-Ханомъ, (а именно): Тушэту-Ханъ, Убаши-Далай-Нойонъ, Далай-Хунгъ, Хунгъ-Нойонъ, Цэцэнъ-Нойонъ, Дайчинъ-Хунгъ-Тайджи, Йэльдэнгъ-Нойонъ, Мэргэнъ-Нойонъ, Эрдэни-Хунгъ-Тайджи, Дайбунгъ-Хунгъ-Тай-

джи, Тэнгэри-Тойнъ, Аюши-Хатунъ-Бā̆туръ, Эрдэни-Бā̆туръ-Хунгъ-Тайджи, Кöндöлöнъ-Убаши, Гуши-Номыйнъ-Ханъ, Öрлöкъ, Шукуръ-Дайчинъ, Йэльдэнгъ, Дайчинъ-Хошӯчи, Очирту-Тайджи, Мэргэнъ-Дайчингъ, Цюкэръ, Цэцэнъ-Тайджи, Мэдэ̄чи-Тайши, Бö-Йэльдэнгъ, Мэргэнъ-Нойонъ и Дамаринъ, положивъ начало, написали великое уложеніе.

Если какой либо человѣкъ, разрушивши это правленіе (т. е. установленный порядокъ управленія), побьетъ (людей) и разграбитъ большой аймакъ народа, то Монголы и Ойраты должны соединиться и, оставивши только его самого (раззорителя), все другое (имѣніе) его должны взять: одну половину отдать остающимся (отъ раззоренія), остальное раздѣлить пополамъ.

Кто разграбитъ небольшой пограничный аймакъ народа, съ того взять сто панцырей, сто верблюдовъ и тысячу табуна; все, взятое имъ, долженъ возвратить и (при утратѣ) возмѣстить людей, скотъ и имущество. (Сверхъ того) чиновный человѣкъ (штрафуется) пятью, нечиновный человѣкъ—только одною цѣнною (вещью).

Поколѣнія Баргу, Бā̆тутъ и Хойтъ, находившіяся съ года *„огня-змѣи“* (1617 г.) по годъ *„земли-дракона“* (1628 г.) у Монголовъ, должны оставаться во владѣніи Монголовъ, а находившіяся у Ойратовъ — во владѣніи Ойратовъ; другія, кромѣ этихъ, (перебѣжавшія) семейства всѣ должны быть выдаваемы другъ другу безъ задержанія; буде кто не выдастъ, съ того брать (въ штрафъ), за каждую душу, по двадцати табуна и по два верблюда, а самого его (перебѣжавшаго) выдать. Если убѣжитъ кто-либо изъ людей Цоктуя, находящихся у Ойратовъ, таковыхъ возвращать Ойратамъ.

Если къ Монголамъ и Ойратамъ придетъ непріятель, должны дать извѣстіе; кто изъ главныхъ смежныхъ князей, получивъ такое извѣстіе, не придетъ (противъ непріятеля), съ того взять (въ штрафъ) сто панцырей, сто верблюдовъ и тысячу табуна; если не придетъ кто изъ малыхъ князей, съ того взять десять панцырей, десять верблюдовъ и сто табуна.

Кто, противно религіи, побьетъ (людей) и разграбитъ аймакъ, принадлежащій духовенству, съ того взять сто панцырей, сто верблю-

довъ и тысячу табуна; только за нѣкоторое (отнятое) взять большой штрафъ.

Если къ кому придутъ перебѣжчики, то, взявши половину (ихъ имущества), таковыхъ возвращать; кто (при этомъ) убьетъ человѣка, съ того взять большой штрафъ.

Пеня за (украденный) скотъ: восемь девятковъ и одинъ девятокъ свидѣтелю.

Кто изъ князей, давши убѣжище многимъ (бѣглымъ) людямъ, не выдастъ ихъ, съ того взять (въ штрафъ) сто панцырей, сто верблюдовъ и тысячу табуна, (сверхъ того) долженъ получить половину (владѣлецъ тѣхъ людей).

Знатный и близкій родственникъ, находящійся въ рукахъ духовенства, выкупается пятью (скотинами), а низкаго сословія душа выкупается двумя (скотинами) или одною цѣнною. Изъ десяти человѣкъ (въ пользу истца) долженъ получить одного (посланный по дѣлу).

Никто не долженъ отступать отъ этого закона. При нарушеніи, если нарушатъ его главные князья, съ таковыхъ брать по десяти верблюдовъ и по сту табуна; если нарушатъ князья изъ разряда Мэргэнъ-Дайчина и Цюкера, то съ таковыхъ брать по пяти верблюдовъ и по пятидесяти табуна; если нарушатъ малые князья, то съ таковыхъ брать по три девятка съ верблюдовъ во главѣ; если нарушатъ табунанги и четыре главныхъ сановника (управителя), съ нихъ брать по два девятка съ верблюдомъ во главѣ; если нарушатъ улусные чиновники, брать съ нихъ по девятку съ верблюдомъ во главѣ.

Если, подъ какимъ либо предлогомъ, убѣгутъ отъ непріятеля главные князья, съ таковыхъ брать по сту панцырей, по сту верблюдовъ, по пятидесяти кибитокъ людей (семействъ) и по тысячѣ табуна; если убѣгутъ, подъ какимъ либо предлогомъ, князья изъ разряда Дайчина и Цюкера, съ таковыхъ брать по пятидесяти панцырей, по пятидесяти верблюдовъ, по двадцати пяти кибитокъ людей и по пятисотъ табуна; съ малыхъ князей брать по десяти панцырей, по десяти верблюдовъ, по десяти кибитокъ людей и по сто табуна; съ табунанговъ и четырехъ сановниковъ (правителей) брать по пяти панцырей,

по пяти верблюдовъ, по пяти кибитокъ людей и по пятидесяти табуна; съ улусныхъ чиновниковъ брать по три цѣнныхъ (вещи), по три кибитки людей и по тридцати табуна; съ знаменоносцевъ и трубачей— какъ съ табунанговъ и сановниковъ; штрафъ съ бывшихъ въ авангардѣ—какъ съ чиновниковъ аймака, кромѣ того, снявъ съ нихъ военное платье и панцырь, надѣть женскій безрукавный камзолъ; съ тѣлохранителей и придворныхъ служителей брать по одному девятку съ одной кибиткой людей и военнымъ платьемъ: съ простыхъ воиновъ брать по четыре головы лошадей съ военнымъ платьемъ; съ одѣтыхъ въ шлемъ брать по панцырю и по три лошади; съ одѣтыхъ въ короткій кирасъ брать по кирасу и по двѣ лошади; съ простолюдиновъ брать по колчану и по одной лошади. Кто будетъ спасаться бѣгствомъ, надѣть на того женскій безрукавный камзолъ.

Кто (во время войны) избавитъ князей (отъ опасности), того сдѣлать дарханомъ въ хошунѣ; кто покинетъ (въ опасности), того убить, раззорить. Кто избавитъ (отъ опасности) всякаго, начиная съ сановниковъ и табунанговъ, того награждать по вышеозначенному положенію. О различіи между убѣжавшимъ и спасшимся бѣгствомъ узнавать чрезъ свидѣтелей.

Кто увидитъ или услышитъ о значительномъ непріятелѣ и не сообщитъ, того, изгнавши съ потомками потомковъ, убить, раззорить. Кто увидитъ разбойниковъ и не сообщитъ, съ того взять половину его скота.

Если будетъ тревога, то должны собираться около князей; кто услышитъ (тревогу) и не явится, то да будетъ поступлено съ тѣмъ по вышеозначенному положенію, но при этомъ необходимо знать мѣру близости и дальности кочевья.

Если непріятель, разграбивши кочевье, угонитъ табунъ, то тому, кто отобьетъ его, дать половину (отбитаго) скота и имущества; если при этомъ (отбившій) человѣкъ умретъ, то должно возмѣстить его по положенію, если умретъ неотбившій (скота) человѣкъ, то братья (раззоренныхъ) должны возмѣстить одною цѣнною (за каждаго); кто увидитъ и услышитъ (объ отгонѣ скота непріятелемъ) и не будетъ преслѣдовать, за то съ знатнаго человѣка взять половину его скота и

имущества, съ человѣка средняго сословія — девятокъ, съ простаго человѣка — пять скотинъ.

Непремѣнно должно давать три законныя подводы. Должно различать обязанности посланнаго, отправляющагося по дѣламъ вѣры и правленія. Посланному, отправляющемуся по случаю болѣзни главнаго князя и его супруги, или по случаю нападенія великаго непріятеля, должно давать подводы; буде кто не дастъ, того штрафовать девятью девятками.

Кто оскорбитъ словами цорджи, съ того взять девять девятковъ (скота); кто оскорбитъ ламу, наставника князей, съ того взять пять девятковъ; кто оскорбитъ гелюнга, съ того взять три девятка; кто ударитъ, съ того взять пять девятковъ. Кто оскорбитъ банди или шибаганцу, съ того взять пять (скотинъ), если побьетъ, взять девятокъ. Кто оскорбитъ убаши и убасанцу, съ того взять лошадь, если побьетъ, то поступить, сообразуясь съ обстоятельствами.

Кто изъ духовныхъ лицъ самовольно нарушитъ принятый на себя обѣтъ, съ того взять половину его скота и имущества. Кто оскорбитъ женившагося банди, съ того взять одну лошадь, если ударитъ — взять вдвое.

Кто возьметъ подводы у ламъ и банди, съ того взять одну корову; кто возьметъ въ подводы лошадь, посвященную буддамъ, съ того взять лошадь; если далъ (такую лошадь) подводчикъ — взять съ подводчика, если сѣлъ посланный — взять съ посланнаго; если же сѣлъ (на такую лошадь) по невѣдѣнію, то привести къ присягѣ.

Кто оскорбитъ главнаго князя, того раззорить; кто оскорбитъ чиновныхъ князей или табунанговъ, съ того взять одинъ девятокъ; кто ударитъ, съ того взять пять девятковъ. Кто оскорбитъ малыхъ князей или табунанговъ, съ того взять пять (скотинъ), если, ударивши, сильно побьетъ, взять три девятка, за малые побои взять два девятка.

Кто оскорбитъ словами придворнаго служителя или шуленгу, съ того взять лошадь и овцу, если сильно побьетъ, взять девятокъ, за малые побои взять пять скотинъ. Кто изъ чиновныхъ князей и табунанговъ, сановниковъ (управителей), изъ малыхъ князей и

табунанговъ, дэмчеевъ и шуленгъ побьетъ кого-либо ради (исполненія) распоряженій, приказаній и законовъ государя, то въ этомъ вины нѣтъ; если кто послѣ побоевъ (въ этомъ случаѣ) и умретъ, то и тогда въ вину не ставить. Если всѣ эти сановники побьютъ кого-либо только по своему высокомѣрію, то съ таковыхъ брать за большіе побои по девятку, за средніе побои—по пяти (скотинъ) и за малые побои—по лошади.

Кто какого-либо человѣка, ѣдущаго пристойно, будетъ бранить, произнося „голова отца и матери“, и подшучивать надъ нимъ, говоря „такой сякой“, съ того взять лошадь.

Посланный не по общественному дѣлу долженъ брать подводы только изъ своего аймака, если возьметъ подводы, переступя (въ другой аймакъ), за то взять съ него трехлѣтнюю кобылу; если подводчикъ (посланнаго), взявши гдѣ-либо лошадь, не объявитъ о томъ хозяину (лошади) въ тотъ же день, взять за то (съ подводчика) овцу, а по прошествіи сутокъ взять трехлѣтнюю кобылу.

Кто побьетъ посланнаго, съ того взять девятокъ, кто стащитъ его съ лошади, взять съ того пять (скотинъ). Кто не дастъ подводы, или взятую отниметъ силою и побьетъ подводчика, съ того взять одну лошадь.

Кто, назвавшись посланнымъ, будетъ обманнымъ образомъ брать подводы и продовольствіе, съ того взять девятокъ или, давши пять ударовъ, взять пять скотинъ; если же учинитъ одно изъ этихъ, то взять пять (скотинъ).

Если у проѣзжаго человѣка изнурится отъ ѣзды лошадь и кто не дастъ ему (въ обмѣнъ) другой лошади, съ того взять трехлѣтнюю кобылу; кто не дастъ ночлега, съ того взять трехлѣтнюю кобылу; если не дастъ ночлега бездѣтная женщина, за то взять съ нея ея безрукавный камзолъ, а буде станетъ приводить отговорки, привести къ присягѣ.

Кто въ заповѣдномъ мѣстѣ князей будетъ истреблять дикихъ козъ, съ того взять девятокъ съ верблюдомъ во главѣ; кто учинитъ это по невѣдѣнію, то въ вину не ставится.

Если будетъ перерывъ въ продовольствіи главныхъ кня-

зей, то съ виновнаго) взять девять девятковъ, если будетъ перерывъ въ продовольствіи для чиновныхъ князей или табунанговъ, то (съ виновнаго) взять девятокъ; если будетъ перерывъ въ продовольствіи малыхъ князей или табунанговъ, то (съ виновнаго) взять лошадь. Кто будетъ ѣсть (изъ продовольствія князя) неправильно (т. е. сверхъ дозволеннаго), съ того взять лошадь. Кто, въ шутку, будетъ ѣсть послѣ полудня и ужина, съ того взять лошадь.

Кто (сильно) побьетъ своего учителя, отца или мать, съ того взять три девятка; за средніе побои взять два девятка и за малые побои взять одинъ девятокъ.

Если невѣстка (сильно) побьетъ своего свекра или свою свекровь, то взять съ нея три девятка; за средніе побои взять два девятка и за малые — взять одинъ девятокъ; кромѣ того, если побьетъ сильно, дать тридцать ударовъ, за средніе побои дать двадцать ударовъ и за малые побои дать десять ударовъ.

Если побьютъ отецъ своего сына или свекровь свою невѣстку ради нравоученія, то вины въ этомъ нѣтъ; если же побьютъ неправильно (безвинно), то взять съ нихъ: девятокъ (за большіе побои), за средніе (побои) пять скотинъ и за малые — одну лошадь. Если свекоръ (сильно) побьетъ свою невѣстку, то взять съ него два девятка, за средніе (побои) взять девятокъ и за малые — взять пять скотинъ.

Если сынъ убьетъ своего отца или свою мать, то увидѣвшій долженъ схватить (убійцу) и доставить къ князю, и за то имѣетъ получить (изъ имущества убійцы) девятокъ съ цѣнною (вещью) во главѣ; кромѣ самого (убійцы) все другое его (имущество и семья) должно быть разсѣяно (отнято). Если отецъ убьетъ своего сына, то, кромѣ его собственной семьи, все другое его (т. е. имущество и люди) должно быть взято. Кто убьетъ своего раба, съ того взять пять девятковъ; кто убьетъ рабыню, съ того взять три девятка. Кто убьетъ покинутую жену свою, съ того взять пять девятковъ. Если убьетъ жена жену (при двоеженствѣ), то должно быть поступлено съ нею по закону объ (убіеніи) человѣка или же, отрѣзавши у ней уши, отдать замужъ за другаго человѣка. Одно изъ этихъ двухъ, т. е. жену (отдать

другому) или (получить) скотъ (плату за убіеніе) долженъ избрать мужъ.

Отецъ долженъ выдѣлить своимъ сыновьямъ наслѣдство по обычаю; если отецъ обѣднѣетъ, то изъ пяти скотинъ имѣетъ взять по одной.

Количество скота (выкупа за невѣсту) при сватовствѣ между чиновными князьями и табунангами полагается слѣдующее: тридцать цѣнныхъ (вещей), сто пятьдесятъ табуна и четыреста овецъ. Число скота (выкупа), которое берется между малыми князьями и табунангами, слѣдующее: пятнадцать цѣнныхъ (вещей), пятьдесятъ табуна и сто овецъ. Выдача приданаго вещами зависитъ отъ количества даннаго скота (выкупа); уменьшеніе же изъ этого (количества) зависитъ отъ воли обѣихъ родственныхъ сторонъ.

Число скота (выкупа) за дочь демчея сорока (кибитокъ) полагается: пять верблюдовъ, двадцать пять головъ крупнаго скота и сорокъ овецъ; имущество, которое слѣдуетъ дать въ приданое, заключается: въ десяти съ воротниками (сшитое платье), въ двадцати несшитыхъ, сѣдлѣ, уздѣ, шубѣ, безрукавномъ камзолѣ и двухъ лошадяхъ; если въ числѣ приданаго будетъ человѣкъ, то (зять) долженъ отдарить верблюдомъ; вообще нужно отдарпвать, соображаясь съ количествомъ имущества (даннаго въ приданое).

(Количество) скота (выкупа), которое дается и берется шуленгами двадцати (кибитокъ), слѣдующее: четыре верблюда, двадцать головъ крупнаго скота и тридцать овецъ; въ приданое же дается: пять съ воротниками (сшитыхъ платьевъ), пятнадцать несшитыхъ, лошадь и верблюдъ. (Зять) долженъ отдарить, соображаясь съ количествомъ приданаго.

Положеніемъ для придворныхъ служителей да будетъ это же (количество) скота.

(Количество) скота (выкупа) между людьми средняго сословія слѣдующее: три верблюда, пятнадцать головъ крупнаго скота и двадцать овецъ; приданое состоитъ: изъ верблюда, лошади, четырехъ съ воротниками и десяти несшитыхъ; (зять) долженъ отдаривать, соображаясь съ количествомъ приданаго.

(Количество) скота (выкупа) между людьми низкаго сословія слѣдующее: два верблюда, десять головъ крупнаго скота и пятнадцать овецъ; (въ приданое) должно быть дано: лошадь, верблюдъ, шуба, безрукавный камзолъ, сѣдло и узда.

Слѣдуетъ брать въ жены дѣвицъ, имѣющихъ свыше четырнадцати лѣтъ; о меньшемъ возрастѣ (дѣвицы) должны свидѣтельствовать дэмчеи и шуленги. Кто нарушитъ это постановленіе, дочь того взять и отдать замужъ безъ скота (т. е. безъ выкупа). Убиваемое для (пира) дэмчея сорока (кибитокъ) заключается: въ четырехъ головахъ крупнаго скота и пяти баранахъ; для шуленги двадцати (кибитокъ) — въ трехъ головахъ крупнаго скота и четырехъ баранахъ; для человѣка средняго сословія—въ двухъ головахъ крупнаго скота и трехъ баранахъ, и для человѣка низкаго сословія — въ одной головѣ крупнаго скота и двухъ баранахъ.

Изъ сорока (кибитокъ) четыре кибитки должны ежегодно женить своихъ сыновей, а десять человѣкъ должны оказывать пособіе для женитьбы одного; кто дастъ (въ пособіе) голову крупнаго скота, тотъ имѣетъ получить за то изъ приданаго (невѣсты) съ воротникомъ (т. е. сшитую вещь), кто дастъ барана, тотъ имѣетъ получить несшитую, но не должны брать (ничего) изъ одежды невѣсты. Кто не дастъ (пособія) на женитьбу, того штрафовать двумя верблюдами, пятью лошадьми и десятью баранами.

Сорокъ (кибитокъ) ежегодно должны сдѣлать двои латы, если не сдѣлаютъ, то въ штрафъ должны быть взяты лошадь и верблюдъ.

О (сговоренной) дѣвицѣ, достигшей двадцати лѣтъ, должно сдѣлать троекратное заявленіе свекру (отцу жениха); если не состоится (свадьба), то заявить объ этомъ князю и выдать ее (за другаго); кто выдастъ безъ заявленія, то данный (въ выкупъ) скотъ отобрать отъ отца невѣсты и (сверхъ того) поступить по слову закона (по суду).

Если дѣвица, по случаю (сговора) которой было уже пиршество (свадьба), умретъ, то приданое ея должно быть выдано (мужу); если то будетъ дѣвица, по случаю (сговора) которой еще не было пиршества (свадьбы), то (женихъ) имѣетъ получить половину его скота (т. е. выкупа); если далъ шлемъ, или латы, или панцырь, то имѣетъ получить:

за шлемъ пять (скотинъ), за латы или панцырь девятокъ съ верблюдомъ во главѣ; если далъ ружье, имѣетъ получить за него пять (скотинъ).

Кто украдетъ латы и панцырь, съ того взять десять девятковъ; кто украдетъ латы, съ того взять три девятка; кто украдетъ кирасъ, съ того взять три девятка; кто украдетъ шлемъ, съ того взять одинъ девятокъ; кто украдетъ ружье, съ того взять одинъ девятокъ; кто украдетъ хорошіе мечъ и саблю, съ того взять девятокъ, за плохіе—пять (скотинъ); кто украдетъ копье, съ того взять: за хорошее—три лошади, за плохое лошадь; кто украдетъ хорошіе лукъ и колчанъ съ десятью стрѣлами, съ того взять три девятка, если колчанъ и лукъ будутъ посредственные, то взять девятокъ; за плохіе колчанъ и лукъ взять козу съ козленкомъ.

Если (дѣвица) просватана, то штрафуется сватъ (отецъ невѣсты), если (дѣвица) не просватана, то сватъ не штрафуется. Если родители, по соглашенію, сговоренную дочь свою выдадутъ замужъ за другаго, за то брать: съ знатныхъ по пяти девятковъ съ верблюдомъ во главѣ; съ средняго сословія — по три девятка съ верблюдомъ во главѣ, и съ низкаго сословія по девятку съ верблюдомъ во главѣ, и (первый женихъ) имѣетъ взять свою жену (т. е. невѣсту) съ даннымъ за нею (въ выкунъ) скотомъ. Если это сдѣлается безъ (согласія) родителей, то должно поступить по тройному штрафу, (при чемъ) о невиновности родителей должно разузнать чрезъ присягу. Этотъ (тройной) штрафъ слѣдуетъ взять со (втораго) жениха и имъ долженъ воспользоваться отецъ выданной дѣвицы.

Если взятый на воспитаніе мальчикъ, по расположенію, уйдетъ (отъ воспитателя) къ своему (родному) отцу, то мальчикъ не выкупается; но можетъ уйти только одинъ, жену же и дѣтей своихъ долженъ выкупить. Взятая на воспитаніе дѣвица должна быть въ распоряженіи того, кто ее воспитывалъ; скотомъ (т. е. выкупомъ при выдачѣ замужъ) пользуются наравнѣ (отецъ и воспитатель), а также и приданое должны давать поровну. Кто подговоритъ бѣжать съ собою несговоренную дѣвицу, за то брать: съ знатнаго человѣка по семи (скотинъ), съ человѣка средняго сословія по пяти и съ человѣка низкаго сословія по одному верблюду.

Человѣкъ, перешедшій отъ другаго владѣльца, возвращается въ мѣсто своего (прежняго) жительства, какъ пришелъ (съ принесеннымъ имуществомъ). Если родственники того князя, у котораго (перешедшій) пріютился, что-либо дадутъ, то изъ этого взять (при возвращеніи) половину, а равно и половину скота, пріобрѣтеннаго имъ самимъ.

Если умретъ (скотина) отъ укушенія бѣшеною собакою, то (съ хозяина собаки) взять за то одну (скотину) изъ пяти; если умретъ человѣкъ, то взять: за знатнаго человѣка девятокъ, за человѣка средняго сословія семь (скотинъ) и за человѣка низкаго сословія пять. Если бѣшеный человѣкъ убьетъ человѣка, то имущество (его) раздѣлить пополамъ (взять половину его имущества), при чемъ нужно сообразить обстоятельства (т. е. разсмотрѣть судомъ). Если (бѣшеный человѣкъ), въ слѣдствіе того, что постоянно причинялъ людямъ вредъ, будетъ убитъ, то вины въ томъ нѣтъ.

Если въ ущельѣ горъ умретъ человѣкъ (отъ скота, ходящаго) съ хозяиномъ, то (съ хозяина скота) взять за то: за знатнаго человѣка девятокъ съ цѣнною (вещью) во главѣ, за (человѣка) средняго сословія пять (скотинъ) и (за человѣка) низкаго сословія одну цѣнную; если скотъ былъ безъ хозяина и не пасся (т. е. бродилъ), то (наслѣдники убитаго) изъ того скота имѣютъ взять одну (скотину).

Если некладеные верблюды, быки и жеребцы побьются (до смерти), то платежа не полагается.

Если ходящій на свободѣ скотъ убьетъ человѣка, то да будетъ поступлено по закону объ ущельѣ (т. е. объ убіеніи скотомъ безъ хозяина). Если лошадь, на которой кто-либо ѣхалъ, убьетъ человѣка, то да будетъ поступлено по закону объ ущельѣ съ хозяиномъ (т. е. объ убіеніи въ ущельѣ скотомъ, при которомъ былъ хозяинъ).

Кто, защищая жизнь, убьетъ на войнѣ мужа (главное лицо), тотъ имѣетъ взять его жену (въ награду). Кто убьетъ человѣка, одѣтаго въ панцырь, тотъ имѣетъ взять его панцырь (въ награду); слѣдующій за нимъ (т. е. соучастникъ) имѣетъ взять по выбору или латы или шлемъ, а слѣдующій за этимъ имѣетъ взять соотвѣтственно раннему или позднему его прибытію (т. е. что застанетъ); если убьетъ голаго

(безъ панцыря) человѣка, то должно быть поступлено по первому положенію (т. е. взять жену убитаго).

Кто, защитивъ (жизнь) бѣгущаго (отъ непріятеля) человѣка, освободитъ его, тотъ имѣетъ получить двѣ лошади и панцырь. Кто освободитъ человѣка, прорвавшагося (къ непріятелю), тотъ изъ большой добычи имѣетъ получить девятокъ съ цѣнной (вещью). Если (на войнѣ) умретъ человѣкъ, выпрошенный у князя въ услуженіе, то, если будетъ добыча, (убитый) долженъ быть возмѣщенъ девяткомъ съ цѣнною.

Если въ походѣ будетъ добыча, то застрѣлить лошадь перваго человѣка (т. е. первымъ бросившагося на добычу); (кромѣ того) человѣкъ (захватившій) тотъ скотъ долженъ сполна его возвратить и заплатить девятокъ (штрафу). Кто, до трехъ сутокъ, что-либо (изъ добычи) украдетъ, съ того взять пять (скотинъ); слѣдующій за тѣмъ (по времени кражи) долженъ быть подвергнутъ пенѣ (какъ за кражу). Кто на войнѣ, по ошибкѣ, убьетъ союзника, и если свидѣтели это подтвердятъ, то (съ убившаго) взять одинъ девятокъ; если (свидѣтели) скажутъ, что это неправда, то взять три девятка.

Если (на облавѣ) дикихъ козъ (отъ чьего-либо выстрѣла) нечаянно умретъ человѣкъ, то (съ выстрѣлившаго) взять половину пени, т. е. взять по вышеозначенному положенію (объ убіеніи) человѣка.

Кто лишитъ кого-либо шести членовъ, съ того взять пять девятковъ съ цѣнною; кто лишитъ большаго или указательнаго пальца, съ того взять два девятка и пять (скотинъ); за лишеніе средняго пальца взять девятокъ, за лишеніе безъименнаго пальца взять пять (скотинъ), за мизинецъ взять три (скотины). Кто выздоровѣетъ (бывши раненъ), тотъ имѣетъ взять (съ ранившаго) девятокъ съ цѣнною; если покажется немного крови (будетъ легко раненъ), имѣетъ взять пять, если же (выстрѣлъ) коснется платья (будетъ простр ѣлъ), имѣетъ взять одну лошадь. Если (отъ чьего-либо выстрѣла) нечаянно умретъ лошадь, то (хозяинъ убитой лошади) имѣетъ взять (съ выстрѣлившаго) лошадь, достоинствомъ его (убитой) лошади, и воспользоваться мясомъ; если же мясомъ не воспользуется, то имѣетъ за то взять толстую лошадь (т. е. лошадь свыше четырехъ лѣтъ).

Кто въ кочевьѣ, съ котораго откочевали, погаситъ (оставшійся) огонь, тотъ имѣетъ получить за то овцу. Кто спасетъ человѣка, долженствующаго умереть отъ пожара или воды, тотъ имѣетъ получить пять (скотинъ). Кто, желая помочь другому, самъ погибнетъ отъ пожара или воды, то (наслѣдники погибшаго) имѣютъ получить девятокъ съ цѣнною; если при этомъ погибнетъ лошадь, на которой ѣхалъ (помогавшій), то имѣетъ получить возмѣщеніе (такою же лошадью) съ цѣнною. За (спасеніе) раба, или латъ, или панцыря имѣютъ получить по одной лошади за каждое. Кто вытащитъ латы или панцырь, тотъ имѣетъ получить (съ хозяина) лошадь и овцу. Если вытащатъ юрту съ вещами и имуществомъ, за то имѣютъ получить (съ хозяина) лошадь и корову, и раздѣлить между собою. Кто спасетъ отъ пожара нѣсколько стадъ скота, за то изъ многаго (количества) имѣетъ получить двѣ (скотины), а изъ малаго (количества) одну (скотину); впрочемъ, должно выдѣлять, соображаясь со временемъ и обстоятельствами.

Кто, по ненависти, произведетъ пожаръ, съ тѣмъ должно быть поступлено очень строго; если (при этомъ) будетъ убитъ знатный человѣкъ, то (поджигатель) долженъ быть раззоренъ; если будетъ убитъ человѣкъ средняго сословія, то взять (съ поджигателя) триста скотинъ и тридцать цѣнныхъ; за убіеніе человѣка низкаго сословія взять пятнадцать девятковъ съ цѣнною (вещью) во главѣ.

Законы о кражѣ. Должно брать штрафъ (за кражу): верблюда по пятнадцати девятковъ, мерина и жеребца по десяти девятковъ, кобылы по восьми девятковъ; коровы, двухгодовалаго жеребенка и овцы — по шести девятковъ. Верблюдъ долженъ входить въ число девятка. Сколько украдено, столько мѣръ и брать (съ вора); кто возметъ лишнее, то (съ вора) половина пени, а хозяинъ скота долженъ получить въ возмѣщеніе только вдвое; за приплодъ, послѣ цаганъ-сара, брать по одной лошади. Кто захватитъ имѣніе (вора), не доведя объ этомъ до свѣдѣнія князя, то, за (выдѣломъ) расхода на князя и того, что долженъ получить (за труды) посланный (по этому дѣлу), хозяинъ (краденаго скота) имѣетъ получить возмѣщеніе вдвое (противъ покраденнаго).

О приводѣ слѣдовъ. Приводъ слѣдовъ долженъ быть разсматриваемъ въ трехъ отношеніяхъ: при веденіи слѣда, если слѣдъ будетъ доведенъ, въ присутствіи знатныхъ свидѣтелей, до конца, то тогда должно быть поступлено по закону (о воровствѣ); если при этомъ не будетъ знатныхъ свидѣтелей, то дознать чрезъ разслѣдованіе (судомъ); но если слѣдъ будетъ приведенъ (только потерпѣвшимъ), то слѣдуетъ привести къ присягѣ старшину того кочевья, или же, въ замѣнъ этого, (старшина) долженъ указать кочевье человѣка, учинившаго кражу, и таковой долженъ быть наказанъ. Старшина кочевья (аула) долженъ присягать въ присутствіи улусныхъ властей, улусныя власти даютъ присягу въ присутствіи князя; хотя бы старшина кочевья оказался правымъ, то все таки взять съ него девятокъ съ цѣнною за нераспорядительность.

О долгахъ. Относительно долга (кредиторъ) долженъ заявить три раза при свидѣтеляхъ и (затѣмъ) взять (что-либо); при заявленіи, долженъ заявить шуленгѣ; если не будетъ (заявлено) шуленгѣ, то взять его (кредитора) лошадь. Если (кредиторъ), не объявивши, возметъ (у должника) что-либо днемъ, то (долгъ его) пропадаетъ; если, не объявивши, возметъ что-либо ночью, то штрафуется девяткомъ (кромѣ лишенія долгу). Долги, касающіеся Була-Тайши, уничтожаются. Если женщина, привезя вино и барана, взяла что-либо (въ долгъ), то долгъ уничтожается; если же долгу было много, то (долгъ) долженъ быть половиннымъ (т. е. отдать половину долга).

О заблудившемся (бродячемъ) скотѣ слѣдуетъ объявить по прошествіи трехъ сутокъ и затѣмъ можно на немъ ѣздить; кто, не объявивши въ теченіи (трехъ) сутокъ, будетъ ѣздить (на такомъ скотѣ), съ того (хозяинъ скота) имѣетъ взять за то трехлѣтнюю кобылу; съ положившаго на ушахъ (чужаго скота) свою мѣтку, имѣетъ взять девятокъ, съ остригшаго имѣетъ взять пять (скотинъ); если же это будетъ сдѣлано по объявленіи, то въ вину не ставится. Захватившій бродячій (безъ хозяина) скотъ долженъ отдать его шуленгѣ, а шуленга долженъ передать кійрѣ; (вообще) захвативший (чужой скотъ) долженъ передать его шуленгѣ или кійрѣ; а кто не передастъ, съ того взять вдвое. Если будутъ спрашивать (о такомъ скотѣ) и кто скроетъ, съ того

взять девятокъ. Кто (захваченный) бродячій скотъ передастъ дальнему человѣку, съ тѣмъ должно быть поступлено по закону (о кражѣ); кто передастъ близкому (по мѣстожительству) человѣку, съ того взять три девятка. Кто воспользуется падалью, не объявивши объ этомъ, съ того взять семь (скотинъ).

Если женщина, по влеченію къ постороннему человѣку и по обоюдному желанію, учинитъ блудъ, то съ женщины взять за то четыре (скотины), а съ мужчины взять пять (скотинъ); если же женщина не имѣла желанія и (мужчина) учинилъ съ нею (блудъ) силою, то съ мужчины взять за то девятокъ; за (насилованіе) рабы взять одну лошадь, а если было на то ея желаніе, то въ вину не ставить. Если дѣвушка ляжетъ спать (съ мужчиною) противъ своего желанія, то взять (съ мужчины) два девятка, а если было на то и ея желаніе, то взять одинъ девятокъ.

Кто будетъ заниматься скотоложствомъ, то человѣкъ, увидѣвшій это, долженъ отнять скотину, а хозяинъ той скотины имѣетъ получить съ того преступнаго человѣка пять (скотинъ).

Кто, во время ссоры (драки) двухъ (партій), будетъ помогать и при этомъ умретъ (т. е. будетъ убитъ), то (съ убившаго) взять девятокъ съ цѣнною; сколько человѣкъ помогали, столько головъ лошадей у нихъ (обиженные) имѣютъ взять.

Кто острымъ мечемъ (оружіемъ) кого-либо разсѣчетъ, кольнетъ или стрѣльнетъ, съ того взять, если будетъ большая (рана), пять девятковъ, если будетъ средняя (рана), взять три девятка, если будетъ малая — взять девятокъ; если только кольнетъ, то взять одну лошадь; если обнажитъ, то обнаженную вещь взять; кто, схвативши, остановитъ, тотъ имѣетъ получить лошадь.

Кто сильно побьетъ кого-либо деревомъ или камнемъ, съ того взять девятокъ съ цѣнною, за средніе (побои) взять лошадь и овцу, за малые—взять трехлѣтнюю кобылу. Кто сильно побьетъ кого-либо кулакомъ или нагайкою, съ того взять пять (скотинъ); за средніе (побои) взять лошадь и овцу, за малые—взять трехлѣтняго жеребенка.

Кто издеретъ на комъ-либо платье, съ того взять двухлѣтняго жеребенка; кисть на шапкѣ и коса имѣютъ (цѣну) пяти (скотинъ);

(за выдраніе) бороды взять лошадь и овцу. Кто знатному человѣку плюнетъ въ лице, или броситъ въ него землей, или ударитъ по головѣ его лошадь, или стащитъ его (съ лошади) за полу, съ того взять лошадь; за все сдѣланное въ совокупности взять лошадь и двѣ овцы; если будутъ учинены два изъ нихъ (т. е. два дѣйствія), за то взять лошадь и овцу; (за учиненіе) онаго человѣку низкаго сословія взять овцу съ ягненкомъ. Кто вырветъ у женщины волосы или кисть на шапкѣ, съ того взять девятокъ. Кто будетъ причиною выкидыша дитяти, съ того взять столько девятковъ, сколько мѣсяцевъ было (выкидышу). Кто возметъ за груди (дѣвицу) или поцѣлуетъ ее, тому дать щелчокъ по срамному мѣсту; если дѣвица будетъ имѣть больше десяти лѣтъ, то полагается штрафъ, если меньше — то штрафа не полагается. За (поврежденіе) больнаго глаза, шатающагося или рѣжущагося зуба, (т. е. такого зуба, вмѣсто котораго еще выростетъ другой) взять пять (скотинъ); если хорошіе глазъ и зубъ были неповрежденными, то взять половину (пени за убійство человѣка). Если въ игрѣ кто-либо умретъ (будетъ убитъ), то (наслѣдники убитаго) имѣютъ взять (съ убившаго) столько головъ скота, сколько было (участвовавшихъ) въ игрѣ; за толстаго (возмужалаго) человѣка имѣютъ взять цѣнную. Если въ игрѣ было двое и одинъ изъ нихъ умретъ (будетъ убитъ), то (съ убившаго) имѣютъ взять девятокъ; если умретъ (будетъ убитъ) и будетъ скрытъ, то взять три девятка. Кто въ игрѣ повредитъ кому-либо глазъ, или зубъ, или руку, или ногу и, лечивши, вылечитъ, то въ вину не ставится: если же оставитъ (леченіе), взять пять (скотинъ).

Кто злонамѣренному человѣку, потворствуя, дастъ подводы и продовольствіе, съ того взять семь девятковъ (скота); если (этотъ злонамѣренный человѣкъ), предъ побѣгомъ, оставилъ въ чьемъ либо домѣ свое имущество или скотъ, а тотъ (у кого оставлено) это скроетъ и не выдастъ, то взять съ онаго три девятка.

(За кражу) шелковаго тулупа, собольей шубы, тигроваго, леопардоваго и выдроваго ковра, шелковой на ватѣ куртки и горностаевой шубы полагается (штрафъ) въ пять девятковъ; (за кражу) волчьей, лисьей, корсачьей, росомашьей или бобровой шубы и ковра по-

лагается (штрафъ) въ три девятка; (за кражу) хорошаго тулупа, или тигровой и леопардовой (шкуры), или хорошаго сукна, или сафьяна, или выдровой (шкуры), или шелковаго халата полагается (штрафъ) въ девятокъ; (за кражу) волчьей, или рысьей, или росомашьей, или бобровой (шкуры), полотнянаго халата, или средняго достоинства тулупа полагается (штрафъ) въ семь (скотинъ); (за кражу шкуры) соболя, лисицы, бѣлки, корсака, манула (родъ лисицы, живущей въ норахъ), дикой кошки и горностая, и особенно (за шкуры) малыхъ звѣрей брать (въ штрафъ): за большія (шкуры) по трехлѣтней кобылѣ, а за малыя—по овцѣ. (За кражу) звѣря, попавшаго въ капканъ, должно быть поступлено по положенію о (кражѣ) тѣхъ (вышеозначенныхъ предметовъ); (за кражу) хорошихъ, въ серебряной оправѣ, сѣдла, узды и пахвей должно быть поступлено по положенію о (кражѣ) собольей шубы; (за кражу) средняго достоинства, въ серебряной оправѣ, сѣдла, узды и пахвей должно быть поступлено по положенію о (кражѣ) волчьей и росомашьей (шкуры); (за кражу) молотка, наковальни и щипцовъ полагается (штрафъ) въ девятокъ, но при этомъ нужно дознать, чрезъ разслѣдованіе, хороши или нехороши (были эти вещи).

Если отъ самострѣла, о (мѣстѣ постановки) котораго было объявлено, умретъ человѣкъ, то (хозяинъ самострѣла) долженъ возмѣстить (умершаго) одною цѣнною (вещью); если же выздоровѣетъ, то въ вину не ставится. Если человѣкъ умретъ отъ самострѣла, о (постановкѣ котораго) хотя и было объявлено, (но поставленнаго) украдкой (т. е. въ неизвѣстномъ мѣстѣ), то (хозяинъ самострѣла) долженъ быть штрафованъ тремя девятками; если же, помучившись, выздоровѣетъ, то (съ хозяина) взять бульонъ (т. е. довольствіе за время болѣзни) и лошадь. Если человѣкъ умретъ отъ самострѣла, о (постановкѣ) котораго не было объявлено, то (хозяинъ самострѣла) долженъ быть штрафованъ пятью девятками; если (пострадавшій) выздоровѣетъ, то имѣетъ взять пять (скотинъ). Если отъ самострѣла, о (постановкѣ) котораго не было объявлено, умретъ какая-либо скотина, то (хозяинъ самострѣла) обязанъ возмѣстить въ количествѣ (умершаго) скота; если (о мѣстѣ постановки самострѣла) было объявлено, то въ вину не ставится. Если отъ самострѣла умретъ какой звѣрь, то имъ долженъ

воспользоваться хозяинъ (самострѣла); кто воспользуется (чужимъ) звѣремъ, объявивши о томъ, то (воспользовавшійся) долженъ звѣря возмѣстить (когда сыщется хозяинъ): долженъ отдать по количеству и по одной только (скотинѣ за звѣря); если кто (воспользуется), не объявивши, то (хозяинъ звѣря) имѣетъ взять съ того пять (скотинъ за звѣря).

Кто освободитъ овецъ отъ волка, который ихъ рѣжетъ, тотъ имѣетъ получить (съ хозяина овецъ) живую и зарѣзанную (волкомъ) овцу, (за число) меньше десяти (овецъ) имѣетъ получить пять стрѣлъ; кто воспользуется убитою (волкомъ) падалью, съ того (хозяинъ) имѣетъ получить трехлѣтнюю кобылу.

Кто вытащитъ изъ грязи верблюда, тотъ имѣетъ получить трехлѣтнюю кобылу; за лошадь имѣетъ получить овцу, за корову — пять стрѣлъ, за овцу — двѣ стрѣлы.

Кто, леча, вылечитъ больнаго человѣка, родильницу и обмершаго отъ задавленія, тому должно дать то, что было обѣщано; если ничего не было обѣщано, то дать лошадь.

Когда кто-либо, отправившись въ гости, на войну или на ловлю звѣрей, въ дорогѣ лишится животнаго, на которомъ ѣхалъ, то тотъ человѣкъ, который ему поможетъ и доставитъ до дому, имѣетъ получить за то лошадь.

Если двое подсудимыхъ на судѣ будутъ заявлять (одинъ на другаго) о встрѣчныхъ преступленіяхъ, то таковыя уничтожать (не принимать во вниманіе); если же относительно заявленія встрѣчныхъ преступленій будутъ свидѣтели, то объ этомъ дознать чрезъ разслѣдованіе.

Если простаго званія одинокій человѣкъ не имѣетъ у себя скота, то относительно (удостовѣренія въ неимуществѣ) скота (въ случаѣ кражи) слѣдуетъ привести къ присягѣ его шуленгу, а самого его (вора) должно выдать.

Кто не дастъ кумысу (для утоленія жажды), съ того взять овцу; кто силою отниметъ вино, съ того взять его лошадь съ сѣдломъ. Кто разломаетъ юрту, съ того взять лошадь; кто воткнетъ дерево въ очагъ (гдѣ горитъ огонь), и если (очагъ) будетъ (въ юртѣ) княжеской, то

взять съ того шесть девятковъ; если же (очагъ) будетъ (въ юртѣ) подданнаго человѣка, то взять девятокъ.

Скотъ убитый, шутя (т. е. въ игрѣ), долженъ быть возмѣщенъ по количеству (т. е. сколько убито), и сверхъ того (хозяинъ убитаго скота) имѣетъ взять его (убившаго) лошадь; но при этомъ слѣдуетъ дознать чрезъ разслѣдованіе: была ли то шутка или нѣтъ.

Кто захватитъ (чей-либо) заблудившійся скотъ, назвавъ его своимъ, то (хозяинъ скота) имѣетъ взять съ того пять (скотинъ).

Кто взведетъ на кого-либо клевету и захватитъ его имущество, говоря, что онъ совершилъ кражу, а впослѣдствіи будетъ дознано, (что это была клевета), то, если, вслѣдствіе клеветы, былъ взятъ штрафъ, да будетъ, за то, оштрафованъ (клеветникъ) и (оклеветанный) имѣетъ взять (съ клеветника) свой скотъ, который былъ отобранъ у него чрезъ клевету.

Если воръ принесетъ и подкинетъ къ (чужому) улусу внутренности (зарѣзаннаго имъ скота), то владѣлецъ улуса имѣетъ взять (съ вора) девятокъ.

Когда кто-либо выслѣживаетъ слѣды (украденнаго скота), а (другіе) эти слѣды будутъ уничтожать, то слѣдуетъ привести къ присягѣ шуленгу; если же онъ присяги не приметъ, то перваго человѣка (уничтожившаго слѣды) штрафовать пятью (скотинами); и (вообще) сколько бы человѣкъ, при этомъ, не было, столько головъ ихъ лошадей взять.

Если много или мало людей (т. е. артель) отправятся и (что-либо) украдутъ, а одинъ изъ нихъ въ послѣдствіи, явясь, о томъ объявитъ, то объявившему (кража) въ вину не ставится, съ остальныхъ же должно быть взято все сполна; если же кто объявитъ (о кражѣ) тогда, когда сдѣлалось это извѣстнымъ (до его объявленія), то во вниманіе не принимать. Кто, собравъ войско, отобьетъ вора, съ того взять девятокъ съ цѣнною.

Если посланный, предназначенный (къ посылкѣ), не отправится, то взять съ него девятокъ. Если будетъ приказъ о дачѣ посланному (со свитою) подводъ и кто не дастъ, съ того взять вдвое. Посланный не долженъ пить вина до достиженія туда и сюда (т. е. въ оба конца

пути); если же будетъ пить, то штрафовать его пятью (скотинами), а если дастъ (вино) князь, то пить дозволяется.

Кто убьетъ бѣглеца, перешедшаго извнѣ (изъ другаго мѣста) со спросомъ, съ того взять пять девятковъ; кто приведетъ (перебѣжавшихъ) къ князю, тому дать столько лошадей, сколько (было) колчановъ. Кто поймаетъ бѣглеца, намѣревающагося перейти (въ другую страну), тотъ, кромѣ его (бѣглеца) души, изъ прочаго его (имущества) имѣетъ взять половину.

(Родственники), желающіе выкупить жену, покинутую мужемъ, имѣютъ взять ее, заплативши девятокъ съ цѣнною (вещью); за (жену) человѣка средняго сословія — пять скотинъ и за жену человѣка низкаго сословія — лошадь и верблюда.

Раба въ свидѣтели не принимается; если же она (въ удостовѣреніе свидѣтельства) принесетъ кости и мясо (краденаго), то принимать во вниманіе.

Кто, по злобѣ, угонитъ какой-либо скотъ и убьетъ, и если это окажется справедливымъ, то долженъ заплатить штрафъ по количеству скота; относительно же способа (совершенія) кражи должно разузнать чрезъ приведеніе къ присягѣ.

Кто нарушитъ (правила) облавы, будутъ стоять рядомъ и будутъ ходить рядомъ (одинъ возлѣ другаго), съ таковыхъ брать по пяти (скотинъ). Кто (на облавѣ) выскочитъ (впередъ) на разстояніе трехъ выстрѣловъ, съ того взять лошадь; если — на два выстрѣла взять овцу, если—на одинъ выстрѣлъ взять пять стрѣлъ. Если было объявлено о (подстрѣленномъ и убѣжавшемъ) звѣрѣ со стрѣлою и кто другой (поймавши) его утаитъ, съ того взять пять (скотинъ); кто утаитъ звѣря безъ стрѣлы, съ того взять голову лошади его. Кто поднятую съ земли стрѣлу, при спросѣ, не возвратитъ, съ того взять лошадь. Кто убьетъ птицу на снуркѣ (ловчую), съ того взять лошадь.

Если кто будетъ свидѣтелемъ въ чемъ-либо, то изъ штрафа скотомъ (свидѣтель) долженъ получить девятокъ; (если же будетъ свидѣтелемъ въ пожиткахъ), то награждать сообразно съ количествомъ пожитковъ.

Кто украдетъ огниво, ножъ, стрѣлу, подпилокъ, веревку, треногъ степной, ременную узду, носимый при себѣ молотокъ, ожерелье, хорошую шапку, сапоги, штаны, ножницы, кинжалъ, желѣзныя стремена, деревянное сѣдло, войлочную эпанчу, бурку, чапракъ, чехолъ налучника, чехолъ для стрѣлъ, бумажную рубаху, бумажный поясъ, чехолъ на шлемъ или панцырь, мотыку, топоръ, хорошія пахви, мясо съ мѣшкомъ, мясо (тушу) цѣлаго барана, плохой тулупъ, женскій безрукавный камзолъ, пилу, футляръ съ украшеніями, щипцы, хорошій перстень, тенета (для ловли), сѣти для ловли птицъ и рыбъ, и колчанъ, тому отрубить палецъ; если же пальца пожалѣетъ, то взять пять (скотинъ), а именно: двѣ головы крупнаго скота и три овцы.

Чунбуръ (поводъ), закидной арканъ, верблюжій поводъ, иголка, шило, гребень, наперстокъ, нитки, сухія жилы (дратва), пуговицы, чашка, ковшъ, блюдо, ведро, маленькій кожаный мѣшокъ (бурдюкъ), плохая шапка, сапоги, чулки, подпруга, сѣдельный ремень, ременныя пахви, плоская чашка, рыбій клей, рѣзецъ, буравъ, нагайка, комодъ, сундукъ, попона, овчина, козья шкура, мерлушка, стрѣла безъ желѣзнаго наконечника, тетива отъ лука, прессъ и какія бы ни было носимыя при себѣ мелочныя вещи вошли въ это уложеніе; за (кражу) хорошихъ (изъ нихъ) брать по овцѣ съ ягненкомъ, за плохія — по козѣ съ козленкомъ.

Если оба тяжущіеся не будутъ на лице, то суда не производить. Тяжущійся человѣкъ (истецъ) долженъ три раза заявить (отвѣтчику о явкѣ въ судъ), затѣмъ отправиться въ судъ съ хорошими свидѣтелями и объявить о томъ (въ судѣ); если (отвѣтчикъ) не явится, то привести его чрезъ посланнаго и взять его лошадь. Кто совсѣмъ не допуститъ до обыска, того подвергнуть законному штрафу, но при этомъ необходимо дознать чрезъ свидѣтелей о лжи и истинѣ (т. е. допустилъ или не допустилъ до обыска); если свидѣтелей (по этому случаю) не будетъ, то привести къ присягѣ старшину аймака.

Кто пригласитъ къ себѣ шамана или шаманку, то съ пригласившаго человѣка взять его лошадь, и съ прибывшей шаманки взять ея лошадь; буде кто увидитъ и не возметъ (по лошади у нихъ), то и съ

того взять лошадь. Кто увидитъ онгона, тотъ долженъ его взять, а если владѣющій онгономъ вступитъ въ споръ и не отдастъ, то взять съ него лошадь.

Если (шаманъ) подброситъ къ знатному человѣку заклятіе, за то взять пять (скотинъ); если подброситъ къ человѣку низкаго сословія—взять двѣ лошади. За (употребленіе для обряда) турпана, воробья и собаки брать по лошади; за всѣхъ змѣй, кромѣ находящихся въ Алакъ-Ула, брать по двѣ стрѣлы, за неимѣніемъ стрѣлъ брать по ножу.

Кто падаль скотины, умершей отъ изнуренія голодомъ, возметъ ранѣе десяти дней, съ того взять трехлѣтнюю кобылицу.

Если лошадь, брыкаясь, изобьетъ малаго ребенка почти до смерти, то тотъ, который помогъ, имѣетъ взять овцу.

Кто, кромѣ верблюдицы, оставшейся безъ верблюженка, кобылицы, оторвавшейся отъ привязи, и коровы, недавно отелившейся, будетъ допть (чей-либо скотъ), съ того взять трехгодовалую кобылицу.

По отдачѣ дѣвушки въ приданое (за дочерью князя), если эта дѣвушка, съ позволенія родителей, сдѣлается (замужнею), то штрафовать ея отца; если же то будетъ сдѣлано безъ позволенія (родителей), то должно быть поступлено по вышеозначенному закону (объ уводѣ дѣвицы).

Кто подговоритъ (съ собою) къ побѣгу жену знатнаго человѣка, того штрафовать девятью девятками съ верблюдомъ во главѣ; кто подговоритъ (съ собою) къ побѣгу жену человѣка средняго сословія, съ того взять пять девятковъ съ верблюдомъ во главѣ; за жену человѣка низкаго сословія взять три девятка съ верблюдомъ во главѣ. Кто уведетъ (чужую) жену туда, гдѣ ее не видно (трудно найти), то (мужъ) имѣетъ взять за то (съ уведшаго) его скотъ вмѣстѣ съ покинутой имъ женой; братья (покинутой жены) имѣютъ право взять ее къ себѣ, давши за нее скотъ въ количествѣ даннаго скота (т. е. выкупа); если же они скота не имѣютъ, то могутъ взять ее къ себѣ аймачные братья (родственники въ аймакѣ), давши за нее девятокъ; если же аймачные братья ея будутъ люди неимущіе, то тогда долженъ вѣдать (объ этомъ) князь.

Если человѣкъ, воспитанный (въ чьемъ-либо семействѣ), будетъ имѣть привязанность къ своему (родному) отцу, то можетъ уйти (отъ своихъ воспитателей), взявши съ собою своихъ сыновей, дочери же его должны оставаться при своей матери. Если родители пожелаютъ взять къ себѣ свою дочь, кѣмъ-либо воспитанную, то должны дать за нее (воспитателямъ) девятокъ, если дочь имѣетъ свыше девяти лѣтъ; а если она была плохо воспитываема, то дать половину. Если дочь будетъ имѣть свыше пятнадцати лѣтъ, то должна оставаться при своихъ воспитателяхъ; оба отца (родной и воспитатель) должны получить (при выдачѣ замужъ) скотъ (выкупъ) по поламъ, а также и имущество (приданое) должны дать поровну.

(Чей-либо) сынъ не долженъ имѣть долговыхъ счетовъ съ родственниками по матери, если племянникъ что-либо украдетъ у родныхъ по матери, то штрафу не подвергается, а только обязанъ платежемъ.

Кто намѣренъ взять у кого-либо, при вѣрныхъ свидѣтеляхъ, (свой) убѣжавшій (пропавшій) скотъ, тотъ имѣетъ взять голову (лучшую часть) скота, а тотъ, который купилъ (этотъ пропавшій) скотъ, имѣетъ взять задницу его (худшую часть). Человѣкъ, державшій у себя чей-либо бродячій скотъ, по прошествіи года, имѣетъ взять половину его приплода; приплодъ же, родившійся послѣ (по прошествіи года) отъ его собственнаго верблюда, быка, или жеребца, имѣетъ взять сполна; за (содержаніе) одной или двухъ (скотинъ) не слѣдуетъ брать ничего, за (содержаніе) свыше десяти (скотинъ) имѣетъ взять двѣ (скотины), а за (содержаніе) отъ девяти до трехъ (скотинъ) — одну.

Кто украдетъ котелъ или таганъ, то брать: за хорошіе по девятку, за посредственные по пяти (скотинъ), за плохіе по трехгодовалой кобылицѣ.

Повелѣніе и приказъ Галдана-Хунгъ-Тайджія слѣдующіе:

Управляющій каждымъ отокомъ (поколѣніемъ народа) долженъ внушать дэмчеямъ каждыхъ сорока (кибитокъ), чтобы дэмчеи собирали своихъ людей, (т. е. чтобы имѣли ихъ всегда въ своемъ виду); если дэмчеи не будутъ собирить, то, взявши девятокъ, лишать ихъ (званія) дэмчея. Если управляющій отокомъ такого распоряженія не дѣлалъ,

то (взысканіе) да будетъ на управляющемъ отокомъ; если же объявлялъ и дэмчеи не собирали (людей), то да будетъ (взысканіе) на дэмчеѣ. Дэмчей долженъ заботиться о призрѣніи своихъ несчастныхъ (бѣдныхъ); если не будетъ въ состояніи призрѣть, то долженъ заявить объ этомъ управляющему отокомъ. Управляющій отокомъ долженъ заботиться о призрѣніи всѣхъ, наравнѣ съ своими (людьми); если не будетъ имѣть средствъ призрѣвать, то долженъ распорядиться донести выше (высшимъ властямъ). Кто могъ призрѣть, но не призрѣлъ, и вслѣдствіе этого человѣкъ умретъ, то да будетъ поступлено съ тѣмъ по закону объ (убійствѣ) человѣка; но при этомъ необходимо дознать чрезъ разслѣдованіе: дѣйствительно ли или не дѣйствительно умеръ (оттого, что его не призрѣли).

Относительно воровства вообще (постановить): десятью кибитками долженъ завѣдывать одинъ, и завѣдующій долженъ имѣть свои десять кибитокъ въ распоряженіи; объ учиненіи воровства (десятскій) долженъ объявить, если не объявитъ, то обрубить ему руки, а другихъ его (людей) заковать въ желѣзо. Если кто учинитъ воровство три раза, того раззорить. Вообще людей, ходящихъ по чужимъ хошӯнамъ и между собою смѣшавшихся, должны собирать; если они безъ отоковъ (не входятъ въ составъ отока), то водворяются въ отоки, если они безъ аймаковъ, то водворяются въ аймаки. Люди, считающіе это (распоряженіе) неправильнымъ, пусть скажутъ, что неправильно, и выскажутъ свои мысли; считающіе же справедливымъ, должны теперь же заявить. Если, не заявивши здѣсь, а впослѣдствіи будутъ заявлять, говоря „вотъ какъ было бы“, между тѣмъ какъ весь народъ признаетъ это справедливымъ, то я буду гнѣваться, говоря „не желающій“. Да будетъ всегда благополучіе!

Если кто-либо, подлежащій суду, послѣ троекратнаго объявленія при свидѣтеляхъ, не явится, то на него, будетъ ли правымъ или виноватымъ, должно наложить штрафъ.

Долги, (взятые) ранѣе года „лошади“ (1654), касающагося Бāтуръ-Хунгъ-Тайджія, оставляются; но слѣдующіе затѣмъ долги, если сдѣланы при свидѣтеляхъ, должны быть взысканы, а если сдѣланы безъ свидѣтелей, то оставляются.

Вообще судьи не должны рѣшать дѣла внѣ (опредѣленнаго мѣста). Если (судьи) не выдѣлятъ опредѣленной части на дворъ (князя), то взять съ нихъ вдвое. Если судья три раза рѣшитъ дѣло неправильно, то долженъ оставить отправленіе обязанностей судьи.

Кто, съ дракою, освободитъ отъ воровъ (скотъ), тотъ имѣетъ получить: за пять (скотинъ) одну лошадь, за четыре и три (скотины) трехлѣтнюю кобылицу, за двѣ—двухгодовалаго жеребенка, за одну—овцу. За отбитіе скота, безъ драки, имѣетъ получить: за девять (скотинъ) одну лошадь, за пять — двухгодовалаго жеребенка, за остальныхъ (ниже пяти) овцу.

Кто, поймавъ перебѣжчика, доставитъ его къ князю, тотъ имѣетъ получить: изъ десяти (лошадей) среднюю, изъ пяти—послѣднюю, изъ двухъ — двухгодовалаго жеребенка, за одну — овцу.

Если какіе-либо люди, живущіе въ опредѣленномъ имъ отокѣ, перемѣнятъ (мѣстожительство), то за людей цѣлаго аймака съ управляющаго имъ (аймакомъ) должно взять девятокъ. Кто, не послушавшись словъ управляющаго (аймакомъ), отдѣлится отъ своего аймака и перемѣнитъ (мѣстопребываніе), съ того взять девятокъ. Кто, скрывающагося изъ своего отока или аймака, человѣка доставитъ въ его аймакъ, тотъ имѣетъ получить съ управляющаго имъ (т. е. аймакомъ) лошадь, съ другихъ же столько барановъ, сколько было (въ аймакѣ) юртъ.

Повелѣніе и приказъ Галдана-Хунгъ-Тайджія:

Такъ какъ вообще иски (тяжебныя дѣла), по неимѣнію опредѣленныхъ законовъ, бываютъ ошибочны, и такъ какъ бываетъ много отступленій отъ суда и закона, то, положивъ начало, установили эти законы въ годъ „земли-лошади“ (1678 г.), и съ этого года впослѣдствіи должны поступать по этимъ законамъ. Если кто искъ (свой) сдѣлаетъ искомъ высшимъ?, то владѣлецъ иска долженъ вѣдать самъ. Если искъ будетъ (по рѣшеніи) неправильнымъ и лихоимственнымъ и не будетъ согласоваться (съ постановленіями), то, отобравъ вещи его (т. е. взятое судьею), его самого взять и удалить (отъ должности). Правое и неправое между Ölетами и Туркестанцами должно вѣдать чрезъ разслѣдованіе (судомъ). Вообще Туркестанцы, сдѣлавшіеся род-

ственными (по женитьбѣ), если пожелаютъ оставить своихъ родныхъ, то имъ дать (позволеніе); если же будутъ вести себя одинаково (съ родичами) въ своихъ разсѣянныхъ селеніяхъ (хотонахъ), то Туркестанцамъ не дозволять своеволія, дабы слѣдствіемъ этого не сдѣлались преступными Ölёты; заставлять ихъ жить по прежнему, по родственному. Взаимныя ихъ отношенія долженъ вѣдать, чрезъ разслѣдованіе, главный судъ. Вообще никто не долженъ покупать иска; если кто купитъ, то увидѣвшій человѣкъ долженъ взять вещи (данное) съ человѣкомъ (лихоимцемъ); кто купитъ тайно, съ того взять вдвое. Вообще селенія (хотоны) должны свои собственные иски (дѣла) рѣшать чрезъ своихъ хотонныхъ судей; дѣла общія (народныя) долженъ вѣдать здѣсь главный судья. Написали въ счастливый день новолунія бѣлаго мѣсяца года „земли-лошади“ (1678).

Дополненія къ законамъ, составленныя при калмыцкомъ ханѣ Дондукъ-Даши.

Покланяемся учителю Манчжугошѣ. Припадаемъ къ стопамъ Очиръ-Дары, покровителя одушевленныхъ существъ, наслаждающагося семью высшими способами и пребывающему пятью истинными (совершенствами) во дворцѣ чистой высочайшей Аганисты. Преклоняемся предъ совершенно чистымъ духовнымъ свойствомъ (будды), исполненнымъ сущности, которая не приходитъ и не уходитъ, вѣдающимъ въ одно мгновеніе многоразличное и обладающимъ качествомъ, равнымъ небу. Преклоняемся предъ свойствомъ воплощенія (будды), восходящимъ тамъ, куда только направлено помышленіе, украшеннымъ различными знаменіями (совершенствами), прекраснымъ, какъ радуга. Преклоняемся предъ Зая-Пандитой, возращающимъ сѣмена мудрости, испускающимъ на землю и одушевленныя существа дождь ученія основнаго разума и великій гласъ сострадапія котораго распространяется во всѣ страны изъ средины моря достоинствъ. Уповая на этихъ высшихъ, съ согласія Раджамбы-Санджа-Джамцо, Балдапа-Габцу, Або-Гелюнга, Лонрикъ-Цорджи и Нагбана-Санджи, мы, во главѣ съ Дондукъ-Даши, всѣ свѣтскія и ду-

ховныя (лица), рѣшивъ, написали вкратцѣ свѣтскіе и духовные законы.

Законы о духовенствѣ. Вообще всѣ, по причинѣ (принятыхъ) обѣтовъ и прочаго, должны соблюдать, законнымъ образомъ, свой долгъ. Такъ какъ четыре паденія составляютъ для гэлюнговъ корень великаго грѣха, то если кто изъ нихъ сдѣлается дѣйствительно грѣшнымъ, того, побуждая къ оставленію (грѣха), оштрафовать четырехлѣтнимъ верблюдомъ и отдать (этого верблюда) въ казну хурула (храма). Человѣкъ, увидѣвшій гэлюнга пьющимъ вино, имѣетъ взять (съ него) трехлѣтнюю лошадь.

Если такое паденіе приключится съ гецюломъ, то взять съ него четырехлѣтнюю лошадь. Человѣкъ, увидѣвшій (гэцюла) пьющимъ вино, имѣетъ взять (съ него) трехлѣтняго барана. Если такъ преступно будутъ поступать банди, то брать (съ нихъ) по трехлѣтнему барану; если будутъ пить вино, то увидѣвшій имѣетъ взять пятьдесятъ копѣекъ.

Кто изъ духовныхъ женится, долженъ развестись; если не оставитъ (жены), то не дозволять ему входить въ храмъ, не допускать до исполненія обрядовъ и включить въ податное (сословіе).

Кто осквернитъ или оскорбитъ (словами), или побьетъ духовную особу, законно исполняющую (свои обязанности), съ тѣмъ поступить по большому писанію сорока четырехъ (по древнему уложенію). Вообще всѣ принадлежащіе къ храму должны исполнять, какъ выше написано, правила при служеніи.

Если (которыя) духовныя лица будутъ старательно учиться наукамъ, то таковыхъ по мѣрѣ награждать и уважать.

Всѣ духовныя (лица) не должны ходить безъ оркимджи (перевязи); если не будутъ имѣть (перевязи), то начальники храмовъ должны (таковыхъ) по мѣрѣ штрафовать.

Свѣтскіе люди, принявши (исполненіе) правилъ восьмичленнаго (обѣта), должны соблюдать (постъ) въ три (дня) мѣсяца; если кто нарушитъ, то взять за то: съ знатнаго человѣка трехлѣтняго барана, съ многимъ извѣстнаго человѣка тридцать копѣекъ и ударить три раза по щекѣ; съ (человѣка) низкаго сословія взять десять копѣекъ и ударить пять разъ по щекѣ.

Всякій человѣкъ долженъ читать что возможно, особенно же мани (шестисложную молитву). Никто не долженъ лишать жизни (какое-либо животное) въ постный день; если кто нарушитъ, то человѣкъ, увидѣвшій (это), долженъ взять то животное, и хотя бы побилъ, но безъ поврежденія членовъ, штрафу не подвергается.

Если сыновья знатныхъ людей не будутъ обучаться монгольской грамотѣ, то съ отцевъ таковыхъ взыскивать по трехгодовалой лошади, сыновей же отдавать для обученія учителю; съ многимъ извѣстныхъ людей (взыскивать) по трехгодовалому барану, а съ (людей) низкаго званія брать по пятнадцати копѣекъ, и дѣтей ихъ отдавать, по прежнему, для обученія учителю. Если (чей-либо) сынъ не будетъ учиться до пятнадцати лѣтъ, то (таковыхъ) штрафовать.

При извѣстіи о (приближеніи) быстраго непріятеля, кто услышитъ, тотъ тотчасъ долженъ дать извѣстіе въ ставку князя, и самъ долженъ выѣхать въ сторону (противъ) того непріятеля. Если не выѣдетъ вовремя, то взыскивать: съ князя по два девятка, съ знатнаго человѣка по панцырной лошади и четырехгодовалому верблюду, съ многимъ извѣстнаго человѣка по четырехгодовалому верблюду, съ людей низкаго сословія по четырехгодовалой лошади. Другія военныя правила: войско, предназначенное къ походу, должно выступить тотчасъ по полученіи объявленія (о походѣ); если (кто) не явится въ назначенный срокъ, таковыхъ штрафовать по закону: князя девяткомъ, знатнаго человѣка четырехгодовалымъ верблюдомъ, многимъ извѣстнаго человѣка четырехгодовалой лошадью, (человѣка) низкаго сословія трехгодовалою коровой; возвратившіеся изъ похода преждевременно не имѣютъ отличія (т. е. подвергаются тому же штрафу), а на совсѣмъ отказавшихся (т. е. не выѣхавшихъ) законный штрафъ налагать вдвое.

Если передовой отрядъ (при самовольномъ нападеніи на непріятеля) не достигнетъ цѣли (будетъ отбитъ), то (захваченную) имъ добычу всю отобрать и (кромѣ того) съ передоваго отряда взять тридцать лошадей; если кто изъ передоваго отряда (своевольно) убѣжитъ, такого изгнать нагимъ (т. е. все обобрать). Съ завладѣвшихъ добычей (преждевременно) отобрать добычу и взыскать по лошади съ че-

ловѣка. Отличившихся и нерадѣвшихъ въ сраженіи награждать и наказывать по мѣрѣ, справляясь съ древнимъ уложеніемъ.

Если какой князь, вступивъ въ споръ во время обыска, нечаянной ссоры, или при дачѣ подводъ, будетъ побитъ, за то штрафу не полагается, такъ какъ такой поступокъ неприличенъ князю и есть самоуниженіе.

Судьи должны производить судъ безъ лицепріятія; если обнаружится лицепріятіе, то таковаго, при обществѣ, должны осмѣять и пристыдить; вторично поступить также, въ третій разъ отстранить отъ суда.

Не допускать до говоренія (на судѣ) вмѣсто вора посторонняго человѣка; если явится къ говоренію, то съ такого человѣка, наказавши десятью ударами, взять трехгодовалую лошадь и отдать ее въ пользу княжеской ставки (въ пользу князя).

Если зайсангъ, безъ суда, будетъ защищать какимъ-либо образомъ вора, то, вызвавши, осмѣять и пристыдить его при обществѣ; вторично поступить также, въ третій разъ водить его, въ однихъ только штанахъ, вокругъ княжеской юрты, а на самого вора, наказавши пятьюдесятью ударами, въ теченіе одного мѣсяца надѣвать выдолбленнаго (изъ дерева) жеребца (т. е. колодку), и поставить на щекахъ по клейму; при вторичной (кражѣ) поступить также, а при третьей продать (вора) на Кубань и въ Крымъ. Вообще продавать оштрафованнаго (по воровству) человѣка, по объявленіи о томъ ярчачею, въ вину не ставится; если кто продастъ, не объявивши ярчачею, того штрафовать по закону, и ту цѣну, (которую получилъ за вора), отобрать и отдать въ пользу княжеской ставки (т. е. князя). Если воръ будетъ находиться подъ защитою ламъ и лицъ сильныхъ, то съ зайсанга его взять четырехгодовалаго верблюда въ пользу княжеской ставки (князя); если (зайсангъ) будетъ говорить, что (о такомъ воровствѣ) онъ не зналъ, то долженъ (вмѣсто себя) дать къ присягѣ совершенно равнаго себѣ человѣка (т. е. зайсанга же). Если бы самого зайсанга въ то время (дома) не было, то такимъ образомъ подвергнуть штрафу его жену или братьевъ, кто будетъ на лицо; если и этихъ не будетъ на лицо, то такимъ образомъ штрафовать чиновнаго дэмчея, и со старосты

селенія (аула) вора взять четырехгодовалаго верблюда на (мѣсто служенія) буддѣ (т. е. на храмъ); сколько бы хотоновъ (селеній) не было безразлично (поступить со старостами); если бы была только одна юрта (вора), то верблюда, слѣдующаго со старосты селенія (аула), взять съ самого вора. Если староста селенія (аула) будетъ говорить, что онъ не зналъ (объ этомъ), то привести къ присягѣ его зайсанга; если жена и дѣти старосты селенія (аула) будутъ говорить, что они (объ этомъ) не знали, то присяга (для ихъ зайсанга) безразлична (т. е. зайсангъ долженъ быть приведенъ къ присягѣ). Если кто, поймавши вора, представитъ его въ княжескую ставку, тому, сверхъ законнаго награжденія, дать четырехгодовалаго верблюда; наказаніе и штрафъ съ того вора взыскать, по закону ли о воровствѣ или по закону о доказательствѣ, зависитъ оттого, какъ покажетъ доказатель.

Если кто, зная (о совершеніи воровства), скроетъ воровство, съ того, наказавши пятнадцатью ударами, взять четырехгодовалаго верблюда въ пользу князя; человѣку, заявившему (о сокрытіи воровства), отъ верблюда дать четырехлѣтнюю корову.

Кто совершитъ кражу у пословъ чужеземцевъ, какъ-то: русскихъ, киргизовъ, черкесовъ, кубанцевъ и крымцевъ, то съ такими поступать по опредѣленному штрафу и наказанію; хозяевамъ возвратить (украденный) скотъ и взыскать особый штрафъ въ пользу княжеской ставки (князя); человѣку, который заявилъ (о воровствѣ), дать четырехгодовалаго верблюда; относительно (взятія) верблюда съ старосты селенія и укрывательства зайсанга, по наказаніи вора, поступить по прежнему правилу.

Что касается дѣйствительнаго (явнаго) вора, то не слѣдуетъ ожидать зайсанга его, а какой завѣдующій (будетъ при этомъ), тотъ вора, оштрафовавъ, долженъ выдать.

Если въ штрафъ за дѣйствительное (явное) воровство должны быть (даны воромъ) люди, или скотъ, или имущество, и если (за вора) будутъ просить духовныя лица или люди сильные, а владѣлецъ штрафа (того) не отдастъ (не уступитъ), то въ вину не ставить.

Если хозяинъ (украденнаго) скота помирится съ явнымъ воромъ и

возметъ тайно свой искъ (согласится на сдѣлку), то вора оштрафовать надлежащимъ образомъ и (штрафъ) отдать на нужды княжеской ставки, а хозяина скота наказать двадцатью пятью ударами и уничтожить его искъ.

Если два зайсанга, боясь присяги, согласятъ (вора и потерпѣвшаго), то могутъ они примириться, давши то, что слѣдуетъ взять въ пользу княжеской ставки (на князя); если такъ не сдѣлается (т. е. если отвѣтчикъ не дастъ), то привести къ присягѣ надлежащимъ образомъ. Но если тотъ, кто долженъ присягнуть, согласится возмѣстить (украденое), то это разрѣшается.

Человѣкъ, доказавшій на помирившагося съ воромъ, имѣетъ получить за то четырехгодовалаго верблюда. Съ двухъ зайсанговъ, участвовавшихъ въ примиреніи явнаго вора, должно взять по четырехгодовалому верблюду на княжескую ставку; тому же человѣку, который это доказалъ, отъ тѣхъ верблюдовъ дать по четырехлѣтней коровѣ.

Если кто украдетъ (какую-либо) вещь и она будетъ (стоить) по цѣнѣ свыше рубля, то наказаніе (вору), (штрафъ) со старосты селенія (аула) и слѣдующее на княжескую ставку безразличны (отъ взысканія) за воровство скота; слѣдующую съ нихъ пеню должны давать одинаково. Количество штрафа: хозяину (покраденнаго) возмѣстить вдвое, ему же барана для принесенія въ жертву огню; тому, кто объ этомъ извѣстилъ, трехлѣтнюю лошадь для (принесенія) буддѣ (на храмъ); на княжескую ставку—верблюда, судьямъ по четырехлѣтней коровѣ, свидѣтелю четырехлѣтнюю лошадь, ярчачею четырехлѣтнюю лошадь, посланному (по этому дѣлу) трехлѣтнюю лошадь, палачу трехлѣтнюю (скотину), съ начальника селенія (аула) верблюда; судья, который рѣшалъ дѣло (по воровству), имѣетъ получить свою корову (т. е. слѣдующую ему по закону) съ главнаго (изъ воровъ).

О ночлегѣ. Когда отпускаютъ (послѣ ночлега заѣзжаго) человѣка изъ Дорбётовъ или другихъ людей, имѣющихъ дома близъ русскихъ (селеній), то всѣ, родственники или знакомые, должны отпускать (такого заѣзжаго человѣка), или записавши его, или за-

явивши (о немъ) какому-либо знатному человѣку; если не будетъ такъ поступлено и въ слѣдующую ночь въ сосѣдствѣ того человѣка, (у котораго ночевалъ проѣзжій), пропадетъ нѣсколько скота, то тотъ, у кого ночевалъ, долженъ возмѣстить, и (сверхъ того) долженъ дать трехлѣтнюю лошадь на княжескую ставку; хотя бы и не пропало скота, все таки взыскать въ штрафъ трехлѣтнюю лошадь (за необъявленіе).

Если ночевавшій уведетъ (у кого-либо) скотъ, то того, у кого онъ ночевалъ, штрафовать; и этотъ скотъ свой (отданный въ штрафъ) долженъ самъ искать съ того ночлежника.

Положеніе объ объявленіи о ночлегѣ. Слѣдуетъ отпускать (заѣзжаго послѣ ночлега), объявивши о немъ человѣку, пользующемуся въ обществѣ уваженіемъ, или человѣку знатному, живущимъ въ окрестности; это (правило) для людей, живущихъ вдали (отъ князя); люди же, живущіе вблизи княжеской ставки, должны отпускать (заѣзжаго послѣ ночлега), заявивши одному изъ находящихся здѣсь (въ ставкѣ) чиновниковъ; если этого не сдѣлаютъ, то поступить по вышеписанному положенію.

Обязанности ярчачея. (Яргачей), не взирая ни на дружбу, ни на родство, долженъ соблюдать правила судопроизводства; если будетъ лицепріятіе по пріязни или по дружбѣ, то поступить съ нимъ по закону о штрафѣ для судей. Кто изъ многихъ судящихся (будетъ) первымъ (по времени поступленія дѣла), дѣло того должно рѣшать прежде. Если встрѣтится судебное разбирательство, весьма нужное и требующее скораго рѣшенія, то (яргачей), объяснивши судьямъ причину, долженъ представить (это дѣло) на рѣшеніе прежде (другихъ дѣлъ).

Яргачей, вообще посылая къ отвѣтчику по дѣламъ (просителя), долженъ посылать съ приказаніемъ, чтобы (отвѣтчикъ), если имѣетъ разбираться судомъ, явился бы въ судъ и заявилъ свои претензіи (на истца); если же не намѣренъ разбираться судомъ, то отдалъ бы его вещи (т. е. удовлетворилъ бы истца).

Если посланный по дѣлу имѣетъ получить вознагражденіе, то долженъ ѣхать на своей лошади и привести дѣло къ окончанію; по-

сланнаго же, отправившагося, не поступивши такимъ образомъ, а поѣхавшаго, сѣвши на лошадь просителя, и получившаго (свое) вознагражденіе, не окончивъ дѣла, ударить по скулѣ шесть разъ и отобрать (отъ него полученное) вознагражденіе; посланнымъ же назначить другаго человѣка.

Общія правила для посылаемыхъ. Всѣ посылаемые (по дѣламъ), кромѣ трехъ законныхъ (нуждъ), должны перемѣнять лошадей (подводы) законнымъ образомъ: не должны миновать очередныхъ подводъ, обирая деньги и взятки; если минуютъ (очередныхъ подводъ), то взыскивать по тридцати копѣекъ за лошадь, если же (лошадь) падетъ, должны возмѣстить. Не должны нить вина. Кто побьетъ такимъ образомъ ѣдущаго посланнаго и сдѣлаетъ ему какую-либо несправедливость, съ тѣмъ поступить по законному суду; кто побьетъ посланнаго, поступающаго инымъ образомъ, несправедливо, и пьющаго вино, то въ вину не ставится, если только не повреждены у него члены.

Законы о присягѣ. Должно присягать въ назначенный срокъ; кто замедлитъ (пропуститъ срокъ), процессъ того уничтожить. Судьи должны осмотрительно назначать день (присяги). Если тѣмъ, который долженъ присягать (т. е. отвѣтчикъ) и который побуждаетъ привести къ присягѣ (т. е. истецъ), встрѣтится крайняя нужда, по которой они (отвѣтчикъ и истецъ) не могутъ явиться въ срокъ, то должны къ сроку прислать кого-либо и заявить (о невозможности) ярчачею; если этого не сдѣлаютъ, то процессъ ихъ уничтожить. Правила для принимающаго присягу (отвѣтчика) и побуждающаго къ принятію присяги (истца) безразличны.

Вообще всякій самъ долженъ заявить, при свидѣтеляхъ, тому человѣку, съ которымъ имѣетъ судиться, чтобы онъ явился (въ судъ); если (противникъ) этого не исполнитъ, то взять у яргачея посыльнаго (и послать), заставивши (противника) заплатить (посыльному) вознагражденіе; если не послушается посыльнаго, то взыскать трехлѣтнюю лошадь; во второй разъ поступить такимъ же образомъ, въ третій разъ процессъ рѣшить въ пользу истца.

Если кто возметъ (у яргачея) посыльнаго, говоря, что онъ имѣетъ

судебное дѣло съ (тѣмъ) человѣкомъ, и если это окажется (дѣломъ) пустымъ, не имѣющимъ основанія, (дѣломъ), изъ котораго отвѣтчикъ можетъ выйти безъ присяги, то посыльный имѣетъ получить свое вознагражденіе съ того человѣка, который взялъ посыльнаго безъ (всякаго) основанія.

Вообще (всякій) человѣкъ долженъ, при свидѣтеляхъ, заявить должнику о требованіи какого-бы то ни было своего долга; если (должникъ) не отдастъ, то долженъ заявить яргачею и получить (свой долгъ) чрезъ посланнаго. Посланный долженъ получить свое вознагражденіе съ отвѣтчика. Если (заимодавецъ) такъ не поступитъ и захватитъ у должника (что-либо) ночью, то долгъ его уничтожить, и (сверхъ того) взыскать съ него четырехгодовалаго верблюда и отдать въ пользу княжеской ставки (князя); посланный же имѣетъ получить вознагражденіе отъ верблюда. Если (заимодавецъ) захватитъ (что-либо) днемъ, то долгъ его уничтожить, а вознагражденіе посланному получить съ того человѣка (должника).

Кто украдетъ человѣка, того штрафовать по закону объ убійствѣ. Если нападутъ воры и ранятъ кого-либо оружіемъ, за то (раненому) взять (съ воровъ) человѣка; если ранятъ лошадь, то за лошадь взять четырехгодовалаго верблюда. Если (воры) будутъ стрѣлять и промахиваться, то взять, по числу стрѣлъ, по четырехгодовалой лошади. Свидѣтелю, который, поймавъ вора, безъ хозяина (покраденаго) представитъ его къ князю, дать четырехгодовалаго верблюда; свидѣтель же, доставившій и хозяина (покраденаго), имѣетъ получить вознагражденіе по древнему уложенію. Если свидѣтель, ради полученія вознагражденія, будетъ показывать ложно, то, обнаживъ его при обществѣ, дать пятнадцать ударовъ нагайкою, и вознагражденіе, которое слѣдовало бы ему получить за то дѣло, взыскать съ самого свидѣтеля и отдать таковое въ пользу княжеской ставки (князя).

Законы о грабежѣ. Сверхъ законнаго наказанія и штрафа, взыскать (съ грабителей) столько душъ (человѣкъ), сколько человѣкъ было ограблено. Кто, при знатныхъ свидѣтеляхъ, не допуститъ до обыска, того штрафовать по закону. Если случится свидѣтель, по словамъ котораго не можетъ быть разъяснено (дѣло), то (не допустив-

шій къ обыску) обязанъ возмѣстить (покраденый) скотъ, а вмѣсто штрафа дать присягу.

Законы о слѣдахъ. Кто, при знатныхъ свидѣтеляхъ, не отведетъ слѣдовъ (пропавшаго скота) на цѣльномъ снѣгѣ, на цѣльномъ пескѣ, на совершенно свѣжей и цѣльной грязи, того штрафовать по закону; если случится такой свидѣтель, на словахъ котораго не можетъ быть разъяснено (дѣло), то (не отведшій слѣдовъ) долженъ возмѣстить (пропадшій) его скотъ, и въ штрафъ (т. е. вмѣсто штрафа) дать присягу. О другихъ слѣдахъ, кромѣ этихъ, должно рѣшать по древнему уложенію.

Если тайнаго (случившагося подъ рукой) свидѣтеля заставятъ давать показанія судьѣ или ярчачею, то (показаніе такого свидѣтеля) должно принимать, соображаясь съ положеніемъ человѣка; если нельзя будетъ объявить и чиновникамъ, то все таки втуне не оставлять, а, обращая вниманіе на слова и обращеніе, учинить рѣшеніе.

Если вообще, начиная съ служащихъ чиновниковъ, близкіе камердинеры или тѣлохранители, принимающіе въ дѣлахъ участіе, или слуги, или подносители явствъ (при высшихъ особахъ) будутъ поступать внѣ правилъ (т. е. неприлично), а именно: будутъ сварливы, завистливы, небрежны, лѣнивы, преданы игрѣ и вину, то съ предоставленіемъ таковыхъ времени, они сами собою будутъ опорочены; такіе люди не должны говорить, что я унизился изъ своего положенія, а должны видѣть, (что это произошло) именно отъ нихъ самихъ.

Кто не дастъ подводъ на три законныя (нужды), того штрафовать по древнему писанію (уложенію). Если люди сильные, не обязанные давать подводъ, будутъ прикрывать лошадей (подводы) другихъ людей, съ таковыхъ брать по трехлѣтней лошади.

Если придутъ воры и угонятъ изъ смежнаго улуса скотъ, или если будутъ выходить извнутри (изъ общества) перебѣжчики, то каждый преслѣдовавшій ихъ близкій (по мѣстности) человѣкъ награждается, а не преслѣдовавшій подвергается штрафу.

Награжденіе и штрафъ (при спасеніи и неспасеніи) за расхищенный волками скотъ, или (находившійся въ опасности) отъ огня и (непрочности) льда да будутъ по древнему писанію (уложенію).

Вообще каждый долженъ жить въ своей части, или лѣвой, или правой, или средней; со старшины сорока (юртъ, т. е. аймака), кочующихъ, въ числѣ сорока (юртъ), отдѣльно отъ своей части, взыскать четырехгодовалаго верблюда и присоединить ихъ (къ своей части). За людей, кочующихъ отдѣльно не въ числѣ сорока (юртъ, т. е. не аймакомъ), взыскивать по четырехлѣтней лошади съ (каждаго) хотона и присоединять къ ихъ сорока (юртамъ, т. е. къ ихъ аймаку); если кто, кочуя такимъ образомъ отдѣльно, лишится чего-либо отъ внѣшняго непріятеля, то зайсанга ихъ устранить отъ народа (отъ управленія). Если будутъ кочевать отдѣльно отъ своихъ сорока (юртъ, т. е. аймака) безъ зайсанга, то тѣхъ, которые лишатся чего-либо отъ непріятеля, старшій изъ нихъ передаетъ Русскимъ и по времени должно разслѣдовать (о нихъ).

Каждый человѣкъ долженъ носить на шапкѣ кисть; мущина долженъ заплетать свою косу; женщина не должна носить одежды съ двумя пазухами; если будетъ носить вдова, то въ томъ вины нѣтъ.

Каждый человѣкъ долженъ поступать по словамъ зайсанга (т. е. быть въ послушаніи); если зайсангъ самъ будетъ поступать противъ справедливости князя и общества, то не должно поступать по словамъ такого зайсанга и слѣдуетъ объявить (объ этомъ) князю и обществу. Кто не поступитъ такимъ образомъ, того штрафовать по закону.

Не возбраняется зайсангу примирять людей, подчиненныхъ одному зайсангу (т. е. людей одного аймака), въ воровствѣ, подлежащемъ разбирательству суда; если же (воровство) было явное, то поступить по вышеозначеннымъ законамъ.

Если малые князья, командированные съ войскомъ въ походъ, будутъ нуждаться въ вьючныхъ животныхъ, въ опредѣленной пищѣ и опредѣленныхъ подаркахъ (изъ явствъ и прочаго), то имъ (позволяется) пользоваться лошадьми для переѣзда, вьючными животными, работниками и тѣми приношеніями, которыя слѣдуетъ дать иноземцамъ; кромѣ же этого, по своему желанію, ничѣмъ пользоваться не должны.

Вообще всякія дѣла, которыхъ въ этомъ (уложеніи) нѣтъ, слѣдуетъ рѣшать, или примѣняясь къ древнему писанію (уложе-

нію), или словеснымъ разбирательствомъ, на основаніи принятаго обычая.

Относительно (найденнаго) бродячаго скота должно заявить яргачею и доставить его въ княжескую ставку. Кто такъ не поступитъ, съ того взять трехлѣтнюю лошадь и отдать ее въ пользу княжеской ставки (князя). Человѣку, доказавшему, что (найденный) бродячій скотъ былъ скрытъ, дать должное вознагражденіе за тотъ скотъ отъ утаителя. Поимавши бродячій скотъ, слѣдуетъ объ немъ объявлять въ продолженіе трехъ сутокъ тамошнимъ (т. е. сосѣдямъ), а затѣмъ, не позже какъ чрезъ (трое) сутокъ, представить (въ княжескую ставку); но при этомъ слѣдуетъ принимать во вниманіе близость и дальность разстоянія (отъ ставки). Человѣкъ, по взятіи (скота) должнымъ образомъ и по законномъ о немъ объявленіи, представившій скотъ (кому слѣдуетъ), имѣетъ получить свое законное вознагражденіе.

Если самовольно учинятъ воровство и разбой въ жилищахъ Киргизовъ, Крымцевъ, Черкесовъ и Кубанцевъ, то, отобравши всѣ привезенныя ими вещи, взять всѣхъ ихъ лошадей (на которыхъ пріѣхали); если зайсангъ ихъ зналъ (объ этомъ воровствѣ), то взять съ него четырехгодопалаго верблюда, если же будетъ говорить, что не зналъ (объ этомъ), то привести (вмѣсто него) къ присягѣ совершенно равнаго человѣка (т. е. зайсанга же). Человѣку, доказавшему это, дать отъ тѣхъ ѣздившихъ (для грабежа) людей трехлѣтняго верблюда.

Потрава запрещеннаго мѣста и распугиваніе дикихъ козъ (штрафуется) девяткомъ съ верблюдомъ во главѣ. При (недоставленіи) опредѣленнаго продовольствія (для князя), поступить по древнему уложенію. Кто истребитъ дикихъ козъ и (потравою) мѣсто по невѣдѣнію, то въ вину не вмѣняется; однако должно изслѣдовать судомъ.

Если гэлюнги, завѣдующіе чистотой (храмовъ), сойбоны, йэшэи (назв. должности), тойны (духовные), завѣдующіе дѣлами свѣтскими, и тѣлохранители будутъ пить вино, но пить съ дозволенія ламы, князя и общества, то таковыхъ штрафу не подвергать; если же будутъ пить (вино) инымъ образомъ, то штрафовать по вышеписанному положенію.

Если встрѣтится важное судебное разбирательство, по которому присяга по воровству должна дойти до зайсанга, то должно быть ро-

зыскиваемо чрезъ топоръ; если же дѣло будетъ не важное, по которому (присяга) до зайсанга не дойдетъ, то привести къ присягѣ должнаго человѣка.

Пеня (за воровство) съ султанскихъ горъ (слѣдующая): два трехгодовалыхъ верблюда вмѣсто человѣка; прочій (штрафъ) безразличенъ отъ Калмыковъ (т. е. какъ за воровство у Калмыковъ); наказаніе и штрафъ со старшины тоже безразличны. Если вора будутъ защищать другіе люди, какъ то: ламы и люди сильные, то взыскивать съ таковыхъ по четырехгодовалому верблюду на княжескую ставку; если будутъ запираться, то таковыхъ изъ нихъ привести къ присягѣ по закону.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1, 1. *Хоюръ-Чигулганъ* — два собранія, т. е. собраніе или стяжаніе добрыхъ дѣлъ и премудрости. Эти два собранія пріобрѣтаются исполненіемъ шести парамитъ (средствъ спасенія); посредствомъ исполненія первыхъ пяти парамитъ, а именно: подаянія, обѣта, терпѣнія, старанія и созерцанія существа пріобрѣтаютъ собраніе добрыхъ дѣлъ, а посредствомъ парамиты „мудрость“ пріобрѣтается „божественная премудрость“.

1, 2. *Гурбанъ-бэйэ* — три тѣла, т. е. три свойства Будды, а именно: свойство видоизмѣняемости, т. е. воплощенія въ человѣка, свойство совершеннаго блаженства и свойство отвлеченное, не подлежащее законамъ видимаго міра. Этими тремя свойствами Будда припадлежитъ тремъ мірамъ.

1, 3. *Очиръ-Дара-Лама.* Имя этого ламы, съ титуломъ Хутукты, встрѣчается въ біографіи Зая-Пандиты, составителя Калмыцкой азбуки. Въ 1641 г., когда Зая-Пандита посѣтилъ Халхасскаго Засакту-Хана, то на просьбу послѣдняго пробыть у него года два или три для проповѣди, Зая-Пандита отвѣчалъ: „я посланъ тремя святителями (Далай-Ламой, Банчэнъ-Эрдэни и Ургинскимъ Хутуктой) для распространенія религіи Будды между Дёрбёнъ-Ойратами, для васъ— же, семи хошуновъ (знаменъ) назначенъ Хутукту Очиръ-Дара“. Упоминаемые Зая-Пандитою „семь хошуновъ“ есть семь знаменъ, на которыя была раздѣлена Халха между семью сыновьями Халхасскаго Гэрэсэнцы Джалайръ Хунъ-Тайджія, независимо отъ дѣленія ея на восточную и западную; а упоминаемый „Очиръ-Дара“, какъ видно изъ словъ Зая-Пандиты, есть лицо, которому было предназначено дѣйствовать въ Халхѣ съ цѣлію введенія, распространенія и утвержде-

нія буддизма. Имя ламы „Очиръ-Дара“ не есть имя собственное, а почетный титулъ духовнаго лица, которое, въ силу заслугъ, усердные буддисты возвели въ послѣдствіи въ хубилганы (воплощенцы) бодисатвы Очиръ-Дары, олицетворяющаго силу и могущество, и имя этого бодисатвы перенесли на его хубилгана. Подъ почетнымъ титуломъ „Очиръ-Дара-Хутукту“ извѣстенъ между Монголами ревностный распространитель буддизма и искоренитель шаманства въ Монголіи, нѣкто Нэйджи-Тойнъ. Собственное имя Нэйджи-Тойна было Абида, а прозваніе „Нэйджи или Найджи“ (охранитель, покровитель, другъ) дано было отцомъ его за то, что онъ съ равнымъ соболѣзнованіемъ относился ко всѣмъ одушевленнымъ существамъ; въ послѣдствіи же, со вступленіемъ въ духовное званіе, къ прозванію „Нэйджи“ было прибавлено слово „тойнъ“, означающее духовное лицо. Полный почетный титулъ Нэйджи-Тойна слѣдующій: *Йэкэ-Ваджрадара* (Очиръ-Дара) *Эрдэни-Далай Манзуширн Нэйджи-Тойнъ Богдо-Лама*. Этотъ Нэйджи-Тойнъ былъ сыномъ извѣстнаго въ свое время Торгоутовскаго князя *Мэргэна-Тэбэнэ*, имѣвшаго 10,000 войска, и родился въ 1586 г. Біографъ, восхваляя характеръ и наклонности Нэйджи-Тойна, разсказываетъ о слѣдующемъ обстоятельствѣ, подѣйствовавшемъ на его впечатлительную натуру и будто-бы послужившемъ поводомъ къ вступленію въ духовное званіе: однажды, на облавѣ, онъ выстрѣлилъ въ самку лошака близкую къ родамъ и изъ ея утробы выпалъ живой дѣтеныш и началъ кричать. При видѣ того, какъ самка начала облизывать и ласкать своего дѣтеныша, Н. Тойнъ такъ былъ взволнованъ, что тутъ же бросилъ свое оружіе, а по возвращеніи домой предался размышленію о суэтѣ міра и принялъ твердое рѣшеніе поступить въ духовное званіе, принятіе котораго считалъ единственнымъ средствомъ освобожденія отъ узъ матеріи. О такомъ рѣшеніи Н. Т. объявилъ своимъ родителямъ, которые не согласились отпустить отъ себя единственнаго сына, а чтобы болѣе привязать его къ дому, они женили Н. Тойна; но ни брачныя узы, ни рожденіе сына не могли удержать его отъ твердаго намѣренія отрѣшиться отъ міра. Независимо отъ разсказа біографа о такомъ обстоятельствѣ жизни Н. Тойна, нельзя не принять во вниманіе главнымъ образомъ

и того, что религіозное настроеніе Н. Тойна было подготовлено вліяніемъ религіозной дѣятельности Майдари Хутукты, приглашеннаго отцомъ Н. Тойна, извѣстнымъ своею ревностію къ буддизму. Обстоятельства, при которыхъ Н. Тойнъ оставилъ родительскій домъ, были слѣдующія: однажды, сидя внѣ юрты, когда Н. Тойнъ читалъ религіозную книгу, то сильнымъ вѣтромъ вырвало у него одинъ листъ изъ этой книги и онъ, погнавшись за листомъ, скрылся изъ дома и болѣе не возвращался. Изъ боязни быть узнаннымъ въ дорогѣ, Н. Тойнъ переодѣлся въ платье простаго человѣка, затѣмъ отправился въ Тибетъ и достигъ монастыря Даши-Хлунбо, построеннаго ученикомъ Зункавы и первымъ Далай-Ламою Гэндунъ-Дубомъ. Запасшись здѣсь необходимыми богословскими знаніями и принявъ отъ Банчэна-Эрдэни обѣтъ гэлюнга, буддійскаго священника, съ именемъ *Аригунъ-Шакшабатъ*, разныя наставленія и поученія, Н. Тойнъ, по указанію Банчэна, отправился въ обратный путь, имѣя при себѣ походный храмъ, сдѣланный изъ пяти холстинъ; прибылъ въ Халху, былъ во владѣніяхъ Сэцэнъ-Хана, Тушэту-Хана и Засакту-Хана. Не желая быть по близости къ своей родинѣ, Н. Тойнъ оставилъ Халху и отправился въ Тумэтъ, жилъ въ Кукэ-Хото, затѣмъ прошелъ аймаки Оннигутскій, Найманскій, Хорлосскій, Хорчинскій и др. представлялся въ Мугдэнѣ императору Тайдзуну, и наконецъ опять вернулся въ Халху. По случаю болѣзни императора Шидзу, Н. Тойнъ, по указанію монгольскихъ князей, былъ вызываемъ въ Пекинъ, но отказался отъ пользованія императора духовными средствами, представляя на видъ, что онъ странствующій, ничтожный тойнъ не можетъ дать какое-либо посвященіе повелителю вселенной.

Вся жизнь Н. Тойна прошла въ странствованіяхъ по всей Монголіи: онъ переходитъ изъ аймака въ аймакъ, изъ хошуна въ хошунъ; сопутствующіе ему ученики его несутъ съ собою котлы, заступы, лопаты, книги и священныя одежды; на дорогахъ около горъ, которыя особенно поражали Н. Тойна своимъ мѣстоположеніямъ, ученики, по приказанію учителя, собирали камни, складывали ихъ въ груды и такимъ образомъ подготовляли матеріалы для построенія храмовъ въ будущемъ; всюду, гдѣ только ни останавливался Н. Тоинъ, простымъ

и убѣдительнымъ словомъ, обращеннымъ на родномъ и понятномъ для каждаго Монгола языкѣ, убѣждалъ народъ оставить поклоненіе онгонамъ и чтить три буддійскія драгоцѣнности. Онъ всенародно объявлялъ, что каждому изучившему „*Хуріянгой*“ будетъ дана лошадь, а изучившему „*Ямандагу*“ будетъ дана корова и всячески старался склонять народъ къ усвоенію буддизма, выясняя, въ простыхъ выраженіяхъ, его спасительную силу, и поэтому часто входилъ во враждебныя столкновенія какъ съ представителями, такъ и съ сильными покровителями шаманства, которому былъ преданъ народъ. Какъ образецъ рѣчи, приведемъ слѣдующія слова Н. Тойна, съ которыми онъ обратился къ звѣроловамъ въ Цахарскомъ аймакѣ. „Вы, которые хотя и пріобрѣли (человѣческое) тѣло, трудно пріобрѣтаемое какъ драгоцѣнность, удовлетворяющая всѣмъ желаніямъ, но не подготовили себѣ лѣстницы къ пути спасенія, а потому не дѣлайте эту злополучную судьбу (т. е. занятія звѣроловствомъ) спутникомъ своей жизни; вы не должны проводить эту короткую жизнь въ грѣхахъ, а напротивъ должны стремиться къ ревностному усвоенію высокаго (т. е. буддійскаго) ученія, что послужитъ ко благу вашему. Если же вы умрете, не усвоивъ ученія, то упадете въ злополучную судьбу (т. е. примете злополучное возрожденіе), подобно достигшимъ тиба драгоцѣнностей и возвратившимся съ пустыми руками. Старайтесь и стремитесь“. Эти слова Н. Тойна, по заключенію біографа, будто бы такъ подѣйствовали на слушателей и жителей окрестной мѣстности, что съ того времени и по настоящее не производилось облавы тамъ, гдѣ произнесены были эти слова.

Скитальничество Нэйджи-Тойна по Монголіи, при строгости его жизни въ отношеніи себя и своихъ учениковъ, при отсутствіи той корысти, которою особенно отличалось чужеземное духовенство, при убѣдительности и простотѣ его рѣчи, имѣло большое вліяніе на проникновеніе буддизма въ массу народа, на усвоеніе письменности и уничтоженіе шаманства. Независимо отъ повсемѣстной проповѣди, Н. Тойнъ велѣлъ переписывать религіозныя книги и раздавалъ ихъ въ народѣ. По словамъ біографа, вліяніе Н. Тойна сдѣлалось до того велико, что Монгольскіе князья, среди которыхъ онъ являлся, посылали на

подводахъ своихъ людей въ сопровожденіи хуварака изъ учениковъ Н. Тойна, которые объѣзжали окрестныя мѣстности, входили въ юрты черни, чиновныхъ людей и даже князей, требуя выдачи онгоновъ. Собранные такимъ образомъ онгоны доставлялись Н. Тойну и сжигались въ его присутствіи.

Въ послѣднее время своей жизни Н. Тойнъ, за заслуги, оказанныя религіозному движенію въ народѣ, долженъ былъ перенести тяжелую непріятность: извѣстный въ то время Сакья-Номунъ-Ханъ, завидуя популярности Н. Тойна и видя въ немъ опаснаго себѣ соперника, сталъ интриговать противъ него и свои клеветы и притязанія даже довелъ до свѣдѣнія императора Шидзу-Хуанди, который однако уклонился отъ разбирательства этихъ притязаній подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ, какъ государь свѣтскаго правленія, не знаетъ духовныхъ законовъ, и предоставилъ это дѣло разбирательству Далай-Ламы. Вскорѣ затѣмъ, въ 1652 г. прибылъ въ Пекинъ 5-й Далай-Лама Лобзанъ-Джамцо, на рѣшеніе котораго и были представлены притязанія Сакья-Номунъ-Хана на Н. Тойна. Такъ какъ Далай-Лама всѣ дѣла препоручилъ Гуну-Габала, находившемуся съ давняго времени въ близкихъ отношеніяхъ съ Сакья-Номунъ-Ханомъ, и какъ переводчикъ Далай-Ламы Гэринъ-Габцу, плохо зная Монгольскій языкъ и не будучи чуждъ корыстолюбія, перемѣшивалъ слова и неправильно передавалъ суть дѣла, то и рѣшеніе Далай-Ламы не могло быть безпристрастнымъ: Н. Тойну, съ 30-ю старшими гэлюнгами и 30-ю младшими учениками, велѣно было поселиться въ Кукэ-Хото и не выѣзжать оттуда безъ особаго на то разрѣшенія. Выѣхавъ отъ Тушэту-Цинъ-Вана Хорчинскаго, Н. Тойнъ по дорогѣ заѣзжалъ въ Зарутъ, Ару-Хорчинъ, Багаринъ и другіе аймаки, проѣхалъ чрезъ Кэшиктэнъ, землю Наймановъ Цахарскаго аймака, и всюду произносилъ проповѣди. Недовольство несправедливымъ рѣшеніемъ Далай-Ламы по отношенію къ Н. Тойну, независимо отъ неприличныхъ выраженій о намѣстникѣ Хошимъ-Бодисатвы, выразилось въ народѣ повсемѣстными торжественными встрѣчами и проводами Н. Тойна до самаго Кукэ-Хото. Ссылка Н. Тойна, впрочемъ, была непродолжительною: съ разрѣшенія императора онъ, по усиленной просьбѣ сво-

ихъ учениковъ, отправился къ Хорчинской княгинѣ Бинду-Хатунъ, впавшей въ тяжелую болѣзнь, и уже переправился чрезъ р. Шарга въ Оннигутскомъ аймакѣ, какъ получилъ извѣстіе о смерти княгини и долженъ былъ вернуться назадъ, а на дорогѣ и самъ умеръ 15-го числа 10-го мѣсяца, въ годъ „воды-змѣи“ (1653 г.), на рукахъ своего любимаго ученика Билигунъ-Далая, и тѣло его погребено въ монастырѣ, построенномъ Тушэту-Цинъ-Ванъ-Рабданомъ Хорчинскимъ. Въ числѣ главныхъ приверженцевъ Н. Тойна, оказывавшихъ ему свое сочувствіе и выказавшихъ особенную ревность къ буддизму, были слѣдующія лица: изъ потомковъ Ч. Хана: Чибданъ-ванъ Багаринскій, Буда-ванъ, Банди-ванъ и Мэргэнъ-ванъ Аоханскіе, Вачиръ-Дарханъ-ванъ Найманскій, Найджи-ханъ—восточнаго Зарута; Сабунъ-Дарханъ-Багатуръ-Бэйлэ и Мани-Чингъ-Багатуръ-Гунгъ—западнаго Зарута; Манзушири-бэйсэ и Зорчинъ-бэйсэ — восточнаго Багарина; Ладжабъ-бэйсэ Туметскій и Засакъ-Соднамъ Кэшиктэнскій. Изъ потомковъ Хасара: Тушэту-Ханъ, Засакту Цзюнъ-ванъ Бодачи, Бадари Тушэту-Цинъ-ванъ, Окшанъ Зорикту Цинъ-вангъ и друг. Дурбэтскій Сэрэнгъ-бэйсэ, князья двухъ Хорлосовъ; Дзулдзага-ванъ Ару-Хорчинскій; Дугуренгъ-Дзюнъ-ванъ Оннигутскій; Шамба Дарханъ-бэйлэ Харачинъ-Тумэтскій и Омбо-Цукуръ Тумэтскій, по распоряженію котораго былъ построенъ для Н. Тойна особый небольшой храмъ въ Кукэ-Хото. Этотъ перечень лицъ указываетъ на результатъ дѣятельности и вліянія Н. Тойна по распространенію буддизма въ Монголіи. Біографія Н. Тойна, изъ которой заимствованы изложенныя свѣдѣнія, составлена, на основаніи слышаннаго отъ князей и записокъ разныхъ лицъ близкихъ къ Н. Тойну, въ 1679 г. Бацэма-Дамджи-Сакарой, 8-го числа мѣсяца Пуравасу. Сообщаемыя біографомъ свѣдѣнія представляютъ много интересныхъ подробностей о жизни и похожденіяхъ Н. Тойна по Монголіи, выясняютъ религіозное и умственное состояніе народа и даютъ нѣкоторыя историческія и географическія указанія.

1, 6. *Зункава.* Дѣятельность Зункавы принадлежитъ собственно Тибету, но Монголія, какъ духовная дочь Тибета, постоянно слѣдила за религіозными въ немъ движеніями и дѣятельностію лицъ, имѣющихъ особое значеніе въ исторіи тибетскаго буддизма. Къ числу та-

кихъ лицъ принадлежитъ Зункава, религіозныя установленія котораго практикуются въ настоящее время во всей Монголіи, среди сибирскихъ Бурятъ и Калмыковъ на берегахъ Волги и Дона, а потому Монголы и Калмыки имѣютъ, въ переводахъ на своемъ языкѣ, нѣсколько біографій Зункавы и не мало изъ его сочиненій.

Зункава родился въ Амдо, сѣверо-восточной части Тибета, въ годъ „красной курицы“, на разсвѣтѣ 10-го числа 10-го мѣсяца, чрезъ 2283 г. послѣ того какъ Шигэмуни, на 35 г. своей жизни, сдѣлался буддой. Для болѣе точнаго опредѣленія этого года біографы прибавляютъ, что отъ года „красной курицы“, т. е. года рожденія Зункавы до 54 года„ желтой курицы“ правленія Китайскаго императора *„Тэнгрінъ-Тэткуксэнъ“*, т. е. Цянь-Луна прошло 432 года. Такое сопоставленіе годовъ даетъ возможность принять 1357 годъ за годъ рожденія Зункавы. Въ Амдо протекаетъ рѣка Зунка, на одномъ изъ притоковъ которой и родился Зункава, получивъ свое имя отъ названія рѣки. Отецъ Зункавы, Дарагачи-Лубунгэ, происходилъ изъ рода *Милъ*, изъ котораго и прежде и послѣ выходило много духовныхъ лицъ, въ чистотѣ сохранявшихъ принятые на себя обѣты. Слово *„Дарагачи“*, имя отца Зункавы, по объясненію біографовъ, есть испорченное монгольское слово *„дарханъ“*, такъ какъ отецъ Зункавы пользовался званіемъ дархана, не платилъ податей и жилъ по своей волѣ. Родители Зункавы были люди благочестивые, сострадательные и преданные тремъ буддійскимъ драгоцѣнностямъ. Изъ 6 сыновей Зункава былъ четвертымъ. Зункава, по описанію біографовъ, имѣлъ круглую голову, какъ зонтикъ, опущенныя внизъ брови, продолговатый носъ, длинноотвислыя мочки у ушей, длинные пальцы, прозрачные бѣлки и зрачки, тонкій станъ, цвѣтъ кожи, какъ цвѣтокъ кумуда, и вообще наружностію отличался отъ обыкновенныхъ людей. Рожденіе Зункавы, какъ и вообще всѣхъ замѣчательныхъ въ буддизмѣ лицъ, обставлено предзнаменованіями и чудесными явленіями. На мѣстѣ рожденія Зункавы была поставлена субурга. Черезъ 227 лѣтъ отъ рожденія Зункавы, въ 1583 г., третій Далай-Лама Соднамъ-Джамцо, вызванный для напутствованія души умершаго Алтанъ-Хана Тумэтскаго, заѣхалъ на родину Зункавы и уговорилъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ построить

на мѣстѣ рожденія его храмъ, оказавъ при этомъ и самъ значительное матеріальное пособіе. Построенный въ 1554 г. храмъ есть нынѣ извѣстный монастырь Гунбумъ. Въ 1603 г. проѣздомъ въ Хлассу, посѣтилъ этотъ монастырь четвертый Далай-Лама Іонтанъ-Джамцо, учредилъ при немъ училище и выселилъ живущихъ вблизи монастыря жителей. Надъ обветшалой субургой, уже вошедшей отъ времени въ землю, была поставлена большая серебряная субурга.

На 3 году Зункава принялъ отъ ламы Гарма-Рольби-Дорджи, ѣхавшаго по приглашенію послѣдняго Монгольскаго императора изъ династіи Юань Тогонъ-Тэмура, обѣтъ Убаши, причемъ получилъ имя *Гунгэ-Нимбу*. Съ 4 года воспитаніе Зункавы было поручено ламѣ Дондукъ-Ринчэну, при которомъ онъ и находился до 16 лѣтняго возраста. Отъ Дондукъ-Ринчена Зункава выучился грамотѣ, выслушалъ обѣты, даваемые при исполненіи тарни, изучилъ устройство мандаловъ и способы произношенія тарни (мистическихъ формулъ). На 7 году, въ монастырѣ Джо-Гунгъ, отъ Дондукъ-Ринчэна, бывшаго уже настоятелемъ этого монастыря, Зункава, по правиламъ винаи, принялъ обѣтъ тойна, т. е. вступилъ въ монашество, и получилъ санъ гэцула съ именемъ *Сумати-Кирти*. Не довольствуясь тѣми знаніями, которыя пріобрѣлъ отъ своего наставника, Зункава, съ достиженіемъ 16 лѣтняго возраста, задался слѣдующими мыслями: „Будда-учитель, говорилъ Зункава, по вступленіи въ духовное званіе, поучался премудрости и исполнялъ заученное. Одно ученіе безъ созерцанія и исполненія не можетъ доставить пользы, точно также и одно исполненіе безъ ученія не можетъ довести до познанія и истиннаго пониманія сущности всего, а потому, въ виду пользы себѣ и другимъ, необходимо, посредствомъ слушанія и обдумыванія, изучить основныя сутры, а посредствомъ размышленія и исполненія усвоить способъ пониманія. Какъ желающіе пріобрѣсти драгоцѣнность, удовлетворяющую всѣмъ желаніямъ, могутъ найти ее только въ великомъ морѣ, гдѣ живутъ цари драконовъ, такъ и желающіе пріобрѣсти знанія во всѣхъ наукахъ могутъ найти ихъ въ училищахъ, гдѣ живутъ великіе и святые ламы. Какъ при переправѣ черезъ море слѣдуетъ ввѣриться хорошему кормчему, такъ и при пріобрѣтеніи знаній необходимо положиться на хо-

рошаго наставника. Какъ необходимъ вѣтеръ для приведенія чего-либо въ движеніе, такъ необходимо и стараніе для пріобрѣтенія знаній. Какъ необходимо приводить въ движеніе лодку, чтобы направить ее туда, куда слѣдуетъ, такъ необходима и проницательность ума, чтобы различать въ сутрахъ истинное отъ ложнаго и дойти до настоящаго пониманія". Такія размышленія привели 16 лѣтняго Зункаву къ рѣшенію отправиться странствовать по монастырямъ, въ которыхъ жили извѣстные по своей учености ламы. Но куда было идти, и гдѣ было искать такихъ вѣроучителей? При разрѣшеніи такого вопроса Зункава припомнилъ, что провинціи средняго Тибета *Уй* и *Дзанъ* были мѣстомъ, гдѣ являлись и дѣйствовали знаменитые мудрецы, какъ Падма-Самбава, и духовные государи, поборники буддизма, какъ Сронцзанъ-Гамбо; что изъ этихъ именно провинцій первоначально возсіялъ свѣтъ совершенной религіи, и что эти провинціи и впослѣдствіи были главными мѣстностями, въ которыхъ поддерживалось ученіе Будды во всей чистотѣ. Руководимый такими доводами, Зункава рѣшилъ отправиться въ странствованіе по этимъ провинціямъ, чтобы удовлетворить жаждѣ знаній, и о такомъ рѣшеніи сообщилъ Дондукъ-Ринчэну, своему наставнику. Дондукъ-Ринчэнъ, охотно согласившись на такое рѣшеніе, приготовилъ Зункавѣ все необходимое для дороги, далъ ему наставленія и указалъ сочиненія, на изученіе которыхъ Зункава долженъ былъ обратить вниманіе. Д.-Ринчэнъ совѣтовалъ Зункавѣ изучить пять шастръ сочиненія Майдари, составляющихъ экстрактъ всего ученія, изъ которыхъ въ одной заключалось объясненіе на три *Юма* (названіе сочиненія), далѣе—изучить семь книгъ сочиненія Дармакирти, извѣстнаго въ Индіи сочинителя логики и діалектики, современника Тибетскаго государя Сронцзанъ-Гамбо, и шесть книгъ сочиненія Нагарджуны, излагающихъ основаніе яснаго и чистаго разума. Съ этого времени начинается скитальническая жизнь Зункавы: онъ переходитъ изъ монастыря въ монастырь, отъ учителя къ учителю, изучаетъ богословскія науки, а также медицину и астрономію, выучивается пѣнію и рисованію, изучаетъ системы разныхъ школъ, правила и практику различныхъ монастырей и подмѣчаетъ уклоненія отъ основныхъ постановленій буддизма. Біографы слѣдятъ шагъ за шагомъ и годъ за годомъ

странствованій Зункавы, поименовываютъ мѣстности и монастыри, которые онъ посѣщалъ, сообщаютъ имена ламъ, у которыхъ учился, и названія тѣхъ наукъ и книгъ, которыя онъ слушалъ и изучалъ. На 24 году, въ монастырѣ Дзотонгъ, въ присутствіи настоятелей двухъ храмовъ и 20 гэлюнговъ (священниковъ), Зункава, по правиламъ винаи, принялъ отъ ламы Шакшабатъ-Эрдэни санъ гэлюнга. Съ 25 по 29 годъ Зункава провелъ время въ монастырѣ Чалъ-Гунтангъ, гдѣ изучалъ и изслѣдовалъ Ганджуръ и Данджуръ, имѣющіеся въ Тибетѣ; затѣмъ онъ перебрался въ монастырь Дивачанъ и здѣсь въ первый разъ надѣлъ желтую шапку, какъ отличительный знакъ особой секты, принципамъ которой онъ намѣренъ былъ слѣдовать въ своей будущей дѣятельности. Съ 30 года снова начинается скитальничество Зункавы по монастырямъ; дѣятельность его за это время выражалась въ слѣдующемъ: онъ продолжалъ учиться, но уже началъ высказывать свой взглядъ и свои убѣжденія и учить другихъ, объясняя истинное ученіе сутръ и тарни. Чтобы пробудить въ духовенствѣ дѣятельность, онъ устраивалъ духовные диспуты и вызывалъ на состязанія о разныхъ предметахъ, состоящія въ отвѣтахъ и объясненіяхъ на предложенные вопросы, поражая при этомъ своею удивительною памятью. Біографы говорятъ, что Зункава зналъ и объяснялъ наизустъ 17 сочиненій, авторами которыхъ называютъ Майдари, Нагарджуну, Чандра-Кирти, Шантидэву, Асангаму, Дарма-Кирти и др. Своими глубокими знаніями и діалектикой Зункава обращалъ духовенство на путь истиннаго пониманія и исполненія установленій Будды, направлялъ не соблюдающихъ обѣты къ исполненію постановленій винаи во всей ихъ чистотѣ. Духовенство, сознавая свое невѣжество и видя свое безсиліе противодѣйствовать Зункавѣ, уклонялось отъ вступленія съ нимъ въ диспуты, покорно примыкая къ числу его учениковъ. Біографы говорятъ, что даже такія извѣстныя лица того времени, какъ Сапджа, Гарма, Дакъ, Дагбо и другіе ученые, держащіе каждый отдѣльно свое воззрѣніе, должны были подчиниться вліянію Зункавы, восхваляли и подражали его дѣятельности. Вся энергія и сила дѣятельности Зункавы за это время была направлена противъ духовенства; онъ старался своими убѣжденіями дѣйствовать только

на это разнузданное и невѣжественное сословіе, доведшее буддизмъ въ Тибетѣ до крайней степени паденія. Біографы говорятъ, что въ это время не было ни одного энергичнаго человѣка, который бы рѣшился обуздать своеволіе духовенства, открыто ему противодѣйствовать и громогласно осудить его безнравственность и невѣжество; такою энергическою личностью явился Зункава.

Въ 1409 г. на 52 г. жизни Зункава прибылъ въ Хлассу, гдѣ предполагалъ совершить молебствіе въ воспоминаніе чудесъ Шигэмуни. Здѣсь онъ нашелъ безпорядки, разрушеніе и опустѣніе храмовъ, и отсутствіе всякаго уваженія къ святынѣ: храмы въ честь большой и малой статуй Шигэмуни [1]), построенные Тибетскимъ государемъ Сронцзанъ-Гамбо, и другіе служили притонами нищихъ, разводящихъ въ нихъ костры; изображенія буддъ и рисунки на стѣнахъ храмовъ были запачканы; на статуяхъ буддъ висѣли мѣшки съ мукою, на субургахъ были развѣшаны ихъ грязныя вшивыя одежды. Зункава, возмущенный видомъ всего этого, приказалъ своимъ ученикамъ приготовить пиршество на берегу рѣки Галдзагу, пригласилъ на него всѣхъ нищихъ, и когда они явились, то, въ отсутствіе ихъ, велѣлъ выбросить изъ храмовъ всѣ ихъ пожитки и двери храмовъ запереть желѣзными цѣпями. Затѣмъ хлассійскіе храмы, по настоянію Зункавы, были обновлены не только внутри, но и съ наружной стороны. Во второй половинѣ послѣдняго зимняго мѣсяца Зункава велѣлъ приготовить мѣсто для совершенія молебствія и окурить его благовоніями. Въ присутствіи болѣе десяти тысячъ духовенства и массы народа, расположившихся на берегу рѣки Галдзагу, было совершено торжественное молебствіе, при чемъ кругомъ храмовъ обвозили изображеніе будды Майдари, на статуи будды Шигэмуни и Хоншимъ-Бодисатвы были возложены золотые и серебряные вѣнцы, украшенные драгоцѣнными камнями, а лица буддъ на статуяхъ ежедневно натирались золотомъ; было принесено множество жертвъ изъ духовныхъ одеждъ, шелковыхъ

[1]) Обѣ статуи Шигэмуни были привезены въ Хлассу при Тибетскомъ государѣ Сронцзанъ-Гамбо изъ Китая и Непала; большая статуя есть изображеніе въ ростъ 12 лѣтняго Шигэмуни, а малая статуя — изображеніе 8 лѣтняго Шигэмуни.

матерій, чашекъ и серебряныхъ мандаловъ. Для большей торжественности предъ статуями Шигэмуни зажигалось 400 большихъ лампадъ, внутреннія и внѣшнія лѣстницы храмовъ освѣщались безчисленными огнями. Въ продолженіи этого 15 дневнаго духовнаго торжества Зункава проводилъ время слѣдующимъ образомъ: утро посвящалъ проповѣди, объяснялъ исторію будды Шигэмуни, составленную индѣйскимъ ученымъ ламою Багатуръ-Бакши; днемъ раздавалъ собравшимся чай и явства, а вечеромъ, по звуку раковины, собиралъ всѣхъ и читалъ похвалы буддамъ и преемственнымъ ламамъ и разныя молитвы за живыхъ и усопшихъ. Такое духовное торжество, устроенное Зункавой и дотолѣ не виданное въ Тибетѣ, много возвысило общественное положеніе Зункавы, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбудило благоговѣніе въ массѣ собравшихся и подѣйствовало на нихъ нравственно. По словамъ біографовъ, всѣ присутствовавшіе на этомъ торжествѣ прониклись смиреніемъ и благоговѣніемъ, оставили злословіе и десять черныхъ грѣховъ и обратились къ исполненію десяти добродѣтелей. Въ воспоминаніе этого торжества Далай-Ламы до сего времени совершаютъ въ Хлассѣ подобныя молебствія предъ статуями Шигэмуни.

Когда Зункава увидѣлъ, что число его послѣдователей все увеличивается, то главною заботою его было построеніе монастырей и заведеніе при нихъ училищъ, чтобы этимъ положить твердое основаніе для поддержанія, распространенія и утвержденія своихъ установленій. Зункава самъ избралъ мѣстность въ 25 верстахъ на востокъ отъ Хлассы и въ 1410 г., при содѣйствіи Джалцаба и Дулцана, построилъ монастырь Галданъ, самъ его освятилъ, составилъ уставъ, установилъ правила служенія и учредилъ при монастырѣ училище. По сказанію біографовъ, этотъ монастырь построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ дворецъ Тибетскаго государя Сронцзанъ-Гамбо. Остальное время своей жизни Зункава проводилъ въ этомъ монастырѣ, только временно удаляясь въ окрестныя мѣста, гдѣ объяснялъ духовенству разныя книги, разрѣшалъ сомнѣнія относительно точнаго пониманія глубокаго смысла сутръ и тарни, объяснялъ всѣмъ тремъ сословіямъ тибетцевъ три сосуда (три питака), сущность пустоты, какъ основаніе къ освобожденію отъ узъ перемѣнчивой сансары, и сущность

тарни, о чемъ они не слыхали. Затѣмъ его послѣдователи еще построили слѣдующіе замѣчательные монастыри: Брайбунгъ, въ 1416 г. въ 8 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Хлассы; Сэрэ въ 1419 г. въ 5 верстахъ на сѣверъ отъ Хлассы; Даши-Хлунбо, въ десяти дняхъ пути на юго-западъ отъ Хлассы, построенъ въ 1447 г. Гендунъ-Дубомъ, ученикомъ Зункавы и первымъ Далай-Ламою. Монастыри Галданъ, Брайбунгъ и Сэрэ находятся въ провинціи Уй, а Даши-Хлунбо— въ провинціи Дзанъ, и извѣстны подъ названіемъ „основныхъ, главныхъ монастырей". Въ нихъ собраны и сохраняются всякаго рода буддійскія святыни, какъ-то: головной уборъ Шарипутры, священныя одежды Асангамы и Зункавы, коверъ Джу-Адиши, серебряныя пирамиды надъ прахомъ 3 и 4 Далай-Ламъ, изображенія 5 Далай-Ламы, зубъ Бромъ-Бакши, шапка Зункавы и проч. Въ этихъ монастыряхъ постоянно читается похвальный гимнъ Мэгдзэма, составленный въ честь Зункавы, и преимущественно упражняются въ цанитахъ.

Въ 1420 г. 25 числа перваго зимняго мѣсяца, на 63 г. своей жизни, Зункава сдѣлался нирваной, т. е. умеръ въ монастырѣ Галданъ, передавъ свою шапку и мантію главному ученику своему Джалцабу, прежде бывшему его противникомъ, и преподавъ наставленія своимъ ученикамъ. Трупъ Зункавы не былъ преданъ сожженію, а съ поджатыми ногами и сложенными руками, именно въ такомъ положеніи, въ какомъ застала его смерть во время созерцанія, былъ положенъ въ сандальный гробъ, а гробъ поставили въ серебряную субургу. Въ послѣдствіи надъ этой субургой, обложенной кованнымъ золотомъ, была поставлена большая монгольская сандальная юрта, подаренная Китайскимъ императоромъ Дайминъ Іонгло ученику Зункавы Дзамьяну-Цорджи, ѣздившему, по вызову императора, въ Китай за болѣзнью своего учителя. День смерти Зункавы свято чтится усердными буддистами, которые всюду и каждодневно, начиная съ 25 ч. перваго зимняго мѣсяца, совершаютъ четырехдневное молебствіе.

Что же особеннаго сдѣлалъ этотъ скиталецъ по монастырямъ, что имя его призывается буддистами въ молитвахъ, что только при слышаніи имени Зункавы, по выраженію біографовъ, западаетъ въ душу семя спасенія и отреченія отъ всего матеріальнаго, а молитвен-

ное призываніе имени его, знаніе и усвоеніе его установленій ведетъ къ очищенію отъ грѣховъ и мученій, доставляетъ блаженство и спокойствіе и служитъ къ достиженію святости будды. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно знать положеніе буддизма въ Тибетѣ во время Зункавы. Буддизмъ въ Тибетѣ, по единогласному показанію біографовъ, былъ въ совершенномъ упадкѣ. Несмотря на возстановленіе Джу-Адишей, буддизмъ въ Тибетѣ во время Зункавы не могъ еще оправиться отъ того страшнаго гоненія на буддистовъ, которое было воздвигнуто Тибетскимъ государемъ Ландармой въ началѣ 10 столѣтія. Духовенство стояло на низкой ступени нравственности, не обладало необходимыми знаніями не только для укорененія въ массѣ народа истиннаго понятія о религіи, но даже и для возможнаго поддержанія своего сана. Исполненіе обѣтовъ, возлагаемыхъ на него требованіями винаи, обращалось въ пустую формальность; духовная одежда, какъ необходимая принадлежность духовнаго сана, почти вовсе не носилась. Вообще духовенство вело жизнь безнравственную, предавалось пьянству, безвременной ѣдѣ, разнымъ играмъ и забавамъ, пѣнію, пляскѣ, ругательствамъ, ссорамъ, дракамъ и другимъ безчинствамъ, оправдывая такіе поступки свои, по выраженію біографовъ, разогнаніемъ скуки и питаніемъ тѣла, какъ необходимыми условіями для поддержанія бодрости и вящаго старанія при слушаніи и изученіи религіи; тѣхъ изъ мірянъ, которые выражали желаніе и потребность усвоить себѣ религіозныя знанія, изучить путь къ достиженію совершенства и сущность тарни, отговаривали отъ такихъ попытокъ, представляя на видъ ничтожность результата отъ подобнаго изученія и отсутствіе всякой пользы; собственно же духовенство прикрывало этими доводами только свое невѣжество. Удаляясь въ уединенныя мѣста, духовенство предавалось тамъ всякимъ чувственнымъ удовольствіямъ; хотя между духовными лицами и были такія, которыя носили красно-желтыя одежды, но они окружали себя сонмомъ женъ и дѣтей и вводили мірянъ въ обманъ, разглашая на духовныхъ собраніяхъ, что предаваться чувственнымъ удовольствіямъ для поступающихъ по ученію тарни не составляетъ грѣха, и подъ такими предлогами отказывались отъ всякой пытливости ума къ усвоенію ученія сутръ и тарни, и довели буддизмъ

до такого положенія, что онъ, по заключенію біографовъ, сталъ ниже установленій противныхъ буддизму ученій и сдѣлался предметомъ порицанія. Отшельники, удаляющіеся въ уединеніе, воздержаніе отъ употребленія опьяняющихъ напитковъ и вечерней трапезы и исполненіе другихъ постановленій винаи не считали для себя обязательными. говоря, что подобные запреты есть низшее средство спасенія, установленное шраваками. Не преслѣдуя занятій какимъ-либо однимъ, опредѣленнымъ предметомъ изученія, духовенство умышленно смѣшивало все, чтобы прикрыть свое невѣжество: изученіе парамитъ смѣшивало съ изученіемъ тантръ, созерцаніе соединяло со слушаніемъ. Нѣкоторыми монастырями былъ принятъ въ практику продолжительный перерывъ занятій, такъ что духовенство оставляло надолго всякія религіозныя упражненія и предавалось собственнымъ дѣламъ. Многіе храмы были въ полномъ запустѣніи и дѣлались притонами нищихъ. Къ истинному ученію будды было примѣшано ученіе секты Бонъ, введены были въ практику правила, не имѣющія преемственнаго основанія; были распространены въ высшей степени занятія магіей, всякимъ колдовствомъ и чародѣйствомъ, изъ чего духовенство дѣлало обширное употребленіе, и такимъ образомъ буддизмъ ниспустился почти до степени шаманства. Вотъ въ какомъ видѣ представляется духовенство и буддизмъ въ Тибетѣ во время Зункавы.

Что же сдѣлалъ Зункава? Онъ, говоря подлинными словами біографовъ, является исправителемъ и очистителемъ буддизма; обновленный Зункавою буддизмъ въ Тибетѣ, какъ сказано, есть наслѣдіе святого тойна т. е. Шигэмуни, есть чистыя правила Шигэмуни. Въ этихъ короткихъ словахъ ясно выражена характеристика и результатъ дѣятельности Зункавы; онъ былъ только обновителемъ буддизма въ Тибетѣ: возстановилъ, утвердилъ и распространилъ то, что было до него и практиковалось въ прежнее время. Изучивъ буддизмъ на основаніи коренныхъ его установленій, Зункава очистилъ тогдашній культъ отъ всего ложнаго и не принадлежащаго буддизму, ввелъ религіозныя правила и предписанія въ ихъ чистотѣ. Онъ уничтожилъ все лишнее, вошедшее въ буддизмъ извнѣ, пополнилъ недостатки и исправилъ погрѣшности въ тѣхъ религіозныхъ книгахъ, которыя были въ употребле-

нiи въ Тибетѣ въ то время; онъ ввелъ то, что прежде практиковалось въ древнемъ буддизмѣ или въ Тибетѣ до него, но съ теченiемъ времени, при неблагопрiятныхъ для буддизма обстоятельствахъ, вышло изъ примѣненiя. Онъ возстановилъ попранныя духовенствомъ правила винаи, ограничилъ его своеволiе, и исполненiе принятыхъ обѣтовъ сдѣлалъ существеннымъ требованiемъ; установилъ правила служенiя, слушанiя и проповѣди, опредѣлилъ требованiя и взаимныя отношенiя между поучающимъ и слушающимъ; запретилъ для духовенства вечернюю трапезу и употребленiе горячительныхъ напитковъ, установилъ при монастыряхъ общую трапезу, при чемъ, въ виду существованiя древняго обычая, чай и кушанья должны быть подносимы духовенству другими лицами; ввелъ окропленiе водою, что было въ употребленiи и во время Джу-Адиши, запретилъ духовенству долговременное и несвоевременное спанье. Чтобы возвысить уровень знанiй и возбудить въ духовенствѣ соревнованiе, онъ ввелъ духовныя состязанiя, заключающiяся въ отвѣтахъ на предложенные вопросы; возстановилъ обѣтъ безбрачiя, сдѣлалъ обязательными ношенiе духовныхъ одеждъ желто-краснаго цвѣта и шапки *шасиръ* (желтаго цвѣта), употребленiе священныхъ ризъ, духовнаго ковра и чаши, что было и прежде въ употребленiи въ Тибетѣ при Джу-Адишѣ. Исходя изъ той мысли, что исполненiе обѣтовъ, связанныхъ съ принятiемъ духовнаго званiя и ведущихъ къ освобожденiю отъ узъ сансары, составляетъ основу религiи, и что если эта основа будетъ тверда и чиста, то и религiя будетъ пребывать во всей своей чистотѣ, Зункава задумалъ возстановить пришедшiя въ упадокъ постановленiя винаи: онъ далъ своимъ ученикамъ подробныя практическiя указанiя относительно мѣры трехъ духовныхъ ризъ (карша, тангой и лагой), способа ихъ дѣланiя и способа ихъ надѣванiя, опредѣлилъ мѣру священнаго ковра и даже способъ его настилки, а также и правила употребленiя чаши, полосканiя рта и обмыванiя. Онъ отдѣлилъ бѣльцовъ и бѣлицъ т. е. убаши и убасанцу отъ лицъ чисто духовныхъ, т. е. монашества и опредѣлилъ для каждаго отдѣльнаго разряда особые обѣты: отъ принимающаго духовный санъ гэцула онъ требовалъ исполненiя 40 отреченiй, отъ принимающаго санъ гэлюнга (священника) потребовалъ

исполненія 253 отреченій; ввелъ восьмичленный обѣтъ, запрещающій: прелюбодѣяніе, присвоеніе чужаго, лишеніе жизни, ложь, питье вина, пляску, безвременную ѣду, спанье на высокомъ ложѣ, и установилъ покаяніе, говоря, что если, силою дѣяній, коснется кого-либо болѣзнь нисваниса, то слѣдуетъ лечиться, а это леченіе состоитъ въ раскаяніи въ своихъ грѣхахъ; онъ ограничилъ занятіе чарами и допускалъ его на столько, на сколько оно имѣло основанія въ священныхъ книгахъ; ограничилъ принятый въ практику нѣкоторыми монастырями перерывъ духовныхъ занятій, приводя въ подкрѣпленіе своего требованія слова Будды, заповѣдавшаго своимъ ученикамъ собираться чаще и во множествѣ; установилъ правила общественнаго служенія и раздаянія подаяній, примѣромъ чему служило торжественное молебствіе, совершенное имъ въ Хлассѣ. Вообще Зункава возстановилъ строгій и правильный, соотвѣтственно требованію винаи, строй жизни духовенства, дабы этимъ возвысить его нравственно и положить прочное основаніе для религіи. Зункавѣ, какъ воплощенію Ваджра-Дары, хранителя мистическихъ таинъ, приписывается развитіе системы ученія о тарни, т. е. мистическаго ученія. На основаніи словъ Зункавы: „Хубилганы мои безчисленны и мѣста ихъ неизвѣстны, но теперь мой хубилганъ пребываетъ на горѣ Утайшань“ ученики его установили систему хубилганскаго преемства, т. е. непрерываемость воплощенія высшихъ духовныхъ лицъ. Такая система, при возстановленіи обѣта цѣломудрія, была въ интересахъ послѣдователей Зункавы, дабы закрѣпить наслѣдственность лицъ высшаго ранга для поддержанія и укорененія тѣхъ принциповъ, которые были положены Зункавою въ основаніе установленной имъ особой секты желтошапочниковъ, и для предохраненія этой секты отъ распаденія. Послѣдователи Зункавы, по примѣру своего учителя, стали носить желтыя шапки въ отличіе отъ послѣдователей другихъ сектъ, носившихъ красныя шапки. Слова „желтый, желтая вѣра“, принятыя въ общее употребленіе въ монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ означаютъ „послѣдователь Зункавы, ученіе Зункавы“.

Чтобы вполнѣ выяснить значеніе и объемъ дѣятельности Зункавы для Тибета, необходимо изучить дѣятельность его предшественниковъ,

потрудившихся для возстановленія буддизма въ Тибетѣ: нужно знать, что сдѣлали для Тибета и что ввели Джу-Адиша, котораго слѣдуетъ считать настоящимъ возстановителемъ буддизма, Бромъ-Бакши, Ку, Нгокъ, Сайнъ-Биликту, Бодава и другіе; Зункава же былъ только послѣдователемъ ихъ.

Не однимъ только нравственнымъ обновленіемъ буддизма въ Тибетѣ и энергическою дѣятельностію прославилъ себя Зункава, онъ извѣстенъ какъ ученый, оставившій послѣ себя массу сочиненій. Его ученая дѣятельность началась еще въ молодыхъ лѣтахъ: на 24 году своей жизни онъ составилъ два поучительныхъ стихотворенія изъ 30 стиховъ, по числу буквъ тибетскаго языка, и каждый стихъ начинался съ отдѣльной буквы алфавита. Съ 29 по 31 годъ онъ занимался составленіемъ объясненій на парамиты и его сочиненіе по этому предмету, подъ заглавіемъ *„Алтанъ-Эрикэ* (золотыя четки)“, по отзыву біографовъ, и до сего времени служитъ единственнымъ свѣтильникомъ для всѣхъ изучающихъ парамиты. Главнѣйшими же изъ сочиненій Зункавы считаются два *Боди-мура* (два пути къ совершенству), составленные на 46 и 49 г. его жизни. Эти сочиненія излагаютъ теорію тибетскаго буддизма и уясняютъ систему тарни. Самъ Зункава указываетъ на особое значеніе этихъ сочиненій, что видно изъ слѣдующихъ словъ его, обращенныхъ къ ученикамъ: „сожалѣющіе о томъ, что не встрѣтились со мною, если со вниманіемъ прочтутъ мои два *Боди-мура*, то все равно что встрѣтились со мною; лучше этихъ двухъ сочиненій нѣтъ. Всегда держите эти два пути (два сочиненія), составляющіе экстрактъ 84000 книгъ“. Мы имѣемъ указаніе, что *Боди-мура* составленъ Зункавой на основаніи сочиненія Джу-Адиши, извѣстнаго подъ названіемъ *„Боди-мурунъ-зула“* (лампада пути къ святости); такое указаніе можетъ быть признано справедливымъ, такъ какъ Зункава слѣдовалъ въ своихъ воззрѣніяхъ тому, что имѣетъ начало отъ Джу-Адиши и что преемственно дошло отъ него чрезъ Бромъ-Бакши, Бодаву и другихъ дѣятелей, державшихся однихъ правилъ съ Джу-Адишей. Зункавѣ приписывается составленіе похвальнаго гимна *„Мигдзэма“* распѣваемаго при служеніи; этотъ гимнъ первоначально былъ составленъ Зункавой въ честь Ридавы, своего учителя,

но послѣдній, признавъ высказанныя въ гимнѣ восхваленія недостойными себя, сдѣлалъ въ немъ измѣненія и обратилъ этотъ гимнъ въ честь Зункавы. Всѣхъ сочиненій Зункавы считается 313 и по содержанію своему подраздѣляются на 12 отдѣловъ; въ число сочиненій Зункавы включено много трактатовъ, составленныхъ его учениками, но эти трактаты, по заключенію біографовъ, суть ничто иное какъ мысли и воззрѣнія, высказанныя самимъ Зункавой и только записанныя его учениками.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія о Зункавѣ заимствованы нами изъ его біографій на монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ, имѣющихся въ Библіотекѣ Спб. Университета. Мы передавали только то, что сообщаютъ о Зункавѣ его біографы; всестороннее же изложеніе дѣятельности Зункавы, въ связи съ выясненіемъ ея значенія для буддизма въ Тибетѣ, возможно только при изученіи его сочиненій, состоянія буддизма въ Тибетѣ до появленія Зункавы и дѣятельности его предшественниковъ, начиная съ Джу-Адиши.

Нравственное обновленіе буддизма въ Тибетѣ Зункавой имѣло вліяніе на распространеніе и утвержденіе буддизма въ Монголіи, именно въ средѣ народа. Мы знаемъ, что буддизмъ въ Монголіи существовалъ давно; не углубляясь во времена отдаленныя, мы имѣемъ указанія, что при Тамацакѣ, внукѣ Буртэ-Чоно, были вызваны изъ Тибета трое тибетскихъ ламъ и сдѣланы главными ламами; что сынъ Тамацака Хурца-Мэргэнъ (Хурицаръ-Мэргэнъ по Сананъ—Сэцэну), современникъ тибетскаго государя Ландармы, истребителя буддизма въ Тибетѣ, принялъ отъ этихъ ламъ разныя посвященія, и что Чингисъ-Ханъ, придерживавшійся шаманства, принялъ и носилъ духовное званіе убаши и былъ возведенъ въ хубилганы бодисатвы Вачирбани; но не смотря на такія указанія, свидѣтельствующія о существованіи буддизма въ Монголіи съ давняго времени, буддизмъ въ Монголіи, до обновленія его въ Тибетѣ Зункавою, не былъ религіею народа, а былъ только религіею форменною, покровительствуемою, изъ разныхъ видовъ, монгольскими государями; даже въ самую благопріятную для буддизма въ Монголіи эпоху, при Хубилаѣ, общее сочувствіе народа было на сторонѣ шаманства, да и самый буддизмъ тогда

былъ представляемъ, какъ и въ Тибетѣ, подъ формами близкими къ шаманству: всякаго рода чары были тогда въ большомъ ходу. Мы знаемъ, напримѣръ, что Пагба-Лама, не смотря на свою ученость, близкія отношенія къ Хубилаю и сильную поддержку въ лицѣ жены Хубилая, долженъ былъ совершить чудо, чтобы подъ вліяніемъ Гарма-Ламы, увлекавшаго Хубилая разными чарами, не лишиться своего высокаго положенія при дворѣ [1]). Вообще нравственное состояніе духовенства въ Монголіи до Зункавы представляется намъ такимъ же, какимъ мы видимъ его въ Тибетѣ во время появленія Зункавы; духовные представители буддизма въ Монголіи, чуждые по своему происхожденію интересовъ народа, среди котораго они дѣйствовали, болѣе всего заботились о своихъ интересахъ, а потому и народъ былъ чуждъ буддизма. Не смотря на существованіе массы храмовъ и духовенства [2]), изъ свидѣтельства Нэйджи — Тойна, искрестившаго въ первой половинѣ 17 стол. съ цѣлію проповѣди, почти всю Монголію, мы видимъ, что даже въ мѣстностяхъ Ю. В. Монголіи, гдѣ буддизмъ и монгольская письменность были введены значительно ранѣе, чѣмъ въ остальныхъ ея частяхъ, не только народъ, но даже и князья были преданы шаманству, и что въ средѣ высшаго сословія не была развита письменность [3]), не говоря о Монголіи Сѣверной, въ которой введеніе буддизма, т. е. собственно ученія желтошапочниковъ, нужно отнести ко второй половинѣ 16 стол. Когда установленія Зункавы успѣли окрѣпнуть и утвердиться въ Тибетѣ, тогда явились ревнители буддизма въ Монголіи и не чужеземцы, а изъ среды монгольскаго народа; только съ этого времени буддизмъ въ Монголіи сталъ проникать въ среду народа, началось религіозное движеніе, проявилось въ средѣ высшаго сословія религіозное стремленіе и тяготѣніе къ Тибету [4]), какъ

---

[1]) Сочин. на монг. яз. № 462, стр. 36, въ Библіотекѣ Аз. Музеума.

[2]) Въ Краткой Историч. рукописи на монг. яз. доставленной мнѣ изъ Сибири, сообщается, что при Хубилаѣ насчитывалось 42318 большихъ и малыхъ храмовъ и 213100 духовныхъ лицъ.

[3]) Біогр. Н. Тойна на монг. яз. № 25347.

[4]) Убаши Тюмэнь, въ своемъ сказаніи о Дёрб. Ойрат. на калм. яз. (стр. 21) говоритъ: въ это время для Дёрбёнъ—Ойратовъ страною опоры вѣры сдѣлался Тибетъ, а владыкою вѣры—Далай-Лама.

къ чистому источнику, изъ котораго можно было черпать религіозныя знанія, началась проповѣдь на родномъ для Монгола языкѣ, явилась потребность въ переводѣ религіозныхъ книгъ съ тибетскаго языка на монгольскій и стала развиваться письменность. Религіозное движеніе въ народѣ въ концѣ 16 и началѣ 17 ст. намъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Мы видимъ, что въ концѣ 16 ст. монгольскіе ханы обращаются къ Тибету: такъ *Алтанъ-Ханъ* тумэтскій приглашаетъ 3-й Далай Ламу, который много способствовалъ уничтоженію шаманства и утвержденію буддизма; Халхасскій *Абатай* лично отправляется въ Тибетъ и вывозитъ оттуда съ собою религіозныя книги и другіе священные предметы, и за это удостоивается ханскаго титула [1]); 4-й Далай Лама *Іонтанъ-Джамцо* уже воплощается въ лицѣ внука Алтанъ-Хана и сына Сумиръ-Дайчинъ-Хунъ-Тайджія. Затѣмъ религіозное единеніе Монголіи съ Тибетомъ дѣлается еще тѣснѣе: Далай-Лама отправляетъ въ Монголію своихъ намѣстниковъ въ лицѣ *Майдари-Хутукту* и *Манзушири-Хутукту*, мѣстопребываніемъ которыхъ избираются Урга и Кукэ-Хото, и въ лицѣ Ургинскаго Хутукты, титулующагося Джебцунъ-Дамба-Дараната, является хубилганъ *Дзамьяна-Цорджи* [2]), ученика Зункавы. Мы видимъ, что ойратскіе князья: дорбётовскій *Далай-Тайши*, зюнгарскіе *Хара Хула* и *Цюкэръ*, торгоутовскій *Хо-Орлёкъ* и хошоутовскій *Куйндуленъ-Убаши* отдаютъ по одному изъ своихъ сыновей въ духовное званіе, а хошоутовскій *Байбагусъ-Ханъ*, глава ойратскаго сейма, въ порывѣ увлеченія сознаніемъ въ невѣчности всего матеріальнаго, едва самъ не вступилъ въ духовное званіе, и только настойчивость князей удержала его отъ исполненія такого рѣшенія [3]). Нѣкоторые изъ этихъ князей, получивъ религіозное образованіе въ Тибетѣ, являются дѣятелями среди народа. При *Ландан-Багатурѣ-Ханѣ* цахарскомъ идетъ дѣятельная постройка монастырей, заводятся училища и переводится на монг. языкъ *Ганджуръ*. Одновременно съ этимъ выдвигается дѣятельность такихъ лицъ, какъ *Нэйджи-Тойнъ*, вы-

[1]) Ист. Ван. и Гун. на монг. яз. тетр. 45—2,5

[2]) Біогр. Зункавы на монг. яз. имѣющаяся у меня, гл. 9 стр. 8.

[3]) Сказ. о Дорб.-Ойрат. Убаши-Тюмэня, рукопись на калм. яз. стр. 17.

шедшій изъ знаменитаго княжескаго рода Чжунгаріи, и *Зая-Пандита*, усыновленный Байбагусъ-Ханомъ и отданный имъ за свой родъ въ духовное званіе, которые, запасшись богословскими знаніями въ монастыряхъ Тибета, основанныхъ Зункавою и его учениками, являются истинными вѣроучителями и просвѣтителями монгольскаго народа. Все это приводитъ къ заключенію, что религіозное движеніе и вообще развитіе буддизма въ Монголіи и Чжунгаріи, именно въ средѣ народа, было въ связи съ нравственнымъ обновленіемъ буддизма въ Тибетѣ, совершеннымъ Зункавою.

1, 7. *Абида*, *Амитаба*, по произношенію Калмыковъ *Аминдаба*, (въ монг. Цаглашн-угэй гэрэлту) есть ими одного изъ пяти такъ называемыхъ *„Діяни-буддъ“*, т. е. буддъ въ созерцаніи. Каждый изъ буддъ, являвшихся доселѣ и имѣющихъ явиться для дѣятельности въ мірѣ вещественномъ, есть отблескъ или отраженіе особаго будды, извѣстнаго подъ названіемъ *„Діяни-будда“*, остающагося въ среднемъ мірѣ представителемъ дѣйствующаго на землѣ будды и имѣющаго назначеніемъ, по окончаніи послѣднимъ своей земной миссіи и по переселеніи въ міръ верхній, отвлеченный, сохранять ученіе его на землѣ. Для этой цѣли каждый *„Діяни-будда“* имѣетъ своего *„Діяни-бодисатву“*, какъ духовнаго сына, который, принимая различныя воплощенія, обязанъ, по переходѣ дѣйствующаго будды въ нирвану, заботиться о поддержаніи ученія этого будды на землѣ впредь до появленія въ мірѣ вещественномъ новаго будды. Такая тройственность совпадаетъ съ существованіемъ у буддистовъ трехъ міровъ. *Абида* есть представитель, въ среднемъ мірѣ, будды Шигэмуни, какъ бы его духовный отецъ, а намѣстникомъ перваго на землѣ считается и будетъ считаться, до явленія новаго будды Майдари, *Хоншимъ-Бодисатва*, нынѣ воплощающійся въ Тибетѣ въ лицѣ Далай-Ламъ. Мѣстопребываніемъ Абиды считается страна *Сукавати*, помѣщаемая буддистами въ царствѣ четвертой Діаны, принадлежащемъ среднему міру, называемому *„Дурсуту-Иртиницу“* т. е. имѣющій форму, но форму не матеріальную [1]).

[1]) О значеніи «*Діяни-буддъ*» см. сг. Акад. Шмидта въ Mémoires de l'Acad. de St. P. т. 1. и Die Lamaische Hierarhie von Koeppen стр. 25.

1—7, 8, *Банчэнъ-Эрдэни* и *Далай-Лама* суть имена двухъ высшихъ іерарховъ буддійскихъ въ Тибетѣ, изъ которыхъ первый считается воплощеніемъ будды Абиды и живетъ въ монастырѣ *Дашн-Хлунбо*, а второй считается воплощеніемъ Хоншимъ-Бодисатвы и живетъ въ будалинскомъ дворцѣ въ Хлассѣ. Явленіе этихъ лицъ въ Тибетѣ имѣетъ начало отъ Зункавы, два главныхъ ученика котораго суть первообразы Банчэна-Эрдэни и Далай-Ламы [1]).

1, 9. *Илагуксанъ* — побѣдившій, побѣдоносный, есть эпитетъ буддъ, бодисатвъ и духовныхъ царей, поборниковъ буддизма. Значеніе этого эпитета слѣдующее: побѣда надъ зломъ и достиженіе совершенствъ. Подъ словомъ „зло“ разумѣются: скупость, гнѣвъ, похоть, скорбь и т. п. оканчивая себялюбіемъ (*би-дор бариху*). Совершенства, достиженія которыхъ требуется, заключаются, начиная отъ благоговѣнія предъ духовнымъ наставникомъ и оканчивая пріобрѣтеніемъ сознанія въ ничтожествѣ всего видимаго, существующаго.

1—11, 12. *Инзанъ-Ринбочэ*, какъ духовное лицо, упоминается въ біографіи Зая-Пандиты и имя его извѣстно въ Монголіи. Біографическихъ данныхъ собственно о духовномъ дѣятелѣ, носящемъ имя Инзана-Ринбочэ, мы не имѣемъ. Изъ біографіи Зая-Пандиты узнаемъ, что Зая-Пандита встрѣтился съ Инзаномъ-Ринбоче лѣтомъ 1640 г. въ урочищѣ *Усунъ-Худжиръ*, куда послѣдній былъ приглашонъ для освященія субурги, поставленной надъ прахомъ умершаго хошоутовскаго Байбагусъ-Хана. Зная, что одно и тоже духовное лицо часто является въ буддійскихъ сочиненіяхъ подъ разными именами, можно предположить, что упоминаемый въ законахъ Инзанъ-Ринбочэ есть никто иной, какъ Майдари-Хутукту (Цаганъ номыйнъ-ханъ), приглашенный торгоутовскимъ княземъ Мэргэнъ-Тэмэнэ-Батуромъ, отцомъ Нэйджи-Тойна; такому предположенію не противорѣчитъ ни время, ни обстоятельства. О Майдари Хутукту, въ лѣтописи Сананъ-Сэцэна, говорится какъ о первомъ намѣстникѣ Далай-Ламы, отправленномъ въ 1604 г. въ Монголію для поддержанія религіи [2]); мѣстопребываніемъ своимъ онъ избралъ г. Ургу. Подъ вліяніемъ этого Хутукты

[1]) Ист. Ван. и Гун. на монг. яз. тетр. 91 стр. 8.
[2]) Лѣтоп. Сан. Сэц. стр 262.

началось религіозное движеніе Ойратовъ [1]). *Анхобія* (Акшобія) *Манзушири* и *Амогасидди Манзушири* суть имена духовныхъ лицъ. Имя *Манзушири-Хутукту* встрѣчается въ біографіи Зая-Пандиты, въ которой говорится, что Зая-Пандита на 17 г. своего возраста (1606 г.) принялъ отъ Манзушири-Хутукту званіе банди, и это званіе было принято имъ еще на родинѣ, до отправленія въ Тибетъ; значитъ дѣятельность Манзушири-Хутукту въ это время была распространена въ Чжунгаріи. Въ числѣ духовныхъ лицъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, здѣсь не упомянуто имя *Хутуктуйнъ-Гэгэна* т. е. Зая-Пандиты, составителя калмыцкой азбуки, который, по другимъ извѣстіямъ, также присутствовалъ на этомъ съѣздѣ [2]). Въ краткой исторіи Калмыцкихъ Хановъ объ этомъ съѣздѣ говорится слѣдующее: „*Дөчинъ* [3]) (Монголы) и *Дөрбөнъ* (Ойраты), оставивъ свою старую вражду и соединивъ свои мысли, собрались на съѣздъ“; приведенныя слова и первая статья законовъ (2 — 6, 7) служатъ указаніемъ, что съѣздъ монгольскихъ и ойратскихъ хановъ и князей, помимо цѣли утвержденія законовъ, служилъ актомъ установившагося между Монголами и Ойратами примиренія послѣ продолжительной между ними вражды. На этомъ же сеймѣ ойратскіе ханы и князья дали клятвенное обѣщаніе не производить никакихъ распрей и несогласій съ Монголами и чрезъ Монголовъ, а вскорѣ затѣмъ постановили не производить раздоровъ и между собою [4]). Этотъ сеймъ, по преданію, сохранившемуся у Волжскихъ Калмыковъ и записанному Г. Лыткинымъ, происходилъ въ урочищѣ *Шибэгынъ-уланъ-бура*, у Тарбагатайскихъ горъ.

2, 1. *Эрдэни-Засакту-Ханъ* — есть почетный титулъ владѣтеля западной части Халхи. Границы его аймака слѣдующія: восточ-

---

[1]) Сказан. о Дөрб. Ойрат. Тюменя стр. 15.

[2]) Кратк. Ист. Калм. Хановъ (рукоп. на калм. яз.) стр. 2.

[3]) «Дөчинъ» собственно значитъ «сорокъ»; къ этому числу слѣдуетъ прибавить слово «тюмэнъ», что составитъ «дөчинъ-тюмэнъ», т. е. сорокъ десятковъ тысячъ». «Дөчинъ-тюмэнъ» было первоначальное число монгольскихъ семействъ, въ управленіи которыми вступилъ Чингисъ Ханъ. Затѣмъ число «дөчинъ» безъ прибавленія «тюмэнъ» стали употреблять какъ собств. имя въ значеніи «Монголы». Сан. Сэц.—стр. 70.

[4]) Сказаніе о Дөрб. Ойрат. Тюменя стр. 20 и 21.

ная часть примыкаетъ къ *Унгинъ-Ширхалдзолъ*, западная — къ озеру *Хара-Усу-Элэкъ*, южная — къ *Арца-Хара-Тохой* и сѣверная — къ рѣкѣ *Тойнъ*. Раздѣленіе Халхи на восточную и западную послѣдовало при Гэрэсэнцѣ-Дзаланръ-Хунъ-Тайджи, сынѣ Даянъ-Сэцэнъ-Хана: восточную часть составляли кочевья по р. Толѣ, западную — кочевья у Хангайскихъ горъ. Западною частью управляли четыре сына Гэрэсэнцы: старшій сынъ Ашихай-Дарханъ-Хунъ-Тайджи, второй сынъ Ноянтай-Хатанъ-Батуръ, четвертый сынъ Галданъ-Кундуленъ и седьмой сынъ Отхонъ-Нойонъ. Титулъ хана въ западной части Халхи первоначально былъ данъ подвластными Лайхору, правнуку Гэрэсэнцы, бывшему сначала Даргой, а почетный титулъ „Засакту-Ханъ“ былъ присвоенъ сыну Лайхоръ-Хана, по имени *Субади*[1]), который и присутствовалъ на сеймѣ.

2, 1. *Тушэ̄ту-Ханъ* — есть почетный титулъ владѣтеля восточной части Халхи. Границы его аймака слѣдующія: съ востока примыкаетъ къ *Гэнтэйскимъ горамъ*, съ запада—къ рѣкѣ *Унги*, съ юга—къ *Гоби*, и съ сѣвера—къ рѣкѣ *Цуку* (Чикой). Даянъ-Сэцэнъ-Ханъ (Бату-Мункэ), потомокъ Чингисъ-Хана въ 15 колѣнѣ, кочевавшій къ сѣверу отъ Гоби у Хангайскихъ горъ, имѣлъ отъ трехъ женъ 11 сыновей; десятый сынъ его, по имени Гэрэсэнцэ—Дзаланръ-Хунъ-Тайджи, за откочеваніемъ четырехъ старшихъ братьевъ своихъ Туру-Болота, Барсъ-Болота, Арцу-Болота и Очиръ-Болота на югъ отъ Гоби, въ мѣстность близъ Цаганъ-Кэрэмъ, которые сдѣлались родоначальниками аймаковъ: Аоханъ, Найманъ, Багаринъ, Зарутъ, Кэшиктэнъ, Узумучинъ, Хагучинъ-Сунитъ и Ордосъ,—остался болѣе чѣмъ съ 10,000 своихъ подвластныхъ въ Халхѣ, раздѣлилъ ее на западную и восточную и отдалъ въ управленіе семи своимъ сыновьямъ, вслѣдствіе чего и образовалось въ Халхѣ семь хошуновъ. Восточною частію Халхи управляли третій сынъ Гэрэсэнцы по имени Нугугу, имѣвшій титулъ Вайчинъ-Нойона, и пятый сынъ по имени Аминъ-Дуралъ. У Нугугу было пять сыновей, изъ которыхъ старшій сынъ, по имени Абатай, имѣвшій титулъ Вачиртай-Сайнъ-Хана, и второй сынъ Абугу, имѣв-

[1] Ист. Ван. и Гун. тетр. 9—1, т. 61—2, 4.

шій титулъ Мэргэнъ-Нойона, кочевали по р. Толѣ и суть родоначальники нынѣшнихъ 20 знаменъ аймака Тушэту-Хана. Въ началѣ халхаскіе владѣтели не имѣли ханскаго титула, и только Абатаю, ѣздившему въ 1557 г. на поклоненіе Далай-Ламѣ, по возвращеніи изъ Тибета съ религіозными книгами, частицею мощей Шигэмуни и другими священными предметами, данъ былъ титулъ хана. Наслѣдовавшій Абатаю, сынъ его Эрійэкэй, женатый на сестрѣ Аюки-хана калмыцкаго, носилъ титулъ Мэргэнъ-Хана, а старшему сыну Эрійэкэя, по имени *Гумбу*, присвоенъ былъ титулъ„ *Тулуръ-Тушэту-Ханъ*“. Такимъ образомъ изъ одного рода и одновременно явились въ Халхѣ три владѣтеля съ ханскими титулами, а именно: *Шолой*, правнукъ Гэрэсэнцы, съ титуломъ „Сэцэнъ-Ханъ“, и два праправнука Гэрэсэнцы: *Субади* съ титуломъ „Засакту-Ханъ“, и *Гумбу* съ титуломъ „Тушэту-Ханъ“ [1]). На сеймѣ присутствовалъ Гумбу.

2—1, 2. На сеймъ для утвержденія законовъ собрались, какъ извѣстно, семь хошуновъ Монгольскихъ и Дёрбёнъ—Ойраты [2]), слѣдовательно присутствовавшіе на сеймѣ князья принадлежали только къ халхаскимъ и ойратскимъ князьямъ. Такъ какъ почти каждый князь, болѣе или менѣе значительный, по установившемуся обычаю, имѣетъ какой нибудь титулъ (цоло), подъ которымъ бываетъ болѣе извѣстенъ, чѣмъ подъ своимъ собственнымъ именемъ, и какъ одинаковые титулы одновременно встрѣчаются между монгольскими и ойратскими князьями,—а иногда собствен. имя одного князя совпадаетъ съ титуломъ другаго,—то пельзя избѣжать затрудненій въ точномъ опредѣленіи: какого именно князя слѣдуетъ принимать подъ даннымъ титуломъ или именемъ. Такъ въ перечнѣ князей (2 — 2, 5), присутствовавшихъ на сеймѣ, встрѣчаются два князя съ титуломъ, а можетъ быть и съ именемъ, „*Мэргэнъ-Нойонъ*“; пельзя, конечно, допустить, чтобы подъ этимъ титуломъ или именемъ подразумѣвалось въ текстѣ одно и тоже лицо, а потому слѣдуетъ предположить, что этотъ титулъ принадлежалъ двумъ различнымъ князьямъ современникамъ. По-

---

[1]) Ист. Ван. и Гун. т. 45—2, 5.

[2]) Біографія Зая-Пандиты, рукопись на калм. яз.

этому мы упомянемъ здѣсь о тѣхъ изъ присутствовавшихъ на сеймѣ князей, титулы и имена которыхъ извѣстны въ исторіи и которые хронологически могутъ быть пріурочены къ данному времени. *Далай-Хунъ* (тайджи) есть почетный титулъ *Батмадаши*, 7-го сына Шолоя халхаскаго (Сэцэнъ-Хана); этотъ же титулъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и собств. имя 3-го сына Гуши-Хана хошоутовскаго. Изъ этихъ двухъ показаній здѣсь слѣдуетъ принять первое на томъ основаніи, что если бы подъ именемъ „Далай-Хунъ“ подразумѣвался сынъ Гуши-Хана, то его имя, въ перечнѣ князей, вѣроятно стояло бы послѣ имени отца. *Хунъ-Нойонъ* есть почетный титулъ *Шинараксата*, 10-го сына Тумэнгина халхаскаго; этотъ Тумэнгинъ, за приверженность и предпочтеніе желтому ученію (Зункавы), получилъ отъ Далай-Ламы титулъ Сайнъ-Нойона. *Цэцэнъ-Нойонъ*—князь торгоутовскій, сынъ Буры, двоюродный братъ Хо-Ёрлёка. Торгоутовскіе князья ведутъ свой родъ отъ Онгхана (Ванъ-Хана); въ 7-мъ колѣнѣ отъ него произошли Буйгу-Ёрлёкъ и Ункуй. Старшимъ сыномъ Буйгу—Ёрлёка былъ Зулзага Ёрлёкъ, отецъ Хо-Ёрлёка, а 3-мъ сыномъ его былъ Бура-Ахалаху, отецъ Цэцэнъ-Нойона. *Иэльдэнъ-Нойонъ* — князь торгоутовскій, второй сынъ Хо-Ёрлёка. *Мэргэнъ-Нойонъ*—почетный титулъ Ангахая, сынъ халхаскаго Абугу, брата Абатая; онъ наслѣдовалъ титулъ своего отца. *Эрдэни-Хунъ-Тайджи* — почетный титулъ Цоскіябы, шестаго сына Шолоя халхаскаго (Сэцэнъ-Хана).

2—3. *Тэнгэри-Тойнъ*—князь дёрбётовскій, третій сынъ Далай-Тайши. Дёрбётовскіе князья считаютъ своимъ родоначальникомъ Бурунахала, старшаго сына чоросскаго Эсэнъ-Тайши. *Аюши-Хатунъ Батуръ* не сынъ ли Хани-Нойонъ-Хонгора и братъ Гуши-Хана хошоутовскаго? Въ числѣ сыновей Хонгора упоминается Сэрэнгъ-Хатунъ-Батуръ. *Эрдэни-Батуръ-Хунъ-Тайджи* — князь зюнгарскій, глава сѣверныхъ Ойратовъ, составитель законовъ, старшій сынъ Хутугайту-Харахулы (Докшинъ-Нойона). Собственное имя его было *Хутугучинъ*. Въ русскихъ лѣтописяхъ онъ извѣстенъ подъ именемъ „Богатырь Контайша“. Зюнгарскіе князья считаютъ своимъ родоначальникомъ Эсмэтъ-Дарханъ-Нойона, втораго сына чоросскаго Эсэнъ-Тайши. *Кёндёлёнъ-Убуши* — князь хошоутовскій, одинъ изъ пяти

сыновей Хани-Нойонъ Хонгора, отъ жены его Ахай, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ „пять барсовъ“; онъ имѣлъ титулъ *„Дүргэчи-Убаши“*. Четыре дивизіи Хошоутовъ, кочующихъ въ Юлдусѣ, суть потомки Кöндöлöна. Во время правленія Пунцука, Кöндöлöнъ-Убаши пришелъ на Волгу съ 3,000 кибитокъ. По преданію, сохранившемуся у Волжскихъ Калмыковъ, Кöндöлöнъ-Убаши славился своею необыкновенною силою и прожилъ болѣе 120 лѣтъ. *Гуши-Номыйнъ-Ханъ* — князь хошоутовскій, 4-й сынъ Хани-Нойонъ-Хонгора, братъ Кöндöлöнъ-Убаши и Байбагусъ-Хана; собственное имя его было *Туру-байху*. Кочевавшій сначала вмѣстѣ съ своими братьями у Алтайскихъ горъ, Гуши-Ханъ, вслѣдствіе несогласій съ Батуръ-Хунъ-Тайджіемъ, удалился въ Кукэноръ, завладѣлъ имъ и, раздѣливъ на восточный и западный, отдалъ его въ управленіе 12-ти своимъ сыновьямъ. Гуши-Ханъ извѣстенъ въ исторіи какъ поборникъ и защитникъ буддизма, особенно ученія секты Зункавы, и какъ миротворецъ во время распрей: онъ всюду являлся, гдѣ только видѣлъ враговъ секты желтошапочниковъ и гдѣ происходили какія-либо внутреннія несогласія; такъ во время распри, происшедшей между Халхасцами и Öлöтами, онъ явился среди Халхасцевъ и обѣ стороны привелъ къ соглашенію. Гуши-Ханъ былъ человѣкъ чрезвычайно религіозный и особенно преданъ ученію Зункавы; говорятъ, что у него отъ поклоновъ при моленіи даже распухло темя. Укажемъ на нѣкоторые изъ его дѣйствій въ защиту секты Зункавы. Такъ, во время междоусобной распри между халхаскими князьями, когда халхаскій Цокту-Нойонъ, изгнанный изъ своей страны и удалившійся въ Кукэноръ, подчинивъ своей власти Амдо, задумалъ уничтожить буддизмъ, особенно же ученіе секты желтошапочниковъ, то Гуши-Ханъ въ 1637 г. выступилъ съ войскомъ противъ Цокту-Нойона, разбилъ его и подчинилъ своей власти его владѣнія. На обратномъ пути, по прибытіи въ Кукэноръ, Гуши-Ханъ, услыхавъ, что государь *Бэри-Доньонъ-Санджа*, владѣвшій провинціею *Камъ*, враждебно относится къ буддизму и отдаетъ особое предпочтеніе ученію секты *Бонъ*, въ пятый монгольскій мѣсяцъ 1639 г. выступилъ съ войскомъ противъ *Бэри*, завладѣлъ большею частію его подданныхъ и захватилъ въ свои руки власть, вслѣдствіе чего *Бэри* долженъ былъ

бѣжать въ чужія страны; но 25 числа 11-го мѣсяца былъ пойманъ и заключенъ въ темницу, и всѣ заключенныя *Бэри* въ темницы духовныя лица, принадлежащія къ пяти буддійскимъ сектамъ, а также и князья, преданные буддизму, были выпущены на свободу. Послѣ этого Гуши Ханъ выступилъ въ походъ противъ *Занба-Хана*, владѣвшаго провинціями Тибета *Уй* и *Занъ*, такъ какъ Замба, отдавая предпочтеніе ученію секты *Кармаба*, неоднократно выражалъ свою враждебность къ ученію секты *Гэлэгба* (Зункавы); Гуши разбилъ войска въ провинціи *Занъ*, захватилъ Занба-Хана съ сановниками, заключилъ въ темницу въ городѣ Сэнью, находящемся въ среднемъ Тибетѣ, и убилъ его. Подчинивъ себѣ провинцію *Занъ* и сдѣлавшись государемъ трехъ тибетскихъ областей, Гуши-Ханъ затѣмъ передалъ власть свою надъ провинціями *Уй* и *Занъ* Далай-Ламѣ и Банчэнъ-Эрдэни, причемъ управленіе этими провинціями поручилъ старшему сыну своему Даяну (Очиръ-Хану), а помощникомъ ему назначилъ 6 го сына Дорджи (Далай-Багатуръ-Тайджи). Гуши-Ханъ извѣстенъ какъ переводчикъ сутры *„Алтанъ-Гэрэлъ“* и другихъ сочиненій, чѣмъ много способствовалъ утвержденію религіозныхъ правилъ [1]).

2, 4. *Ёрлёкъ*-(Хо)-князь торгоутовскій, единственный сынъ Зулзага-Ёрлёка, родоначальникъ такъ называемыхъ старыхъ (хагучинъ) Торгоутовъ; родоначальникомъ же новыхъ (шинэ) Торгоутовъ считается двоюродный братъ Хо-Ёрлёка, по имени *Эджинъ-Тайджи*, сынъ Ойхона Цабцачи. Старые Торгуты состоятъ изъ 10-ти знаменъ и составляютъ сеймъ (чигулганъ) подъ названіемъ *„Унэнъ-Сусукту“*, къ этому сейму присоединяется одно знамя Торгоутовъ, имѣющихъ мѣстопребываніе при *Эджинеи-Голь* и также считающихся старыми Торгоутами; новые Торгуты состоятъ изъ двухъ знаменъ и составляютъ сеймъ подъ названіемъ *„Чинъ-Сэткилту“* [2]). Когда Зюнгары начали усиливаться и Батуръ-Хунъ-Тайджи, кочевавшій у Алтая, сталъ притѣснять Ойратовъ и подчинять своей власти князей другихъ поколѣній, то Хо-Ёрлёкъ, вслѣдствіе несогласій и нежеланія подчиняться вліянію Б. Х. Тайджія, въ 1621 г. выдѣлился изъ ойратскаго сей-

[1]) Ист. Монг. на монг. яз. рукопись.

[2]) Ист. Ван. и Гун. тетр. 101—2

ма и въ 1628 г. съ 6-ю своими сыновьями и 50,000 кибитокъ перекочевалъ къ берегамъ Эмбы и Урала, а въ 1632 г. расположилъ свою ставку на берегу р. Ахтубы, притокѣ Волги; мѣсто расположенія кочевьевъ называлось „*Манутохай*“, и это названіе до сего времени сохраняется въ пѣснѣ Волжскихъ Калмыковъ, въ которой восхваляются подвиги Мазанъ-Батура. Ѣздившій на сеймъ Хо-Орлокъ привезъ съ собою утвержденные законы и руководствовался ими при управленіи своими подвластными. *Шукуръ-Дайчинъ* — старшій сынъ торгоутовскаго Хо-Орлока. По смерти отца своего Шукуръ-Дайчинъ сдѣлался первенствующимъ княземъ надъ Волжскими Калмыками, ѣздилъ изъ Россіи въ Тибетъ на поклоненіе Далай-Ламѣ, отъ котораго получилъ ханскій титулъ и печать, но, не желая навлечь на себя неудовольствіе Русскаго двора, отказался отъ этого титула; на обратномъ пути изъ Тибета Ш. Дайчинъ заѣзжалъ въ Зюнгарію и привезъ съ собою въ Россію извѣстнаго въ исторіи Волжскихъ Калмыковъ Аюку, воспитывавшагося до того времени у дѣда своего Батуръ-Хунъ-Тайджія. Ш. Дайчинъ первымъ изъ калмыцкихъ князей, чрезъ пословъ своихъ Дурала и Цэрэна, далъ въ Москвѣ въ 1655 г. шертную запись Царю Алексѣю Михайловичу быть въ вѣчномъ послушаніи. *Йэлдэнъ* — 2-й сынъ торгоутовскаго Хо-Орлока. *Дайчинъ-Хошучи* — князь дорботовскій, 4-й сынъ Далай-Тайши. *Очирту-Тайджи* — князь хошоутовскій, старшій сынъ Байбагусъ-Хана, женатый на младшей сестрѣ Аюки-Хана; онъ имѣлъ титулъ „Сэцэнъ-Ханъ“. *Мэргэнъ-Дайчинъ* — князь зюнгарскій, младшій братъ Батуръ-Хунъ-Тайджія, 2-й сынъ Докшинъ-Нойона. *Цюкэръ* (Чокуръ и Чойкуръ) — князь зюнгарскій, младшій братъ В. Х. Тайджія, 3-й сынъ Докшинъ-Нойона. *Цэцэнъ-Тайджи* — князь зюнгарскій, старшій сынъ Батуръ-Хунъ-Тайджія.

2—5. *Бо-Йельденъ*,—князь дорботовскій, младшій братъ Далай-Тайши. *Мэргэнъ-Нойонъ* — князь торгоутовскій. *Дочинъ* см. примѣч. на стр. 96. Въ историческихъ сочиненіяхъ на калмыцкомъ языкѣ встрѣчаемъ слѣдующія выраженія, уясняющія значеніе слова „дочинъ“: „*Дочини Монголъ, Дорбони Дорбонъ Ойратъ*“, что означаетъ: сорокъ т. е. Монголы и четыре т. е. Дорбонъ-Ойраты.

2, 6. *Цаджи* — въ письменномъ монг. языкѣ *цагадза* — означаетъ законъ, запрещеніе; взысканіе, штрафъ за нарушеніе закона. *Аймакъ* — удѣлъ, княжество, находящееся въ управленіи наслѣдственнаго князя. При Хубилаѣ аймаки были сотенные и тысячные; вообще общественное устройство при Хубилаѣ было слѣдующее: основною единицею общественнаго устройства считалось *малое семейство* (бага эргэ), заключающее въ себѣ мужа съ женою, сына съ дочерью и прислугу изъ мужа и жены; изъ скота полагалось при такомъ семействѣ лошадь, оселъ, корова, овца и коза, а изъ пахатной земли —такое количество, чтобы можно было посѣять 20 мѣръ. 25-ть малыхъ семействъ составляли одно *большое семейство* (йэкэ-эргэ); 25 большихъ семействъ составляли *вѣдьніе Даруги*; два участка, завѣдываемые Даругами, составляли *сотенный аймакъ*; десять сотенныхъ аймаковъ составляли *тысячный аймакъ*; десять тысячныхъ аймаковъ составляли *отокъ* и десять отоковъ составляли *моджи*[1]). У Волжскихъ Калмыковъ подъ словомъ „*аймакъ*“ разумѣется волость или округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ *хотоновъ*[2]) и находящійся въ управленіи родоваго зайсанга, который нынѣ получаетъ въ свою пользу по 57 коп. с. съ каждой юрты.

2, 8. *Цӧнъ* — въ письм. монг. языкѣ *уцугукэнъ*, *угукэнъ*, *цукэнъ* — озн. мало.

2, 9. *Бэркэ*— трудный, о; кромѣ того въ разгов. калм. языкѣ означаетъ: мудреный, хитрый. Я перевожу словомъ „*цѣнный*“, т. е. что цѣнно, дорого для кого либо, предполагая какую либо вещь, особенно изъ оружія. Подобнаго штрафа въ дополненіяхъ къ законамъ у Волжскихъ Калмыковъ не встрѣчается, а потому слову „*бэркэ*“ трудно придать точное и соотвѣтствующее употребленію значеніе. *Оротy* — не занимающій должности; *яму-угэй* — не состоящій на службѣ, нечиновный. Пропущенныя въ переводѣ слова: «*кӱмӱнъ малъ эдыйни оро ӧку болбо*“ означаютъ: долженъ возмѣстить (при утратѣ) людей, скота и имущество его (раззореннаго).

---

[1]) Сочин. на монг. яз. № 462, стр. 33, въ библіотекѣ Аз. Музеума.

[2]) «Хотономъ» называется нѣсколько юртъ родственныхъ семействъ, кочующихъ на одномъ мѣстѣ

2, 10. *Баргу*, *Ба̄тутъ* и *Хойтъ* — суть поколѣнія ойратскія. Въ лѣтописи Сананъ-Сэцэна (стр. 56) говорится, что четыре сына Дова-Сохора сдѣлались родоначальниками четырехъ ойратскихъ поколѣній, въ числѣ которыхъ поименованы: Багатутъ (Батутъ) и Хойтъ. Къ Дөрбөнъ-Ойратамъ причисляются слѣдующія поколѣнія, раздѣленныя на четыре группы: 1) Ölötъ; 2) Хойтъ и Ба̄тутъ; 3) Баргу-Бурятъ и 4) Дөрбөтъ, Зюнгаръ, Хошутъ и Торгутъ [1]). Постановленія, касающіяся закрѣпленія означенныхъ поколѣній за Монголами и Ойратами, указываютъ, что въ промежуткѣ времени съ 1617 по 1628 годъ между Монголами и Ойратами происходили распри, во время которыхъ эти поколѣнія переходили то къ Монголамъ, то къ Ойратамъ.

2, 12. *Цоктуйнъ* и т. д. „Люди Цоктуя, вошедшіе къ Ойратамъ, т. е. подчинившіеся Ойратамъ“. *Цокту* или *Цокту-нойонъ* былъ князь халхаскій, который, во время внутреннихъ междуусобій, былъ изгнанъ изъ Халхи и удалился въ Кукэноръ; часть подвластныхъ Цоктую халхаскихъ Монголовъ перешли къ Ойратамъ.

3,5. *Ису* — девять, девятокъ; опредѣленная единица штрафа, состоящаго изъ девяти головъ скота. Родъ скотинъ, входящихъ въ счетъ девятка, опредѣляли различно, какъ видно изъ судебныхъ рѣшеній и дополненій къ законамъ у Волжскихъ Калмыковъ. Такимъ образомъ девятокъ скотинъ состоялъ: изъ 4-лѣтняго верблюда, 4 л. лошади, 3 л. кобылицы, 4 л. быка, 3 л. коровы, 4 л. барана, 3 л. овцы, козы и козленка; или изъ верблюда, четырехъ 4 л. лошадей, трехъ 3 л. коровъ и овцы; или изъ двухъ лошадей, двухъ воловъ, двухъ коровъ, двухъ 3 л. быковъ и одного 2 л. быка.

3,6. *Лама* — общее названіе духовныхъ лицъ, носящихъ санъ гэлюнга и гэцула [2]).

3,8. Въ законахъ говорится только о князьяхъ главныхъ и малыхъ, въ настоящемъ же мѣстѣ текста упоминается еще о князьяхъ въ разрядѣ Мэргэнъ-Дайчина и Цюкэра; слѣдовательно кромѣ главныхъ и малыхъ князей еще былъ особый разрядъ князей. *Мэргэнъ-*

---

[1]) Истор. рукопись на калм. яз. № 15,536 стр. 1. въ библ. Спб. унив.

[2]) Положеніе о монголо-бурят. духовенствѣ гл. I, рукопись на монг. яз.

Дайчинъ и *Цюкэръ* были родные братья Батуръ-Х-Тайджія, главы ойратскаго сейма. Какъ это мѣсто текста, такъ и другое (3—11, 12) указываютъ, что родные братья главнаго князя стояли въ рангѣ князей выше прочихъ князей и пользовались бо́льшимъ значеніемъ и высшимъ положеніемъ сравнительно съ малыми князьями, а потому и взысканія за нарушеніе постановленій были налагаемы на нихъ въ высшей мѣрѣ, чѣмъ на малыхъ князей [1]).

3, 9. *Табунангъ*—княжескій зять; *ямуту дөрбөнъ тӱшимэтъ*—состоящіе на службѣ четыре сановника, четыре правителя (засакъ бариксанъ 4, 1), министра, состоящихъ при главномъ князѣ.

3, 10. *Отокъ* — поколѣніе народа. При Хубилаѣ „*отокъ*“ состоялъ изъ десяти тысячныхъ аймаковъ.

4, 5. *Көлъ*-нога, употребляется въ значеніи „*голова*“, когда говорится о счетѣ скота; *дөрбөнъ-көлъ*—четыре головы.

4, 7. *Хошӯнъ*—носъ, клювъ; дивизія. Въ административномъ отношеніи Монголія дѣлится на *аймаки* (удѣлы, княжества); аймаки—на *хошӯны* (дивизіи); хошуны—на *заланы* (полки) и заланы—на *сумуны* (эскадроны). *Дарханъ* — кузнецъ; человѣкъ, которому, за извѣстныя заслуги, предоставлялись особыя льготы, какъ то: освобожденіе отъ податей и повинностей и т. п. У Волжскихъ Калмыковъ также жаловалось званіе Дархана тѣмъ, которые освобождали князей отъ непріятеля или оказывали лично князю какія либо особыя услуги.

4, 9. *Дэ̄рмэ* и т. д. У Волжскихъ Калмыковъ за необъявленіе о ворахъ и разбойникахъ виновные подвергались слѣдующему наказанію: простолюдинъ, кромѣ взысканія 4 л. верблюда, наказывался 25 ударами; князь штрафовался девяткомъ скота съ верблюдомъ во главѣ; знатный человѣкъ штрафовался 4 л. верблюдомъ, 4 л. лошадью и 3 л. коровою. Этотъ штрафъ поступалъ въ пользу призрѣнія бѣдныхъ.

5, 3. *Ямуту ула̄*—подводы, взимаемыя для исполненія служебныхъ обязанностей. Неотложность даванія такихъ подводъ обусловлена

---

[1]) Въ ханскихъ ярлыкахъ упоминаются князья трехъ разрядовъ: великій, средній и нижній. Очеркъ вн. устр. улуса Джучіева. Березина, стр. 51.

тремя случаями, а именно: 1) по дѣламъ религіознаго и гражданскаго управленія, 2) по случаю болѣзни главнаго князя и его супруги и 3) по случаю нападенія непріятеля.

5, 5. *Цорджи* — тиб. слово, означающее „владыко вѣры", есть названіе должности въ духовно-административномъ управленіи. *Цорджи* принадлежитъ къ такъ называемымъ чиновнымъ духовнымъ лицамъ (зэргэтэнъ ламапаръ), составляющимъ совѣтъ для управленія всѣми дѣлами дацана [1]), и такихъ лицъ, кромѣ *ширээту* т. е. настоятеля, считается шесть, а именно: *Цорджи*, *Шанзаба*, *Засакъ*, *Далама*, *Нансу* и *Дониръ*; послѣдній состоитъ собственно при Хамбо-Ламѣ (главномъ ламѣ) и исполняетъ должность его секретаря. На обязанности *Цорджи* лежитъ приведеніе въ исполненіе приказаній и распоряженій, исходящихъ отъ высшихъ мѣстъ, завѣдываніе всѣми дѣлами своего дацана и быть помощникомъ настоятеля дацана [2]). Должность *Цорджи* соотвѣтствуетъ у насъ должности благочиннаго. *Нойодыинъ* и т. д. У Волжскихъ Калмыковъ за оскорбленія духовныхъ лицъ назначались слѣдующія наказанія: за оскорбленіе ламы (духовника) князей виновный, кромѣ взысканія съ него двухъ девятковъ скота, наказывался 25 ударами; помилованіе виновнаго предоставлялось усмотрѣнію ламы. За оскорбленіе *гэлюнга* (священника), кромѣ взысканія 4 л. лошади, виновный наказывался 10 ударами; за прикосновеніе рукою (ударъ), кромѣ взысканія пяти скотинъ, наказывался 15 ударами. За оскорбленіе *манчжи* (банди) виновный наказывался 10 ударами, за побои взыскивалась 4 л. корова. Взятый штрафъ обращался въ пользу оскорбленнаго [2]).

5, 6. *Гэлюнъ* — есть высшая степень духовнаго сана. Такихъ степеней считается три, а именно: 1) *Гэлюнъ* — (по тиб. *гэлонъ*, означ. собирающій добродѣтели), 2) *Гэцулъ* (тиб. слово означ. имѣющій образецъ добродѣтели) и 3) *Банди* (у калмыковъ *Манчжи*). Отъ принимающаго санъ *гэлюнга* (священника) требуются: клятвен-

---

[1]) «*Дацаномъ*» называется главный храмъ, а небольшіе храмы, окружающіе главный храмъ, называются «*сумэ*».

[2]) Дополненія къ законамъ у Волжскихъ Калмыковъ, рукопись на калмыц. языкѣ §§ 16, 17.

ное обѣщаніе исполнять, согласно установленію Зункавы, 253 предписанія, (сурталъ, тэбчилгэ), знаніе *Ламрима* (мурунъ зэргэ) [1]) и *Дулбы* (винаи). Въ этихъ предписаніяхъ, раздѣленныхъ на статьи и параграфы, исчислено все, что касается правилъ и отношеній въ общественной жизни, напримѣръ: какъ должно ѣсть, ходить, сидѣть, употреблять чашу, какъ и кому проповѣдывать и т. п. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ о способѣ хожденія, раздѣленной на 20 параграфовъ, излагаются, между прочемъ, слѣдующія запрещенія: ходить, скрестивши руки на спинѣ; ходить, подпрыгивая (харайланъ ябоху); ходить, подбоченясь руками въ бокъ; ходить, обнявшись руками и держась рука за руку и т. п. Въ статьѣ объ употребленіи пищи излагаются, напримѣръ, слѣдующія запрещенія: кусать не въ мѣру; разѣвать ротъ прежде принесенія пищи; говорить, наполнивши ротъ пищею; чвакать нёбомъ; ѣсть высовывая языкъ; ѣсть, хуля пищу; ѣсть, переваливая пищу изъ одного угла рта въ другой; облизывать языкомъ руки; очищать языкомъ и пальцами посуду съ пищею и т. п. [2]) Отъ принимающаго санъ *гэцула* требуются: исполненіе 40 предписаній, умѣнье переводить съ тибетскаго языка на монгольскій и знаніе какого либо искуства: или гравированія и вырѣзыванія, или рисованія, или врачеванія, или знанія астрологіи. Отъ принимающаго санъ *банди* требуются: исполненіе 9 предписаній, знаніе наизусть *Итэгэла* (символа вѣры), *Рапсала* (служебника по правиламъ ученія Зункавы), *Докшита* (служебника въ честь свирѣпыхъ божествъ и по правиламъ другихъ сектъ, кромѣ секты желтошапочниковъ), *Ундусуна* (послѣдовательности преемства ламъ, начиная отъ Джу-Адиши) и *Чоги* [3]).

Шибаганца (въ тиб. *гэлонгъ-ма* т. е. женщина гэлунгъ) — есть пожилая женщина, которая, принявъ на себя исполненіе правилъ, требуемыхъ отъ гэцула, носитъ одинаковую съ духовными лицами одежду, брѣетъ на головѣ волосы, но живетъ не при капищѣ, а въ

---

[1]) «*Рядъ путей, ведущихъ къ совершенству*». Названіе сочиненія Зункавы.

[2]) Сочиненіе на Монг. яз. подъ заглавіемъ: «*Мэргэтъ гархойнъ оронъ*» въ Библ. Унив. № 12,930, въ главѣ «Винаи».

[3]) Положеніе о Монголо-Бур.-духовенствѣ гл. 9.

кругу своего семейства. Если женщина замужняя, то на вступленіе въ шибагапцы требуется согласіе мужа.

5, 7. *Убаши, Убасанца* — суть міряне, мущины и женщины, которые, или въ слѣдствіе болѣзни, или особаго религіознаго настроенія, или другихъ какихъ либо обстоятельствъ жизни, даютъ обѣты держать постъ, заключающійся въ томъ, чтобы не ѣсть мяса 8, 15 и 30 чиселъ мѣсяца, и читать *мани*[1]) т. е. молитвы. Кромѣ того *убаши* обязывается исполнять 8 предписаній, а *убасанца* только пять. Въ отличіе отъ другихъ свѣтскихъ лицъ *убаши* носитъ платье съ красною каймою и опоясывается краснымъ поясомъ, а *убасанца* (женщина), вмѣсто пояса, носитъ перевязь чрезъ лѣвое плечо. До вступленія въ духовное званіе т. е. монашество, — что допускается по достиженіи 18 л. возраста, — *убаши* носитъ косу и обыкновенное свое платье и не имѣетъ права надѣвать одежды того цвѣта, который принадлежитъ одеждѣ духовныхъ лицъ т. е. красно-желтаго цвѣта [2]). *Убаши* и *убасанца* живутъ въ кругу своего семейства.

5, 8. *Тойнъ* — есть общее названіе лицъ, вступившихъ въ духовное званіе т. е. монашество. Кромѣ того словомъ „*тойнъ*“ называютъ духовное лицо при капищѣ, на обязанности котораго лежитъ обученіе гравированію и вырѣзыванію на деревѣ [3]). У Волжскихъ Калмыковъ духовныя лица, за самовольное нарушеніе принятаго обѣта, обращались въ простолюдины, въ податное сословіе.

5, 9. *Ламанаръ* и т. д. У Волжскихъ Калмыковъ запрещалось брать подводы у князей, ламы, знатныхъ лицъ и хуруловъ (общество духовныхъ лицъ); виновнаго, кромѣ взысканія 3 л. лошади, наказывали 15 ударами. Штрафъ обращался на общественные расходы.

5, 10. *Йэкэ нойоди* и т. д. У Волжскихъ Калмыковъ за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ главнаго князя, чиновныхъ князей и княжескихъ зятьевъ, за покушеніе на ихъ жизнь и за злоумышленіе

---

[1]) Надъ словомъ «*Мани*» собственно должно понимать общеизвѣстную шестисложную молитву «*ом-ма-ни-пад-мэ-хумъ*»; объясненіе этой молитвы находится въ сочиненіи «*Мани-Гамбумъ*».

[2]) Полож. о Монг.-Бур. духовенствѣ гл. 12.

[3]) Полож. о Монг.-Бур. духовенствѣ гл. 4.

противъ нихъ виновные предавались суду по русскимъ законамъ; за оскорбленіе словами малаго князя виновный штрафовался 4 л. лошадью, за ударъ — пятью скотинами, за побои — девяткомъ и наказывался 25 ударами.

6, 2. *Дэмчи* — названіе должностнаго лица. Обязанности трехъ должностныхъ лицъ, а именно: *Дарги*, *Дэмчэя* и *Шулэнги*, состоящихъ при князѣ, заключаются въ слѣдующемъ; 1) *Дарга* — есть управляющій князя; онъ дѣлаетъ первое распредѣленіе между подвластными всего того, что должно поступать въ пользованіе князя, затѣмъ собираетъ распредѣленное и хранитъ; дѣлаетъ общую раскладку податей и повинностей, ведетъ счетъ приходамъ и расходамъ на содержаніе князя и докладываетъ объ этомъ князю. 2) *Дэмчи* — есть помощникъ *Дарги*; онъ изъ общей раскладки податей и повинностей, составленной Даргой, распредѣляетъ соотвѣтствующія части въ подвѣдомственномъ ему улусѣ (отокѣ). 3) *Шулэнга* — есть помощникъ Дэмчэя; на обязанности его лежитъ собираніе податей и повинностей съ улуса, согласно распредѣленію Дэмчэя, и передача оныхъ Дэмчэю [1]).

6, 3. *Эдэ бӱгӱдэ* и т. д. У Волжскихъ Калмыковъ за побои изъ самохвальства и высокомѣрія на виновнаго налагался слѣдующій штрафъ: за большіе побои — пять скотинъ, за средніе — 4 л. и 3 л. скотина и за малые — 4 л. баранъ; кромѣ того виновный подвергался пристыженію, чтобы подобный поступокъ его былъ извѣстенъ обществу для вразумленія другихъ лицъ [2]).

6, 4. *Эцигэ экэйнъ тологой* — голова отца и матери—суть общеупотребительныя бранныя слова. Эта статья въ дополненіяхъ къ законамъ у Волжскихъ Калмыковъ выражена такъ: „Кто человѣка, пристойно ѣдущаго по дорогѣ, будетъ бранить или оскорблять шуточнымъ образомъ, то виновнаго изъ простолюдиновъ штрафовать 3 л. скотиною и наказать 15 ударами, а знатнаго штрафовать 4 л. лошадью“. Кромѣ того виновный подвергался пристыженію

---

[1]) Рукоп. на Калм. яз. въ Библ. Спб. Унив. № 16, стр. 5.
[2]) Дополн. къ закон. у В. Калмыковъ § 35

при обществѣ; взысканный штрафъ поступалъ въ пользу оскорбленнаго [1]).

6, 6. *Улāчи* и т. д. Въ дополненіяхъ къ законамъ у В. Калмыковъ это мѣсто текста выражено яснѣе, и именно такъ: „Если подводчикъ, поймавши лошадь, дастъ ее посланному и не скажетъ хозяину пойманной лошади, что на ней уѣхалъ посланный, то, по прошествіи дня, подводчикъ штрафуется бараномъ, а по прошествіи дня и ночи штрафуется трехлѣтнею скотиною. „Взятый штрафъ поступалъ въ пользу владѣльца лошади.

6, 10. *Кэнг* и т. д. У В. Калмыковъ за неданіе ночлега, кромѣ штрафа, поступавшаго въ пользу призрѣнія бѣдныхъ, виновный наказывался 5 ударами.

7, 1. Слово *„шӱсӱ“*, означающее *„пища, кормъ“*, должно быть принимаемо въ болѣе обширномъ значеніи, а именно въ значеніи всего необходимаго на содержаніе князя. Въ дополненіяхъ къ законамъ у В. Калмыковъ слова *„шӱсӱнг“* замѣнено словами *„эдлебӱри, гарӯ“*, означающими: содержаніе, расходъ.

7, 3. У В. Калмыковъ за побои, нанесенные учителю и родителямъ, налагался слѣдующій штрафъ: на князя два девятка, на знатнаго человѣка девятокъ, а простолюдинъ штрафовался пятью скотинами и наказывался пятью ударами; кромѣ того виновные должны были униженно и съ раскаяніемъ испрашивать прощенія своей вины. Взысканный штрафъ поступалъ въ пользу оскорбленнаго.

7, 7. *Хадум-ни* и т. д. Въ этомъ мѣстѣ текста, какъ видно изъ сравненія его съ § 9-мъ дополненій къ законамъ у В. Калмыковъ, пропущено слово „невинно“. Въ дополненіяхъ сказано: *„бурӯ эсэ киксэнг* т. е. не сдѣлавшую проступка“.

7, 10. *Кюнг* — человѣкъ; посторонній. *Кюнг-ду öкӱ* — выдать за мужъ; *кюни кюнӣн* означаетъ: замужняя замужнюю свою т. е. жена жену“.

7, 12. Женскій полъ не имѣетъ доли въ наслѣдствѣ, а все поступаетъ въ пользу сыновей; но, при выходѣ за мужъ, наслѣд-

---

[1]) Ibidem § 3.

пики, воспользовавшіеся имуществомъ, обязаны дать соотвѣтствующее положенію приданое. Благопріобрѣтенное имущество, при дурномъ поведеніи сыновей, отецъ могъ передавать по своему усмотрѣнію [1]).

8, 3. *Бодо малъ* озн. крупный скотъ.

8, 10. У. В. Калмыковъ, за выдачу въ замужество дѣвицы моложе 15-ти лѣтъ, родители невѣсты штрафовались двумя 4 л. лошадьми и однимъ 3 л. быкомъ; штрафъ поступалъ въ пользу призрѣнія бѣдныхъ.

8, 11. *Алуши, алаши* озн. мясо, отъ гл. *алаху* — убивать.

9, 5. На случай смерти договоренной дѣвицы у Тунгусовъ существуетъ слѣдующій обычай: изъ забраннаго калыма скотомъ двѣ трети возвращаются жениху, а треть поступаетъ въ пользу родителей умершей. У Хоринскихъ Бурятъ, въ случаѣ смерти сговоренной невѣсты, возвращается жениху только половина скота [2]).

9, 10. *Шагайтутай* — озн. имѣвшій, державшій берцовую кость; обрученный, сговоренный. *Шагайту* — берцовая кость, употребляемая при обрядѣ обрученія или сговора; женихъ и невѣста, сидя держатъ эту кость, при чемъ читаются молитвы, произносятся *йӧрӧлы* т. е. благожеланія и приносятся жертвы огню.

9, 11. *Сӧйтӧй, сэйтэй*, озн. просватанный, сговоренный; *сӧй, сэй* — сватовство, брачный сговоръ. *Гуйксанъ* и т. д. У Бурятъ за дѣвицу, просватанную за одного и выданную за мужъ за другаго, кромѣ возвращенія калыма съ приплодомъ первому жениху, взыскивается съ отца невѣсты лошадь или быкъ въ пользу общества. Если же просватанная невѣста выйдетъ за мужъ за другаго безъ вѣдома родителей, то второй женихъ долженъ заплатить родителямъ невѣсты лошадь, быка, корову съ теленкомъ, овцу съ ягненкомъ и козу съ козленкомъ [3]).

10, 1. *Шахаху* — присягать; приводить къ присягѣ по шаманскому обряду; *шаханъ* — присяга.

---

[1]) Дополн. къ закон. у В. Калм. §§ 63 и 66 рукоп. на калм. яз.

[2]) Сборн. обычн. права Самоквасова, стр. 45 и 109.

[3]) Ibidem, стр. 160.

10, 2. *Идэкӣ* — ѣсть; воспользоваться, завладѣть; взять взятку въ картахъ. *Идэкъ* — взятка въ картахъ. По законамъ у В. Калмыковъ усыновленный кѣмъ либо мальчикъ, при желаніи родителей взять его обратно, могъ быть возвращенъ родителямъ только по суду, если мальчику не минуло десяти лѣтъ; при дурномъ содержаніи усыновленнаго, несоотвѣтствовавшемъ средствамъ усыновившаго, родители могли взять своего сына обратно, внеся половинную плату за его содержаніе. По достиженіи десятилѣтнаго возраста усыновленный мальчикъ оставался у усыновившаго и возвращеніе къ родителямъ предоставлялось его собственному усмотрѣнію, а не суду [1]).

10, 9. *Хо̄мой* — въ монг. *хагумагай* — озн. небрежный; оставленный, покинутый. Въ живой рѣчи Калмыковъ слово „хо̄мой“, прибавляемое къ глаголу, выражаетъ неполноту дѣйствія, напримѣръ: *хо̄мой шархатаксанъ* — немного раненный.

10, 11. Въ словахъ «*эрэйнъ, эмэйнъ, хуягыинъ*» конечное *н* есть сокращеніе притяжательной частицы *ину*.

11, 1. *Зута̄ху* — убѣгать, бѣжать.

11, 6. *Ташарладжи* — нечаянно, невзначай.

11, 9. *Бӧдӣнъ* — толстый; крѣпкій, вошедшій въ силу (о лошади свыше 4-хъ лѣтъ).

11, 10. *Хоюрту* — дат. падежъ зависитъ отъ глагола *ӣкӣкӣ*; при глаголахъ среднихъ предметъ, отъ котораго произошло дѣйствіе, поставляется въ дат. падежѣ, напримѣръ: нарап-ду асаху.

11, 11. *Тусаланъ*—сокращ. форма настоящаго неопред. времени, вмѣсто «*тусалана*»; подобная форма, въ живой рѣчи, всегда употребляется предъ глаголомъ «*гэкӣ*», который, въ такомъ случаѣ, имѣетъ значеніе „желать, хотѣть, намѣреваться“.

11, 12. *Лӣбчи* — означ. латы; въ монгольскомъ языкѣ встрѣчается слово «*убчи*», имѣющее тоже значеніе. (Сан. Сэц. стр. 198).

12, 2. *Ӧшиджи* и т. д. У В. Калмыковъ за поджогъ съ злымъ умысломъ и изъ ненависти виновный судился въ калмыцкомъ судѣ

---

[1]) Дополн. къ закон. у В. Калм. § 64.

„Найманъ Заргу“, а для исполненія приговора отсылался въ русскій судъ[1]).

12, 7. *Холбогон* —въ монг. яз. *холбога*, въ калм. яз. *холбо* озн. связка; пара; двойной —впнит. пад. съ притяжаніемъ. *Абху болбо*— сдѣлался имѣющимъ, долженствующимъ взять, получить. Сочетаніе формъ: будущаго причастія главнаго глагола и прошедшаго времени или прошедшаго причастія вспомогат. глагола *болху*, выражаетъ собою обѣщаніе или долгъ въ исполненіи дѣйствія. Подобная сложная форма, не обозначенная въ грамматикахъ, общеупотребительна въ живой рѣчи народа. Напримѣръ: *ирэкӱ болбо* — обѣщалъ, долженъ придти; *ирэкӱ болоксан кюнъ* — человѣкъ, который долженъ былъ или обѣщалъ придти. *Ӱрэ (ӱрӱсъ сара)* названіе праздника въ честь рожденія Будды, который бываетъ въ маѣ мѣсяцѣ. *Цаганъ сара* (бѣлый мѣсяцъ, начало новаго года) названіе праздника въ воспоминаніе подвиговъ будды Шигэмуни, который бываетъ въ февралѣ мѣсяцѣ.

12, 8. *Идэши* — пища, кормъ; полученіе, пользованіе.

12, 11. Передъ словомъ *„оротогай“* должно стоять слово *шаханъ-ду*. *Шаханъ-ду-ороху* озн. войти въ присягу, присягать.

13, 1. *Тусту, туски*—относительно, касательно.

13, 2. *Була-Тайши* — князь Зюнгарскій, дѣдъ Батуръ Х. Тайджія.

13, 4 *Имнэкӱ* — мѣтитъ, дѣлать мѣтку, знакъ; *имъ* — мѣтка знакъ.

13, 5. *Кійрэ*, — правильнѣе *кійрчи* или *кэйрчи* — означаетъ человѣка, наблюдающаго за бродячимъ скотомъ въ степи; *кэйрэ* или *кэрэ* озн. степь.

13, 7. Статьи о бродячемъ скотѣ у В. Калмыковъ добавлены слѣдующею статьею: „если въ теченіи трехъ лѣтъ не отыщется владѣльца къ бродячему скоту, то скотъ поступаетъ въ продажу, а вырученныя деньги поступаютъ въ пользу призрѣнія бѣдныхъ“. За присвоеніе падали, безъ своевременнаго объявленія, у В. Калмыковъ

---

[1]) Дополн. къ законамъ у В. Калм. § 31.

виновный долженъ былъ заплатить за каждую падаль по двѣ скотины въ пользу хозяина падшей скотины.

13, 8. *Кӱчэ̄р* — отъ слова *кӱчи*, въ монг. яз. *кучунъ*, — творит. падежъ. У В. Калмыковъ за изнасилованіе женщины съ виновнаго взыскивалось въ пользу мужа изнасилованной 4 л. лошадь, 3 л. корова, 4 л. овца и кромѣ того виновный наказывался пятью ударами [1]).

13, 11. *Цāду* — отъ слова *ца̄*, въ монг. яз. *цагана*, *цага* — озн. находящійся по ту сторону; дальній, противоположный; противникъ, отвѣтчикъ.

14, 8. *Нӯца оронъ* — тайное мѣсто, срамное мѣсто; дѣторолныя части. *Инчи* — щелчокъ.

14, 11. *На̄чи* — вмѣсто *на̄даджи*, *на̄дчи*. Въ глаголахъ, оканчивающихся въ корнѣ на буквы *т* и *с*, буквы эти передъ буквою *ч*, въ формѣ дѣепричастія настоящаго времени, выбрасываются въ разговорѣ; напримѣръ: вм. *отчи* — *очи*, вм. *босчи* — *бочи*.

15, 4. *Мира̄льджинъ* — коверъ.

15, 6. *Ара̄ ту* — имѣющій задніе, коренные зубы; звѣрь; въ живой рѣчи озн. „лисица“.

16, 6. *Чигэ̄*, *чигэнъ* — кумысъ.

16, 11. *Мӧскикӱ*, *мӧшкикӱ* — составлено изъ словъ *мӧр* — путь, дорога, слѣдъ и *кику* — дѣлать. Въ монг. языкѣ буквы *р* и *с* замѣняютъ одна другую; если въ корнѣ слова на концѣ стоитъ буква *р*, то въ производномъ словѣ, вмѣсто *р*, являются буквы *с* и *ц*, и на оборотъ, если въ корнѣ стоятъ буквы *с* и *ц*, то въ производномъ словѣ, вмѣсто этихъ буквъ, является буква *р*; напримѣръ: *уску* — расти, *урэ̄* — плодъ; *хагараху* — развалиться, распасться, *хагасъ* — половина.

17, 1. *Кэлэкӱлэ̄* — отъ глагола *кэлэкӱ* — сказать, объявить. Въ этомъ словѣ частица „*кӱлэ̄*“ есть частица сложная изъ *кӱ*, частицы неопредѣленнаго наклоненія или имени существительнаго, и изъ частицы *лэ̄*, сокращенной изъ *лӱгэ*, имѣющей значеніе „съ, со“. Такая

[1]) Дополн. къ законамъ § 45.

составная частица, прибавленная къ корню глагола, выражаетъ или современность этого дѣйствія съ дѣйствіемъ слѣдующаго предложенія, или условіе, при которомъ должно совершиться дѣйствіе слѣдующаго предложенія. Таже самая частица *ла̄* или *лэ̄*, приставленная къ формѣ прошедшаго времени на *ба*, употребляется въ разговорномъ монгольскомъ языкѣ для означенія современности и условія, и Г. Бобровниковъ, въ § 261-мъ своей грамматики, ошибочно предполагаетъ, что въ сложной частицѣ *бала, бэлэ* частица *ла̄* или *лэ̄* есть сокращеніе частицы *элэ*; эта послѣдняя частица придаетъ главной формѣ, послѣ которой она поставляется, совершенно другое значеніе, да и орѳографія этихъ частицъ, въ сокращенномъ видѣ, какъ видно изъ калмыцкой транскрипціи, совершенно различна. *Кэлекчи* — форма причастія наст. времени, имѣющая двоякое значеніе: дѣйствит. и страдат. залоговъ; эта форма употребляется въ значеніи имени существительнаго, означающаго: дѣйствующее лицо и дѣйствіе. Такимъ образомъ слово „*кэлечки*“ значитъ: говорящій, объявляющій и объявитель или объявляемый и объявленіе. Наприм. *эрикчи мину* означ. просимое мною; прошеніе. *Бишэ̄сэни* въ письм. монг. языкѣ *бусу-э̄цэ-ину;* вообще въ живой рѣчи замѣчается иногда измѣненіе буквы *у* въ *и*, напр. *бушурэку — биширэку, бу — битэгэй.*

17, 3. *Эльчитэйду* — находящимся съ посланникомъ, т. е. посланнику и свитѣ его. *Гэтэле* — частица *тэле,* прибавленная къ корню глагола, показываетъ современность или противуположность двухъ дѣйствій и конечный предѣлъ дѣйствія. Глаголъ *гэкӱ,* когда предъидущій глаголъ стоитъ въ повелит. наклоненіи, имѣетъ значеніе „приказать“ и въ такомъ случаѣ предметъ, подлежащій дѣйствію этого глагола, ставится въ винит. падежѣ, вмѣсто дательнаго. Напр. *тӱни ирэ гэбэ* — приказалъ ему придти. *На̄ру ца̄ру* — отъ словъ *нага̄на, на̄на, на̄* и *цага̄на, ца̄на, ца̄* съ прибавленіемъ частицы *ру,* означающей направленіе движенія.

17, 4. *Табулаху* — отъ *табун* — упятерить. *Газагаса* — въ письм. монг. языкѣ *гадана-э̄цэ.* Гласныя буквы въ частицѣ *э̄цэ,* въ живой рѣчи народа, всегда ассимилируются съ гласными слова, а буква *ц* переходитъ въ *с.* У хоринскихъ и иркутскихъ Бурятъ въ частицѣ

ӭцэ начальное *э* исчезаетъ, а вмѣсто буквы *ц*, измѣняемой въ *с*, является *гh* придыхательное, такъ какъ буква *с*, имѣющая мѣсто въ словахъ письменнаго монг. языка, въ этихъ нарѣчіяхъ всегда измѣняется въ придыхательное *гh;* такимъ образомъ у Бурятъ вмѣсто *ӭцэ* слышится или *гhэ* или *гha*.

17, 5. *Көл морійни аб* — собст. имѣетъ взять у него ногу лошади. *Бишіінъ* — въ письм. монг. языкѣ *бусу-ги-ину*.

17, 7. *Бэсэ* — есть частица, употребляемая, какъ и частицы *ба, чу* и *бэръ*, для образованія неопредѣленныхъ мѣстоименій изъ вопросительныхъ.

18, 2. *Кійра* вм. *кингара* — кинжалъ. *Дӧрӧ* — въ письм. монг. языкѣ *дуругэ* — стремя.

18, 3. *Ами ӱгэй идэ* — безжизненная пища; мясо.

18, 4. *Ӧши* — въ письм. монг. языкѣ *угэши* — сѣть. *Утулху* вм. *уктулху* — рѣзать, отрѣзать. Въ живой рѣчи замѣчается иногда исчезновеніе согласныхъ буквъ, напр. *уту* вмѣсто *урту*.

18, 9. *Зэргэ-ӱгэй болхола* — если не будутъ рядомъ, т. е. на лице.

19, 2. *Хойлуга*. Въ данномъ мѣстѣ я придаю этому слову значенія: заклятіе, проклятіе (шаманское), бранныя слова, пасквиль. Подтвержденіемъ придаваемаго мною слову „*хойлуга*“ значенія, служитъ § 26 дополненій къ законамъ у В. Калмыковъ, въ которомъ находится выраженіе: *харалъ ӱгэтэй бичикъ оркихуни*, т. е. если кто подброситъ письмо, заключающія въ себѣ слова проклятія, брань. Въ другомъ спискѣ законовъ вмѣсто „*хойлуга*“ стоитъ слово „*хулугай*“, т. е. воровство; украденное.

19, 3. *Алакъ ула* — пестрая гора — названіе горнаго хребта въ Зюнгаріи; отсюда Хо-Ӧрлӧкъ пришелъ въ Россію.

19, 4 *Зоболго* — падаль, стерво. *Алдаху* — уронить, упустить; промахнуться; потерять. Этотъ глаголъ, при другомъ глаголѣ, употребляется для означенія дѣйствія чуть-чуть не совершившагося и соединяется въ данномъ случаѣ съ формою наст. дѣепричастія главнаго глагола на букву *н*. Наприм. *ӱкӱн албада* — чуть не умеръ; *алан алдаба* — чуть не убилъ.

19, 5. *Хайдулъ, хайдакъ*—одинокій.

19, 9. Слова *„Эмэйги ӱсӱт-угэй“* и т. д. на стр. 56, строка 8 снизу, переведены словами: „Кто увезетъ жену туда, гдѣ ее не видно“ и т. д. При переводѣ этого мѣста калм. текста затрудняло главнымъ образомъ значеніе словъ *„ӱсӱтъ-ӱгэй“*. *Ӱсӱтъ-ӱгэй* (въ монг. языкѣ *ӱцӱтъ-ӱгэй)* означ. безъ возраженія, безъ спора; потому я полагаю, что переводъ отъ слова *„эмэйги“* до слова *„аб“* (20 строка) долженъ быть переданъ такъ: „Кто уведетъ (чужую) жену безъ возраженія (съ ея стороны), то мужъ (уведенной) имѣетъ взять (за то съ уведшаго) его скотъ и брошенную (уведшимъ) жену.

19, 12. *Хара бэйэ*—самъ по себѣ, самъ одинъ.

20, 1. *Мӯтур*—*магӯ-дор*—дурно, плохо.

20, 3. *Зӯэ* — въ письм. монг. языкѣ *джигэ* — племянникъ съ женской стороны. Въ § 71 дополненій къ законамъ у В. Калмыковъ говорится: „если племянникъ по женской линіи, отправясь къ роднымъ по матери, попроситъ у нихъ что либо, а родные по матери, имѣвъ возможность, не исполнятъ его просьбы и не удовлетворятъ его желанія, то, по засвидѣтельствованіи объ этомъ постороннимъ людямъ, если племянникъ захватитъ у родныхъ по матери необходимый ему скотъ, въ вину и штрафъ это не ставится“.

20, 5. *Тӯриху*—окружать; пройти, миновать. *Тӧль*—приплодъ.

20, 8. *Галданъ-Хунъ-Тайджи* — седьмой сынъ Батуръ Хунъ Тайджія, мечтавшій подобно отцу своему о возстановленіи единства и могущества Монголовъ; воспитывался онъ при Далай-Ламѣ и на политическую арену выступилъ послѣ убіенія брата его *Сэнгэ*, наслѣдовавшаго, по праву старшинства, отцу своему Б. Х. Тайджію. Г. Х. Тайджи игралъ значительную роль въ 17-мъ столѣтіи и несчастливо окончилъ свое поприще. Почетный титулъ Г. Х. Тайджія — *Бошокту Ханъ*.

20, 9. *Гэмъ*—зло; вина; слѣдствіе, результатъ.

20, 10. Вм. *„абхулӯ“* въ другомъ спискѣ стоитъ *„болхола“*, т. е. если не исполнятъ. *Мӯгӯан*—въ письм. монг. языкѣ *магу-бэнъ*.

20, 11. *Дӯэрэ*—на, вверху; выше, лучше; *дэрэ-мэдӱл*—донеси выше, т. е. высшему начальству.

20, 12. *Асаралтай* — прилаг. имя, образованное отъ глагола *асараху*, чрезъ прибавленіе къ корню глагола частицы *лтай*. Въ §§ 124 и 125 Грам. Бобровникова ошибочно объяснено образованіе подобныхъ прилагат. именъ; если принять объясненіе Бобровникова, то придется часто производить подобныя прилагат. имена отъ такихъ именъ существ., которыя въ языкѣ вовсе неупотребительны. Не отъ каждаго глагола, чрезъ прибавленіе къ корню его буквы *л*, можно образовать такое существит. имя, которое употреблялось бы въ языкѣ, а между тѣмъ отъ всякаго глагола можно образовать прилагательное на *лтай*, и такое слово будетъ понятно и общеупотребительно въ языкѣ именно въ томъ значеніи, какое придаетъ ему г. Бобровниковъ.

21, 1. *Тусту, тускы* — означ. касательно, относительно; для, ради. Вм. *„ахалахутай“* въ другомъ спискѣ стоитъ *„халгатай“*, т. е. имѣющій защиту, покровительство.

21, 3. *Өрө* — въ письм. монг. языкѣ *убэрэ* — означ. отдѣльно, кромѣ; особый, посторонній, чужой; это слово употребляется собственно въ разгов. монг. языкѣ. Слово *„өрө“* сократилось изъ *убэрэ* по слѣдующему правилу: 1) буквы *б* и *г* часто замѣняются одна другою, напримѣръ *дэбэлъ* и *дэгэлъ*, такимъ образомъ вмѣсто *убэрэ* встрѣчается *угэрэ;* 2) гортанныя буквы въ письм. монг. языкѣ между двумя гласными, за неимѣніемъ особаго письменнаго знака для выраженія твердаго придыханія въ словахъ народнаго говора, выражаютъ собою только твердое придыханіе и не произносятся въ живой рѣчи; слѣдовательно гортанный звукъ *г* въ словѣ *угэрэ*, измѣненномъ изъ *убэрэ*, въ живой рѣчи не произносится; 3) гласныя *э* и *у*, *у* и *э*, встрѣчающіяся въ одномъ словѣ въ письм. монг. языкѣ, въ живой рѣчи Калмыка почти всегда измѣняются въ *ö*, напр. *ургэн* — *өргөн*, *эбугэ* — *өбөгө*, такимъ образомъ изъ слова *убэрэ* образовалось *өрө*.

21, 8. *Тушыйнъ* — вмѣсто *тускы*, отъ слова *тусъ* — означаетъ относящійся, касающійся. Упоминаемый здѣсь годъ „лошади“ соотвѣтствуетъ 1654 году и есть годъ смерти Батуръ Х. Тайджія.

21, 9. *Хагалаху* — разломать, раздѣлять; разсѣкать (воду, воздухъ, землю); пахать; рѣшать дѣла. Въ другомъ спискѣ законовъ предъ словомъ *„өргөлынъ“* поставлена фраза: *„Кэрбэ зарцу хага-*

ла̄тъ", т. е. по рѣшеніи дѣла судомъ. *Ӧргӧ* — княжеская юрта, ставка.

21, 10. *Хагалха̄нъ* — въ письм. монг. языкѣ *хагалаху-бэнъ*. Частицы притяжательныя *бэнъ* и *йэнъ* въ живой рѣчи сокращаются въ *н*, съ *уда̄номъ* на послѣдней гласной слова, и сливаются съ словомъ, при чемъ въ отлаг. существительныхъ на *ху* и *кӱ* послѣднія гласныя *у* и *ӱ* всегда измѣняются въ *а* и *э;* напримѣръ: *бичикӱ* — *бичикэ̄нъ, ябоху—ябоха̄нъ.*

21, 11. *Кӥйльдуджи,* въ другомъ спискѣ вмѣсто этого слова поставлено *„кӧльдӧджи"*—что и нужно принять за болѣе правильное и соотвѣтствующее тексту слово. Я полагаю, что глаголъ *„кӧльдӧкӱ"* есть сокращеніе изъ двухъ словъ *„кӧл кӧдӧлкӱ"*, означающихъ: двигаться, производить сумятицу, нападать. Въ послѣднемъ значеніи и употреблено здѣсь слово *„кӧльдӧкӱ"*. Слово *„кӧлдӧку"* въ живой рѣчи употребляется въ значеніи: передавать, дѣлать что чрезъ посредство другихъ. *Гунгжи* — трехлѣтняя, отъ *гунунъ* трехлѣтній.

21, 12. *Кӥйльдӱджи,* отъ *кӥйльдӱкӱ,* означ. дѣлать что безъ усилія, легко.

22, 3. *Мӧнъ тэрэ кӱмӱнэ̄сэ*—именно съ того человѣка.

22, 6. *Хо̄ру*—отъ корня *хой* или *хо,* заключающагося въ словахъ *хйна, хойту,* съ прибавленіемъ частицы *ру* — означ. впослѣдствіи, послѣ. — 10. *Болхо̄ръ*—въ письменномъ монг. языкѣ *болхойбэръ.*

23, 1. *Нургунъ* — спина; матица; въ живой рѣчи употребляется въ значеніи: общество.—2. *Сайнъ* и т. д. означаютъ: да пребываетъ счастіе, имѣющее сдѣлаться (доставить) благополучіемъ.

23, 3. *Намо гуру Манджугохая* — санскритскія слова, означающія: „покланяюсь учителю Манджугошѣ". *Намо* — покланяюсь; отъ этого слова въ монг. языкѣ образовалось слово *„наманчилаху"*; *Гуру* — наставникъ, духовный учитель; *Манджугоха* или *Манджугоша* (въ Калм. языкѣ *зӧ̄лӧнъ эгэшикту* нѣжно или мягкозвучный) или *Манзушири* есть имя бодисатвы, который считается источникомъ мудрости, милосердія и обитаетъ на горѣ Утай-шань (табунъ ӱзӱртӱ ӯла). *Манзушири* изображается въ женскомъ видѣ, со многими укра-

шеніями кругомъ головы, съ двумя и иногда съ четырьмя руками; въ правой рукѣ онъ держитъ обнаженный мечъ, а въ лѣвой стебель цвѣтка, на которомъ лежитъ книга, другія же двѣ руки имѣютъ положеніе благословляющаго. Вышеприведенная фраза есть обычное молитвенное обращеніе, которымъ нерѣдко начинается сочиненіе или отдѣльная статья.

23, 3. *Аганиста* — есть названіе страны, полагаемой буддистами въ царствѣ четвертой Діаны, принадлежащемъ среднему міру *(дурсуту* или *унгэту иртыниу)*. Страна эта сопредѣльна съ верхнимъ, отвлеченнымъ міромъ, и не подвергается законамъ періодическаго разрушенія. *Табунъ магатъ* — пять истинныхъ, т. е. пять благопріятныхъ принадлежностей или условій, необходимыхъ для достиженія совершенства, а именно: 1) *оронъ*—мѣсто истинное; 2) *бэйэ*—тѣло истинное; 3) *цакъ*—время истинное; 4) *нёкётъ* — друзья, наставники истинные и 5) *номъ* — ученіе истинное. *Табунъ магатъту*—одаренный пятью истинными—есть эпитетъ Бодисатвы Очиръ-Дары.

23, 4. *Арга дэ̄ду доло̄нъ* — семь высшихъ средствъ есть ничто иное, какъ семь богатствъ *(хутуктану дологанъ эт)*, которыми обладаютъ святые, а именно: богатство благоговѣнія, обѣта, отверженія или отвращенія отъ всего матеріальнаго, стыда, слушанія, подаянія и мудрости. *Очиръ-Дара* — санскрит. слово, въ монг. яз. *вачиръ барикчи*, держащій жезлъ, — есть имя бодисатвы, который считается источникомъ силы и могущества. Онъ изображается съ двумя руками, скрещенными на груди, изъ которыхъ въ одной держитъ скипетръ (символъ могущества), а въ другой держитъ колокольчикъ. — 5, 6. Пропущенныя въ переводѣ слова *„Ого̄то тэйнъ арилуксанъ“* означаютъ: совершенно, вполнѣ очищенный, чистый.

23, 6. *Эркэтуинъ нумунъ* — лукъ могущественнаго, т. е. Хормусты,—означ. радуга.

23, 7. *Усу барикчи*—буквальный переводъ тибет. словъ *тчудзинъ*, держащій воду—означ. облако. *Бахараху*—собираться, скопляться.

23, 8. *Далай дэбэлъ-ту* — буквальный переводъ тибет. словъ „*Джамцо-гойчан*“ имѣющій одеждою море—означ. земля, материкъ.

23, 9. *Зая Пандита* — извѣстный просвѣтитель Ойратовъ и составитель ихъ азбуки, родился въ годъ „свиньи-земли“ (1599 г.); происходилъ онъ изъ племени *Хошутъ*, поколѣнія *Курэчинъ* и рода *Шангасъ*. Дѣдъ З. П. *Кӱнкӱ Заячи*, слылъ умнымъ человѣкомъ среди Дёрбёнъ-Ойратовъ;. изъ многочисленныхъ сыновей его старшимъ былъ *Бабаханъ*, у котораго изъ восьми сыновей пятымъ былъ Зая-Пандита. Когда религіозное движеніе охватило всѣхъ Ойратовъ и князья отдавали по одному сыну для вступленія въ духовное званіе, то Байбагусъ-Ханъ хошоутовскій, отецъ Цэцэнъ-Хана, предложилъ З. Пандитѣ принять, вмѣсто сына, духовное званіе и З. П. на 17-мъ году своего возраста принялъ отъ Манзушири Хутукту званіе *банди*. Сдѣлавшись *банди*, З. П. рѣшилъ, что ему нѣтъ надобности оставаться на родинѣ и, съ согласія своего владѣтеля, оставилъ родину и въ годъ „дракона“ (1616 г.) прибылъ въ *Кукэ-Нуръ*, которымъ владѣлъ въ то время *Холочи-Нойонъ*, а въ годъ „змѣи“ (1617 г.) прибылъ въ *Барунъ-Тала*, т. е. въ Тибетъ. Сначала пробывъ нѣсколько времени прислужникомъ *(Дункоръ, гиндаръ дагагулъ)* у Дебы, З. П. поступилъ въ училище, гдѣ, усвоивая свѣдѣнія слово по слову, пріобрѣлъ много знанія и возбудилъ въ себѣ удивленіе всѣхъ. Затѣмъ десять лѣтъ онъ пробылъ въ школѣ *цанита*, получилъ ученую степень *Робджамбы* и обратился къ изученію *ундусуна*, т. е. тантръ. З. Пандитѣ удалось присутствовать, въ числѣ 10 гэлюнговъ, при принятіи 17-ти-лѣтнимъ Далай-Ламою сана гэлюнга отъ Богдо-Ламы. Послѣ того Богдо-Лама, вручивъ З. Пандитѣ находящіяся въ его рукахъ четки, обратился къ нему съ слѣдующими словами: „Ты былъ необыкновеннымъ ученикомъ и отправленіе твое къ Монголамъ доставитъ несомнѣнную пользу вѣрѣ будды и одушевленнымъ существамъ“; а Далай-Лама прибавилъ къ этимъ словамъ: „ради (вмѣсто) меня отправляйся къ говорящимъ монгольскимъ языкомъ и, занявшись переводомъ книгъ на родной языкъ, доставь пользу религіи и одушевленнымъ существамъ“. З. Пандита 22 года провелъ внѣ родины, занимаясь въ Тибетѣ науками и находясь при Далай-Ламѣ, и

только на 40 году своей жизни, въ годъ „тигра-земли“ (1638 г.), оставилъ Тибетъ, а осенью въ годъ „зайца“ (1639 г.) прибылъ къ Очирту-Тайджи, кочевавшему у Тарбагатайскихъ горъ, гдѣ провелъ и зиму. По прибытіи, З. П. былъ приглашенъ для напутствованія души умершаго Тайсунъ-Хана, отца Абалая; затѣмъ, чрезъ посла Улабу Санджина, его пригласилъ Засакту-Ханъ, потомъ его пригласили Тушэту-Ханъ и Маха Самади Цэцэнъ-Ханъ. Всюду онъ проповѣдывалъ ученіе будды и такимъ образомъ сдѣлался (главнымъ) ламою трехъ великихъ хановъ въ семи хошунахъ. Въ это время, замѣчаетъ біографъ, былъ сеймъ семи хошуновъ (монгольскихъ) и Дөрбөнъ-Ойратовъ, сеймъ, на которомъ были утверждены законы Б. Х. Тайджія.

Когда З. Пандита былъ у Засакту-Хана, то послѣдній предложилъ ему пробыть среди Монголовъ года два или три, но З. Пандита отвѣчалъ, что по распоряженію трехъ святителей (Банчэнъ-Эрдэни, Далай-Ламы и Ургинскаго Хутукты) онъ долженъ отправиться къ Дөрбөнъ-Ойратамъ, а въ семь хошуновъ, т. е. къ Монголамъ прибудетъ Очиръ Дара Хутукту (Нэйджи Тойнъ), и поэтому онъ не можетъ остаться у Засакту-Хана. Признавая такіе доводы уважительными, Зас.-Ханъ просилъ З. Пандиту потребовать у него скота, имущества и вообще всего, чего онъ только пожелаетъ, въ виду того, что онъ, Зас.-Ханъ, нарочно вызвалъ къ себѣ его, З. Пандиту. Вмѣсто требованія имущественнаго, З. Пандита предъявилъ къ Засакту-Хану требованіе духовное: просилъ оказывать уваженіе вѣрѣ будды, особенно же чтить и распространять ученіе Зункавы, побуждать всѣхъ къ соблюденію постовъ, чтенію молитвъ, и не препятствовать желающимъ принимать званія: банди, убаши и тойна. Такая просьба поразила Зас.-Хана, который при этомъ замѣтилъ, что ламы вообще въ своихъ просьбахъ обнаруживаютъ корыстолюбіе, и приказалъ давать З. Пандитѣ въ своемъ владѣніи по 30 подводъ и по три раза въ день пищу; кромѣ того далъ З. Пандитѣ титулъ *Рабджамба* и просилъ З. Пандиту перевести для него книгу „*Пачой*“ (эцигэйнъномъ), для чего и назначилъ въ его свиту переписчика *Нансу*.

Въ годъ „лошади“ (1642 г.) З. Пандита возвратился изъ Мон-

голіи къ Ойратамъ и зиму провелъ у Очирту-Тайджія, кочевавшаго въ *Бугашту;* здѣсь совершилъ онъ молебствіе на Цаганъ-сара, за что получилъ 10 мальчиковъ, посвященныхъ въ *банди,* 5-ть тысячъ головъ скота и разныя другія вещи. Зиму года „овцы" (1643 г.) З. П. провелъ у Кёндёлонъ-Убаши, кочевавшаго въ *Хасулукъ;* лѣто 1644 г. провелъ у Очирту-Тайджія, затѣмъ былъ приглашенъ *Дарханъ-Цорджіемъ* въ храмъ, находящійся на Иртышѣ, гдѣ и составилъ переводъ извѣстнаго сочиненія *„Мани-Гамбумъ"*. (Объ этомъ обстоятельствѣ упоминается въ концѣ Мани-Гамбума). Въ это же время З. П. совершилъ обрядъ *Джингъ-Срикъ* (тўлэши ёглигё), т. е. сожженія надъ трупомъ *Тайши-Хатунъ,* жены Цэцэнъ Хана. Въ 1645 году, по приглашенію, отправился къ Торгоутамъ, совершилъ обрядъ похоронъ надъ *Даю Эркэ Тайджіемъ,* сыномъ Дайчина; разные торгоутовскіе князья, какъ-то: Гўмбу, Йэльдэнъ, Лобзанъ, Санджинъ и другіе приглашали къ себѣ З. Пандиту и онъ всюду, по выраженію біографа, сѣялъ сѣмена добрыхъ дѣлъ, убѣждалъ списывать книги, соблюдать посты, читать молитвы и оказывать уваженіе къ храмамъ. Проведя лѣто 1647 г. у Зюнгарскаго *Батуръ Хунъ-Тайджія* и зиму у *Абалая,* З. Пандита зимою слѣдующаго года „мыши" (1648 г.) составилъ ясныя буквы, т. е. болѣе точныя, именно передѣлалъ изъ монгольской азбуки особенную азбуку для Ойратовъ, вполнѣ выражающую всѣ звуки и оттѣнки народнаго говора.

Вся жизнь З. Пандиты заключалась въ странствованіяхъ съ мѣста на мѣсто, гдѣ проводилъ зиму, гдѣ лѣто, и его глубокія знанія, пріобрѣтенныя въ Тибетѣ, простая, но убѣдительная на родномъ и понятномъ для каждаго языкѣ рѣчь, возбуждали къ нему особое довѣріе, благоговѣніе и симпатію князей, въ средѣ которыхъ онъ нерѣдко являлся умиротворителемъ ихъ внутреннихъ несогласій и междуусобій, а чрезъ то выказывалось и его вліяніе на распространеніе и утвержденіе въ народѣ буддизма.

Литературная дѣятельность *З. Пандиты,* заключающаяся въ переводахъ на родной языкъ сутръ, тантръ, поученій и шастръ для Дёрбёнъ-Ойратовъ, т. е. Хошоутовъ, Торгоутовъ, Дёрботёвъ, Зюнгарцевъ, Хойтовъ и др. съ примѣненіемъ къ переводамъ состав-

ленной имъ азбуки, выразилась, какъ результатъ двѣнадцатилѣтнихъ его трудовъ съ 1650 по 1662 г., въ переводѣ многочисленныхъ сочиненій; переводы эти, какъ видно изъ сличенія нѣкоторыхъ книгъ въ переводѣ на монгольскомъ языкѣ съ переводами З. Пандиты на языкъ ойратскій, т. е. калмыцкій, были работами самостоятельными, т. е. не передѣлкою съ монгольскаго языка, а переводами съ языка тибетскаго. Въ числѣ главныхъ переводовъ упомянемъ о переводахъ слѣдующихъ сочиненій: *Тарбо Чэнбо, Алтанъ Гэрэлъ, Найманъ Минганъ Шилукту, Улигэрыйнъ-Далай, Бёди Мёръ, Чихула Кэрэкту, Мани Гамбумъ, Милыйнъ тӯджи, Молонъ Тойни тӯджи, Зункабайнъ тӯджи, Чарья Аватара, Дёрбёнъ Ундӱсӱнъ* (медиц.), *Сувахита, Мёрыйнъ-Зула, Йокту Нэрэ, Маха Мудрайнъ тайлбури, Гэлюнгыйнъ Чога, Убаши Бандiинъ Чога* и др. Приводя списокъ сочиненій, числомъ около 150, переведенныхъ З. Пандитой, біографъ замѣчаетъ, что имѣется еще много другихъ переводовъ, ему неизвѣстныхъ. Кромѣ того, *Эркэ Цорджи Рабджамба* и *Цорджи Кэлемурчи Солбонъ* къ переводамъ З. П. прибавили переводы многихъ другихъ сочиненій, въ числѣ которыхъ упоминаются переводы слѣдующихъ сочиненій: *Сайнъ Галабыинъ Судуръ, Бурхани Арбанъ Хоюръ Зокӯлъ, Найманъ Мингатуйнъ хурӑнгой, Наробайнъ тӯджи, Гэгэнъ Толи, Сундуй* и другіе.

Зая Пандита ввелъ среди Ойратовъ обѣты гэлюнга, гэцӱла, банди и убаши и однодневный постъ; при его содѣйствіи и вліяніи было формально признано уничтоженіе шаманства среди Ойратовъ и объявлено было распоряженіе: сжигать *онгоновъ*, подвергать штрафу лошадью и бараномъ шамановъ, шаманокъ и лицъ, къ нимъ обращающихся; кромѣ того велѣно было окуривать шамана и шаманку каломъ. Въ уваженіе дѣятельности на пользу буддизма и учености, большіе и малые князья, духовенство и свѣтскіе, принадлежащіе къ тремъ сословіямъ, признали З Пандиту главою вѣры, намѣстникомъ Д. Ламы.

Въ 1650 г., въ средній осенній мѣсяцъ, З. Пандита снова отправился изъ *Кӱрэгыйнъ-голъ*, чрезъ *Буланиръ*, въ Тибетъ; перезимовавъ въ *Гурбанъ-бакъ*, весною 1651 года прибылъ онъ въ *Кукэ-Нуръ*, куда прибыли также племянникъ З. Пандиты, зайсангъ *Бол-*

бачу, и князья *Цӱкэръ-Убаши* и *Таргунъ-Эрдэни-Хунгъ-Тайджи*. Оставивъ свою свиту въ *Цайдамѣ*, З. Пандита отправился далѣе и въ первый зимній мѣсяцъ прибылъ въ Хлассу, представился Д. Ламѣ, Гуши-Хану и Дебѣ въ *Хара-Хотонѣ*, гдѣ всѣ они пребывали на обратномъ пути изъ *Цэцэкъ-Тала*. Выслушавъ 15-ти дневное молебствіе, совершенное Д. Ламой, З. Пандита отправился съ *Нойономъ Хутуктаемъ* въ монастырь *Дашп-Хлумбо* и, поднося значительныя приношенія Богдо-Ламѣ, произнесъ йӧрӧлъ: „Какъ Зункава, будучи сыномъ брамина, при поднесеніи буддѣ стеклянныхъ четокъ, произнесъ желаніе, чтобы въ будущей жизни, руководствуясь истиннымъ воззрѣніемъ, онъ уразумѣлъ сущность пустоты,—точно такъ и я того же желаю“. Богдо-Лама, преподавъ различныя наставленія, отвѣтилъ на это желаніе З. Пандиты словами: „да будетъ такъ“. Черезъ десять дней З. Пандита вернулся опять въ Хлассу, представлялся Д. Ламѣ, который подарилъ ему изъ своей кладовой 1000 кусковъ сукна и многое необходимое. Оставшись недолгое время въ Хлассѣ, З. Пандита отправился въ *Кукэ-Нуръ*, гдѣ ожидали его Далай Х. Тайджи и другіе князья, которые для встрѣчи З. Пандиты приготовили тронъ на берегу *Кукэ-Нура*, въ мѣстности *Шабартай;* при встрѣчѣ князья доложили З. Пандитѣ слѣдующее: „Такъ какъ среди народа, говорящаго монг. языкомъ, нѣтъ никого выше васъ и какъ ни кто не рѣшится нарушить вашего приказанія, то мы просимъ васъ приказать хану распространить въ народѣ монгольскую азбуку и книги на монг. языкѣ“. На это З. Пандита отвѣчалъ съ улыбкою: „желаніе ваше справедливо, но ханъ гордъ; когда прибуду—посмотрю“. Здѣсь, при собраніи народа, поднесены были З. Пандитѣ дорогая юрта, изукрашенная серебромъ, сукномъ и шелковыми матеріями, десять верблюдовъ и десять лошадей съ серебряными уздами и сѣдлами. Отправляясь далѣе, З. Пандита зимою 1652 г. прибылъ къ *Цэцэнъ-Хану*, въ *Хара-Тала*, гдѣ провелъ зиму, напутствовалъ душу умершей матери его, *Гунджи-Хатунъ*, и совершилъ обрядъ похоронъ. *Цэцэнъ-Ханъ* подарилъ З. Пандитѣ 50 мальчиковъ, которыхъ обратили въ *банди*, и весь скотъ, принадлежащій матери, отдалъ въ его казну, а самъ, чтобы возблагодарить мать за всѣ ея бла-

годѣянія, рѣшился отправиться въ Тибетъ, на поклоненіе къ Далай-Ламѣ. При отправленіи въ Тибетъ, Цэцэнъ-Ханъ обратился къ З. Пандитѣ съ слѣдующими словами; „Васъ нельзя ни возвысить, ни унизить; гдѣ бы вы не появлялись, всюду будете почитаемымъ и уважаемымъ ламою; васъ наши князья, за собственнаго сына, отдали въ *банди* и послали въ Тибетъ; изучивъ тамъ науки, вы, съ соизволенія двухъ святителей, явились среди Монголовъ и Ойратовъ и распространили религію; вы заслужили благодарность моихъ родителей и я прошу васъ направить души ихъ на путь спасенія, не допуская до возрожденія въ трехъ злополучныхъ перерожденіяхъ“. Затѣмъ Цэцэнъ-Ханъ, взявъ руку З. Пандиты и возложивъ ее на свою голову, сказалъ: „въ присутствіи вашемъ я выпью водки“.

Отъ Цэцэнъ-Хана З. Пандита отправился къ Абалаю въ *Тёмёръ Цорго*, гдѣ провелъ и зиму. Въ эту зиму (1653 г.) скончался Батуръ Х. Тайджи и З. Пандита, по приглашенію Цэцэнъ Тайджія и прочихъ дѣтей, напутствовалъ его душу, совершилъ обрядъ сожженія, прахъ положилъ въ *бумбу* и въ теченіи 49 сутокъ дѣлали поминки и молебствія; жена Б. Х. Тайджія, *Юмъ-Агасъ*, наставникомъ и руководителемъ которой былъ З. Пандита, а также и сынъ Б. Х. Тайджія отъ *Юмъ-Агасъ*, по имени *Сэнгэ*, къ которому особенно благоволилъ З. Пандита за его преданность къ буддизму, приняли отъ З. Пандиты обѣты и посвященія, а *Сэнгэ* далъ слово списать всѣ книги, переведенныя З. Пандитой. Проведя лѣто 1654 г. у Абалая и пробывъ нѣсколько времени у Торгоутовъ, З. Пандита, чрезъ посла, Мэргэнъ-Габцу, былъ приглашенъ Абалаемъ для освященія построеннаго имъ храма (Абалайнъ Кійтъ) и въ годъ „курицы“ (1657 г.), въ первый зимній мѣсяцъ, этотъ храмъ былъ освященъ въ присутствіи 1000 чел. духовенства. Въ это самое время, по замѣчанію біографа, произошелъ раздоръ между восточною и западною Зюнгаріею; за восточную стоялъ Абалай, а за западную Цэцэнъ-Ханъ, такъ что Галдама, сынъ Цэцэнъ-Хана, и Абалай явились съ войсками въ *Эмнэлъ*, но состоялось примиреніе, чему способствовалъ З. Пандита.

Утомившись странствованіями изъ мѣста въ мѣсто, усиленною дѣятельностію и лѣтами, З. Пандита, въ присутствіи Цэцэнъ Хана,

Цорджи, ламъ, своихъ учениковъ и народа, заявилъ, что онъ намѣренъ отправиться въ Тибетъ и просилъ не останавливать его отъ такого намѣренія, приводя въ доводы, что онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, что здоровье его разстроено и что наступаетъ конецъ его дѣятельности въ этой жизни; перезимовавъ въ *Тогоринъ-Хонгоръ-Ölönъ*, весною рѣшился выѣхать въ Тибетъ. Осенью, предъ годомъ отправленія въ Тибетъ, *Сэнге* и *Цэванъ Джалбо* прислали къ З. Пандитѣ посла съ просьбою перевести біографію *Бадма Самбавы*, но З. Пандита, по болѣзни и преклоннымъ лѣтамъ, отказалъ въ исполненіе просьбы ихъ, прося не безпокоить его какими либо занятіями, такъ какъ послѣднее время своей жизни онъ намѣренъ провести въ созерцаніи. Между тѣмъ З. Пандита поручилъ передать просителямъ слѣдующія указанія: „если они желаютъ изучить способы взятія и отверженія, то для этого переведены имъ *Боди Мöръ*, *Начой*, и др. сочиненія; если желаютъ изучать біографію святыхъ мужей, то переведены имъ жизнеописанія *Будды*, *Милы* и книга *Бучуй*; если желаютъ изучать способы исполненія религіозныхъ обрядовъ, то для того переведены имъ *Гунрикъ*, *Цэтбакъ*, *Нигуца Хуріянгой*, *Дöрбöнъ Докшитъ* и др.; если желаютъ знать о сотвореніи міра, явленіи будды и его проповѣди и родословную царей, то для этого переведены имъ *Номыйнъ Гарулга*, *Чихула Кэрэкту*, *Угэйнъ Сангъ* и др.; если желаютъ прочитать поученія будды, то для этого переведены имъ *Найманъ Мингань Шилукту*, *Алтанъ Гэрэлъ*, *Тарбо Чэнбо*, *Панчаракша* и др. Получивъ отказъ въ просьбѣ, *Сэнэ* самъ пріѣхалъ къ З. Пандитѣ, принялъ посвященіе, выслушалъ поученія и просилъ З. Пандиту заѣхать къ нему по дорогѣ въ Тибетъ.

Въ счастливый день перваго лѣтняго мѣсяца года „тигра“ (1662 года), З. Пандита отправился въ Тибетъ. По дорогѣ заѣхалъ къ *Сэнэ*, кочевавшему въ *Осокъ-Самӯлъ*, и пробылъ у него десять дней, проводя время въ проповѣди ученія; отсюда, отправляясь вверхъ по рѣкѣ *Кюнгисъ* и переправясь чрезъ хребетъ *Адӯнъ-Кюрдӱ*, прибылъ въ *Зюлтусъ* (Юлдусъ); затѣмъ онъ посѣтилъ *Солтонъ Тайджія*, кочевавшаго на среднемъ *Тайсхой* (Тайсаръ Ула?), при переходѣ чрезъ который З. П. заболѣлъ, но когда спустился въ низменность,

то здоровье его улучшилось. Затѣмъ перейдя *Хорту* и переправясь чрезъ р. *Хайду*, З. П. направился по теченію рѣки *Тарима*, переѣхалъ чрезъ *Нюкэтэй*, проѣхалъ чрезъ *Хорюлъ*, въѣхалъ въ *Гасъ*, и здѣсь 10 дней имѣлъ остановку для поправленія скота Затѣмъ достигши *Шанъ*, З. Пандита заболѣлъ и послалъ *Биликту-Гэлюнга* въ Тибетъ съ извѣстіемъ о своей болѣзни. По прошествіи трехъ сутокъ лицо З. Пандиты скосилось, слова сдѣлались невнятными и оказалось паралличное состояніе. По причинѣ такой болѣзни З. Пандиты, *Кэлэмурчи* (собств. переводчикъ) составилъ слѣдующій стихъ о долголѣтіи: „Не преходя отъ мученій, окажи свою милость и состраданіе ко мнѣ и вообще ко всѣмъ одушевленнымъ существамъ и соблаговоли долго жить, дабы надолго пребывала вѣра будды, особенно же вѣра втораго побѣдоноснаго (т. е. Зункавы).“ Растворивъ двери палатки З. Пандиты, всѣ духовные трижды прочитали этотъ стихъ. По окончаніи чтенія *Идама* (молитвы въ честь покровителя) и при началѣ службы въ честь *Докшитъ* (свирѣпыхъ божествъ), 20-го числа средняго осенняго мѣсяца года „тигра“ (1662 г.), названнаго *„буянни нэмэкчи“*, при восходѣ солнца, З. Пандита скончался. Такимъ образомъ, по выраженію біографа, солнце, освѣщавшее вѣру Монголовъ, освѣтивъ темноту ума, закатилось за гору захожденія, подобно мірскому солнцу, освѣщающему мракъ Замбутиба (міра). Тотчасъ послѣ смерти, у дверей палатки З. Пандиты поставили временную юрту, началось чтеніе *нӣ̄ца хура̄нгой* (тантръ) и главные ученики стали совѣщаться: везти-ли въ Тибетъ цѣлый трупъ? и рѣшили, что по причинѣ жаровъ и тяжести, этого исполнить нельзя, а потому трупъ предали сожженію, прахъ положили въ бумбу и привезли въ Хлассу, гдѣ въ теченіи 49 сутокъ слушали *йӧрӧлъ* отъ Далай Ламы; изъ Хлассы посѣтили монастырь Даши-Хлунбо, роздали значительныя приношенія въ монастыри желтошапочниковъ и красношапочниковъ, такъ что на долю одного монастыря Даши-Хлумбо досталось 1000 ланъ серебра. По возвращеніи въ Хлассу, ученики З. Пандиты письменно спросили Д. Ламу о томъ, какой обрядъ совершить по покойникѣ и гдѣ онъ возродится. Д. Лама отвѣчалъ, что душа З. Пандиты уже въ утробѣ матери, и поэтому совѣтовалъ избавлять отъ смерти животныхъ, на-

значенныхъ къ убіенію, приноситъ ихъ буддѣ, раздавать милостыни нищимъ; вслѣдствіе этого ученики выкупали животныхъ, ставили на нихъ знаки и раздавали милостыню нищимъ. Затѣмъ Д. Лама совѣтовалъ соорудить статуи въ честь Ямандаги, Майдари и разныхъ ламъ, но ученики выразили желаніе сдѣлать статую З. Пандиты, на что и получили согласіе. На запросъ: что дѣлать съ останками покойника? Д. Лама отвѣчалъ: „пепелъ смѣшайте съ чернилами, напишите *токто̄лъ* (изрѣченія) и положите внутрь статуи". Въ ожиданіи скораго появленія хубилгана З. Пандиты было составлено Сохорскимъ бандіемъ похвальное слово. Затѣмъ Д. Лама обратился къ ученикамъ З. Пандиты съ слѣдующими словами: „вы, ученики, отправляйтесь въ Монголію и соорудите статую своего учителя величиною въ локоть для постояннаго чествованія. „Изъ 300 лапъ, при участіи художниковъ Непальцевъ, была сдѣлана статуя З. Пандиты; внутрь статуи положили разныя святыни, а именно: мощи будды и другихъ, платье Зункавы и другихъ, волосы Д. Ламы, разныя изрѣченія, и въ благополучный день средняго лѣтняго мѣсяца года „зайца" (1663 г.) освятили эту статую. Послѣ освященія свита З. Пандиты отправилась со статуею въ *Хаджиръ* и во 2-й половинѣ послѣдняго осенняго мѣсяца прибыла въ *Цаганъ-Усунъ*. Между тѣмъ, граматою Далай Ламы впредь до достиженія совершеннаго возраста хубилгана З. Пандиты, оставленнаго въ Тибетѣ для ученія, управленіе религіозными дѣлами въ Зюнгаріи было возложено за *Эркэ-Цорджія*, которому былъ приданъ титулъ *Эрдэни Дарханъ Цорджи*.

Значеніе дѣятельности Зая Пандиты для просвѣщенія своей родины было велико: составленіе особой азбуки для Ойратовъ, передававшей всѣ звуки и оттѣнки народнаго говора, сблизило языкъ книги съ языкомъ народа, вытѣснило искуственность звуковъ въ словахъ и грамматическихъ формахъ, присущихъ письменному монгольскому языку, бывшему дотого въ общемъ употребленіи и примѣненіи у всей разнородной семьи монгольской, и положило начало самостоятельности ихъ литературы. Составленные З. Пандитою переводы съ тибетскаго языка на ойратскій (калмыцкій), дѣлаясь доступными и понятными для каждаго, послужили основою для просвѣщенія народа и

сознательнымъ проводникомъ къ пониманію и усвоенію буддизма. Общее и видимое сочувствіе къ учености и дѣятельности Зая Пандиты, которымъ онъ пользовался среди князей, его постоянныя передвиженія съ мѣста на мѣсто, изъ ставки одного князя къ другому совмѣстно съ *кӱрэ* (т. е. съ духовенствомъ и подвижными храмами), его повсемѣстныя бесѣды и проповѣдь на родномъ и понятномъ для каждаго языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и особое благоволеніе къ нему тибетскихъ іерарховъ, имѣли благотворное вліяніе на массу народа и закрѣпили буддизмъ въ западной Монголіи.

Біографія Зая Пандиты на калмыцкомъ языкѣ, изъ которой заимствованы означенныя свѣдѣнія, сообщаетъ болѣе отрывочныя извѣстія о взаимныхъ отношеніяхъ ойратскихъ князей того времени, чѣмъ даетъ описаніе жизни и дѣятельности З. Пандиты; сообщаемыя біографомъ историческія свѣдѣнія доходятъ до 1690 г.

23, 9. *Рабджамба* — тиб. слово, въ монг. переводѣ *маши кэтуркэй* — озн. распространенный, извѣстный; отличный, ученый; высшая ученая степень, даваемая духовнымъ лицамъ.

23, 10. Въ русскомъ переводѣ стран. 60, строка 3-я снизу, послѣ словъ „съ согласія“ слѣдуетъ вставить опущенныя слова: „*Рабджамбы Лобзана*“. Упомянутый здѣсь въ числѣ главныхъ духовныхъ лицъ *Рабджамба Лобзанъ* былъ главою калмыцкаго духовенства, пользовался большимъ уваженіемъ и почетомъ въ средѣ народа, такъ какъ выдавалъ себя за хубилгана какого-то святаго. Этотъ *Лобзанъ*, хитрый и самолюбивый, во время намѣстничества Убаши, сына Дондукъ-Даши, игралъ не послѣднюю роль и не мало способствовалъ удаленію Калмыковъ изъ Россіи, совершившемуся въ 1771 г. Главнымъ подстрекателемъ, двигателемъ и руководителемъ Калмыковъ въ оставленіи ими Россіи былъ *Цэбэкъ-Дорджи*, внукъ калмыцкаго хана *Дондукъ-Омбо* и сынъ *Галдана-Норбо*, умершаго въ ссылкѣ въ Казани; этотъ *Цэбэкъ-Дорджи* считалъ *Убаши* похитителемъ своихъ правъ на главное управленіе калмыцкимъ народомъ, а себя законнымъ и прямымъ наслѣдникомъ на ханство послѣ Дондукъ-Омбо, а потому и не желалъ быть въ подчиненіи у Убаши. Пособниками Цэбэкъ-Дорджія были: Лама калмыцкаго духовенства, упомянутый *Лоб-*

занъ (Джалцабъ), и Хойтскій нойонъ *Цэрэнъ* (Шэ̄рэнгъ), родственникъ извѣстнаго Амурсаны, прибывшій изъ Зюнгаріи на Волгу съ 1000 кибитокъ во время управленія Убаши и бывшій путеводителемъ Калмыковъ во время ихъ бѣгства. Чтобы привести въ исполненіе задуманный планъ оставленія Россіи, *Ц. Дорджи* долженъ былъ болѣе всего повліять на народъ, довольный своимъ житьемъ, и убѣдить его, чтобы онъ согласился покинуть свое второе отечество, гдѣ привольно было кочевать. Зная, что довѣріе и уваженіе, которыми пользовался *Лобзанъ* въ средѣ народа, и вліяніе его на народъ, въ данномъ случаѣ, могли имѣть рѣшающее значеніе, *Ц. Дорджи,* по возвращеніи своемъ съ Кубани, старался всячески льстить и угождать *Лобзану,* дабы снискать къ себѣ его расположеніе и вызвать его на содѣйствіе; *Ц. Дорджи* описывалъ *Лобзану* тяжелое житье народа въ Россіи и привольную жизнь въ единовѣрной Зюнгаріи и представлялъ ему самому блестящую карьеру въ будущемъ при дворѣ Далай-Ламы. Убѣжденный разными доводами *Ц. Дорджія, Лобзанъ* далъ свое согласіе на приведеніе въ исполненіе плана оставленія Россіи, а такое одобреніе замысловъ Ц. Дорджія главою калмыцкаго духовенства, пользовавшагося особымъ уваженіемъ народа, особенно содѣйствовало вліянію *Ц. Дорджія* къ возбужденію народа подчиниться его происканъ [1]).

23, 11. *Дондукъ Даши* — внукъ Аюки Хана, сынъ старшаго сына его Чакдорджаба, — былъ назначенъ 31-го іюля 1741 года намѣстникомъ ханства; марта 21-го 1757 года пожалованъ въ званіе Хана калмыцкаго народа и одновременно съ этимъ 13-тилѣтній сынъ его, Убаши, въ отвращеніе могущихъ повториться безпорядковъ въ наслѣдованіи, былъ назначенъ намѣстникомъ ханства съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ управленіе народомъ онъ вступилъ послѣ своего отца. Въ управленіе Д. Даши численность Калмыковъ увеличилась приходомъ, съ своимъ улусомъ, изъ Зюнгаріи Хойтскаго Ной-

---

[1]) Калмыки, оставшіеся въ Россіи и возвратившіеся съ дороги, увѣковѣчили несчастное событіе бѣгства въ пѣснѣ, въ которой высказывается сожалѣніе объ оставленіи привольнаго житья и укоръ Убашію; въ этой же пѣснѣ говорится, что *Шэ̄рэнъ* (Цэрэнъ) былъ изъ *газарчи*, т. е. путеводителемъ.

опа *Дэджита*, жена котораго, *Ӧльзӧй Орошиху*, вышла за мужъ за хошоутовскаго нойона *Замьяна;* вслѣдствіе этого замужества и усыновленія Замьяномъ малолѣтняго сына Дэджита, *Тюмэнъ Джиргаланга*, послѣдовало соединеніе двухъ родовъ, т. е. *Хойтовъ* и *Хошоутовъ* въ одинъ улусъ подъ управленіемъ одного князя, и этотъ улусъ носитъ названіе хошоутовскаго улуса. Волжскіе Калмыки до Д. Даши управлялись законами, составленными Бāтуръ-Хунъ-Тайджіемъ; Д. Даши, видя, что, со времени прихода Калмыковъ изъ Зюнгаріи въ Россію, и привычки и условія быта, при жизни среди чуждаго имъ населенія, значительно измѣнились, призналъ необходимымъ въ законахъ Б. Х. Тайджія сдѣлать измѣненія, исправленія и дополненія, соотвѣтственно современному положенію народа. Д. Даши старался ограничить надменность и своеволіе князей и заботился о распространеніи въ народѣ грамотности, поддержаніи религіи и утвержденіи нравственности, особенно въ средѣ духовенства; подтвержденіе сказаннаго мы находимъ въ установленіи на этотъ предметъ законовъ и наложеніи строгихъ взысканій за ихъ нарушеніе. Желанію и просьбѣ Д. Даши имѣть на р. Волгѣ крѣпость, для зимняго ему пребыванія съ зайсангами, обязанъ своимъ построеніемъ городъ Енотаевскъ (по калм. *шинэ балгасунъ*, т. е. новый городъ); разрѣшеніе на такую просьбу Д. Даши послѣдовало въ 1742 году. 21-го января 1761 года Д. Даши умеръ и въ управленіе калмыцкимъ народомъ вступилъ сынъ его, Убаши.

24, 2. *Бӯралъ* — уменьшеніе, умаленіе; обѣднѣніе, паденіе (въ нравствен. и матер. отношеніяхъ); грѣхъ, проступокъ. *Дӧрбӧнъ бӯралъ*, т. е. четыре паденія или грѣха суть неисполненіе четырехъ запрещеній, входящихъ въ число 253 запрещеній, установленныхъ Зункавою для принимающихъ духовный санъ *гэлюнга;* эти запрещенія подраздѣлены на шесть категорій, изъ которыхъ къ первой относятся *дӧрбӧнъ бӯралъ* [1]). Четыре упомянутыя „паденія или грѣха“, составляющія корень *(ундусунъ)* всѣхъ грѣховъ для лицъ духовныхъ, суть нарушенія четырехъ главныхъ основаній обѣта *(шакшабадунъ ун-*

[1]) Рукопись Спб. Унив. на Калм. яз. подъ № 64, стр. 51.

дусунъ), заключающихся въ слѣдующемъ: 1) не лишать жизни; 2) не брать не даннаго, т. е. чужаго; 3) вести цѣломудренную жизнь и 4) не лгать. Въ позднѣйшихъ дополненіяхъ къ законамъ у В. Калмыковъ слова *„дӧрбӧнъ бӱралъ“* замѣнены словами *„арбанъ хояръ ябодалъ“*, т. е. десять черныхъ поступковъ или десять грѣховъ; по этимъ дополненіямъ взысканія съ *гэлюнга* и *гэцӱла* усилены, а именно: виновные въ нарушеніи обѣтовъ, независимо отъ взысканія штрафа, обращались въ простолюдиновъ; пьянаго *гэлюнга,* кромѣ взысканія штрафа, обращали въ хурульнаго служителя, а *гэцӱла,* если онъ былъ замѣченъ въ пьянствѣ три раза и не принесъ должнаго раскаянія, обращали въ простолюдина [1]). У Монголовъ и Бурятъ духовнымъ лицамъ запрещено: не только пить вино, но даже и курить табакъ, принимать въ свои дома, вблизи *дацановъ,* молодыхъ женщинъ и дѣвицъ; если же эти женщины или дѣвицы будутъ родственницы духовнаго лица, то таковымъ дозволяется день проводить въ *хурулѣ,* но на ночь они должны удаляться за двѣ версты отъ *дацана* [2]). Въ позднѣйшихъ дополненіяхъ къ законамъ у В. Калмыковъ относительно духовныхъ лицъ встрѣчаются слѣдующія постановленія: 1) *Банди* (манчжи), участвующему въ исполненіи или рѣшеніи дѣлъ мірскихъ, не возбраняется пить вино, если на то послѣдуетъ согласіе ламы, князя и общества; 2) *Гэлӱнгъ,* какъ лицо отрекшееся отъ міра, не можетъ наслѣдовать имущество послѣ свѣтскаго родственника; при желаніи воспользоваться наслѣдствомъ, онъ долженъ снять духовный санъ и обратиться въ свѣтскаго; только *манчжи* (банди) въ правѣ воспользоваться наслѣдствомъ, состоящимъ изъ двухъ верблюдовъ для навьючиванія юрты и дойной коровы; 3) *Гэлюнгу,* безъ разрѣшенія князя или настоятеля *хурула,* возбраняется далеко удаляться отъ своего хурула, даже для исполненія требъ людямъ бѣднымъ; 4) лицъ, покинувшихъ все мірское, направившихъ всѣ свои помыслы къ тремъ драгоцѣнностямъ и, по принятіи сана *гэлюнга,* надѣвшихъ на себя священныя одежды, — правители народа и сановныя лица не

---

[1]) Дополн. къ законамъ § 3 и 4.

[2]) Положеніе о Монг.-Бур. духовенствѣ, рукопись Аз. Музеума на монг. яз., гл. 23.

должны допускать до участія въ дѣлахъ мірскихъ, вводящихъ въ соблазнъ, т. е. до участія въ дѣлахъ свѣтскихъ, въ судѣ или въ какихъ либо искахъ между родственниками, такъ какъ подобныя дѣла не только неприличны даннымъ ими обѣтамъ, но даже и вредны; 5) единственный сынъ родителей не допускается къ поступленію въ духовное званіе [1]). У Бурятъ, кромѣ обыкновенныхъ взысканій, состоящихъ изъ выговора, денежнаго штрафа, поставленія на поклоны, заставленія приготовлять хурульный чай, лишенія сана, обращенія въ простолюдины и др., примѣняется на практикѣ, въ отношеніи духовныхъ лицъ низшаго ранга (гэцула и банди), наказаніе розгами *(бургасу-бэръ кэсэгэмджи кику)* отъ 10 до 30 ударовъ [2]).

24, 5. *Шандасба*—въ друг. спискѣ *шандатай*—означ. имѣющій сожительницу, женатый.

24, 6. *Гюрюмъ*—означ. религіозный обрядъ, совершаемый надъ больнымъ для умилостивленія духовъ и боговъ; молебствіе и вообще религ. обрядъ. Такъ какъ совершеніе подобнаго обряда, въ матеріальномъ отношеніи, тяжело отзывается на благосостояніи того лица, надъ которымъ совершается обрядъ, такъ что значительная часть имущества его поступаетъ въ пользу *хурула* и совершителей обряда, то въ народномъ языкѣ слово „*гюрюмъ*“ приняло значеніе: *бѣда, несчастіе*.

24, 7. *Али кэнъ хурултанъ* и т. д.—всѣ лица, принадлежащія къ *хурулу*, должны, каждый въ сферѣ возложенной на него должности, исполнять свои обязанности при собраніи, т. е. при совершеніи службы въ храмѣ. Слово „*хурулъ*“ означ. собственно „*собраніе*“; затѣмъ означ. *собраніе духовныхъ лицъ, собирающихся для чествованія будды (бурхан- дор мургулъ кикуйнъ-тула цугларакснъ лама бандинарунъ чигулганъ)*, т. е. *служба*, и наконецъ, въ народномъ говорѣ у Калмыковъ означ. *мѣсто собранія или службы, капище, храмъ*. У буддистовъ, при храмахъ, имѣется много лицъ, избираемыхъ изъ духовенства для исполненія разнородныхъ спеціаль-

---

[1]) Дополн. къ законамъ калм. рукоп. §§ 9, 11, 25 и 26.

[2]) Положеніе о Бурят. духов. рукопись Аз. Музеума на монг. яз гл. 25.

ныхъ обязанностей, какъ во время совершенія службы въ храмѣ, такъ и по административно-духовному управленію. На стран. 106-й были перечислены сановныя (главныя) духовныя лица администраціи, составляющія совѣтъ *дацана*, и указаны обязанности *Цорджи;* чтобы дать понятіе о полной организаціи духовной администраціи, мы приведемъ перечень остальныхъ должностныхъ лицъ, съ указаніемъ на обязанность каждаго лица въ отдѣльности. *Ширэгэту (шигэту)* есть глава, настоятель *дацана,* завѣдующій всѣми дѣлами его, сообразно съ установленными правилами; онъ наблюдаетъ, чтобы каждое духовное лицо исполняло принятый имъ обѣтъ и обязанности порученной должности, и чтобы не были допущены какія либо дѣйствія, запрещенныя закономъ. *Ширэту* первенствуетъ при совершеніи службы; всѣ духовныя лица *дацана* подчиняются *Ширэтую* и никто изъ нихъ не можетъ что-либо предпринять или сдѣлать какія-либо распоряженія безъ вѣдѣнія и позволенія *Ширэтуя;* при *Ширэту,* въ помощь ему, есть совѣщательный совѣтъ, состоящій изъ слѣдующихъ сановныхъ *(дзэргэтэнъ)* духовныхъ лицъ: *Цорджи, Шандэабы, Дзасака, Да-Ламы* и *Нансо. Шандзаба* и *Дзасакъ* наблюдаютъ за поведеніемъ и благочиніемъ духовныхъ лицъ, служатъ помощниками *Ширэтуя* и *Цорджи* въ исполненіи ихъ обязанностей и исполняютъ гражданскія и духовныя дѣла, порученныя имъ по распоряженію высшихъ властей; въ отсутствіе или во время болѣзни *Цорджи* они обязаны завѣдывать письменною частью по дѣламъ *дацана. Да-Лама* и *Нансо,* кромѣ наблюденія за поведеніемъ, имѣютъ надзоръ за обученіемъ *бандіевъ* и *убаши. Лацабъ* есть замѣститель *Ширэтуя,* во время отсутствія или болѣзни его первенствуетъ въ храмѣ при совершеніи служенія. *Джитба* и *Гурумбэ* — первенствуютъ, подобно *Ширэтую,* при совершеніи службы въ небольшихъ храмахъ (сумэ). *Гэбгуй* — наблюдаетъ, при совершеніи службы, за благочиніемъ и порядкомъ совершенія, распредѣляетъ между духовными лицами мѣста сидѣнья въ *дацанѣ,* соотвѣтственно сану и знанію каждаго, докладываетъ общему собранію духовныхъ лицъ *дацана* о всѣхъ приношеніяхъ прихожанъ и дѣлаетъ соотвѣтственное распредѣленіе онымъ. *Умзатъ* — начинаетъ пѣніе и чтеніе

въ храмѣ при совершеніи службы и завѣдуетъ обученіемъ пѣнію и чтенію; поэтому онъ обязанъ вполнѣ знать уставъ относительно чтенія и пѣнія. *Ноянъ-Лама* и *Закирукчи*—наблюдаютъ за храненіемъ всего достоянія *дацана* и ежегодно составляютъ вѣдомость о приходахъ и расходахъ онаго. *Нирба* — казначей; онъ слѣдитъ за имуществомъ, книгами, скотомъ, деньгами и вообще за всѣми вещами въ отдѣльности, составляющими собственность *дацана*. *Бичигэчи* — завѣдуетъ письмоводствомъ по дѣламъ *дацана*, соотвѣтственно распоряженію *Цорджи*. *Мэдэгэчи* — принимаетъ, во время совершенія службы, приношенія прихожанъ и затѣмъ передаетъ ихъ *гэбгую;* наблюдаетъ за образомъ домашней жизни духовенства и по вечерамъ онъ обязанъ обходить всѣ дома духовныхъ лицъ. *Чобонба* — принимаетъ отъ прихожанъ жертвенныя приношенія на *журулъ* и распоряжается постановкою ихъ предъ бурханами. Къ жертвеннымъ приношеніямъ принадлежатъ: курительныя свѣчи *(куджи)*, хлопчатая бумага *(кубунъ)*, хлѣбъ *(талха)*, зерно *(тарія)*, масло *(тосонъ)* и платки или лоскуты матеріи *(хадакъ)*. На его же обязанности лежитъ принимать отъ *Нирбы* (казначея) необходимые при службѣ музыкальные инструменты и раздавать духовнымъ лицамъ, участвующимъ въ службѣ, а по окончаніи службы возвращать казначею. *Джима* (по Калм. *зама)* распоряжается приготовленіемъ кушанья и чая для духовенства для потребленія во время службы. *Гэкъ* — исполняетъ, во время службы въ небольшихъ храмахъ *(сумэ)*, обязанность *Гэбгую*, а въ большихъ храмахъ *(дацанъ)* служитъ помощникомъ *Гэбгую*. *Джунджикъ*—начинаетъ и руководитъ пѣніемъ въ малыхъ храмахъ, а въ большихъ храмахъ служитъ помощникомъ *Умзату*. *Такильчи* — служитъ помощникомъ *Чобонбу* и есть исполнитель его распоряженій. *Дуганчи*— наблюдаетъ за внутренней и внѣшней чистотой *дацана*, стелетъ ковры для сидѣнья духовныхъ лицъ въ храмѣ и трубитъ въ раковину *(дунъ бурэ)* для призыванія духовенства къ совершенію службы. *Сойбонъ*— подаетъ книги *Ширэтую* и сановнымъ *(зэргэтэнъ)* духовнымъ лицамъ и прислуживаетъ имъ во время службы. *Биликту-Лама*—обучаетъ переводамъ съ тибетскаго языка на монгольскій. *Ульдзэйту, Эркэту* и *Дарханъ-Лама*—обучаютъ *убашіевъ* правильному чтенію

номовъ (религ книгъ) и чистописанію на тибет. и монг. языкахъ. *Тойнъ-Лама* — обучаетъ гравированію и вырѣзыванію. *Джирухайчи* — составляетъ ежегодные календари и обучаетъ астрологіи. *Эмчи* — врачъ. *Джиругачи* — обучаетъ рисованію [1]).

24, 8. *Оркимджи* — длинная и широкая перевязь (поясъ) изъ желтой или красной матеріи, перекидываемая чрезъ лѣвое плечо. Духовныя лица, кромѣ перевязи, должны всегда имѣть при себѣ четки и чашку; безъ этихъ принадлежностей не должны уходить далѣе семи шаговъ [2]). Ходящаго безъ перевязи наказывали троекратнымъ ударомъ палкою *(гурба джокбодотъ)* и поставленіемъ на поклоны [3]).

24, 9. *Бöдӣтъ, бöдӣчутъ* — старѣйшіе, почетные; отъ слова „*бöдӣн*“ — означ. собств. толстый, грубый.

24, 10. *Цāджила* — въ монг. яз. *цагадзала*. — *Найманъ ӱэтӣинъ засакъ* тоже что и *найманъ гэшигуту санваръ* или *найманъ ӱэтэй шидаръ ахой*, т. е. обѣтъ, состоящій изъ восьми членовъ. Эти восемь членовъ подраздѣляются на три категоріи: 1) *шакшабадунъ ӱэ* (члены обѣта); 2) *сэрэкуйнъ ӱэ* (члены сознанія, бодрствованія) и 3) *номоготхонъ орохойнъ ӱэ* (члены смиренія, кротости). Къ первой категоріи относятся слѣдующіе четыре члена: а) не лишать жизни, б) не брать не даннаго, т. е. чужаго, в) вести чистую, цѣломудренную жизнь и г) не говорить лжи; ко второй категоріи относится: а) не пить вина; къ третьей категоріи относятся: а) отказаться отъ пляски, б) — отъ высокаго ложа и в) — отъ поздней ѣды.

24, 1. *Халха* — слово, употребляемое въ калм. языкѣ — означаетъ „щека“.

25, 1. Слово „*Монголъ*“ Калмыки употребляютъ въ значеніи „калмыцкій“, когда говорится о письменахъ: *Монголъ ӱзӱкъ* означаетъ „калмыцкія буквы“; монгольскія письмена Калмыки называютъ словомъ „*Худма*“. По позднѣйшимъ дополненіямъ къ законамъ у В. Калмыковъ штрафъ съ родителей за необученіе дѣтей грамотѣ увеличенъ, а именно: съ знатныхъ людей брали по 4 лѣтней лошади и

---

[1]) Положеніе о монг. бурят. духов. рукопись на монг. яз., гл. 4

[2]) ibidem, ст. 23.

[3]) Допол. къ законамъ § 13.

по 3 лѣтн. верблюду, съ многимъ извѣстныхъ людей — по 3 лѣтн. лошади и съ людей низкаго званія — по 1 руб. 50 коп.

25, 2. *Мӣнай* — есть собственно форма родит. падежа разговорнаго монг. языка, нынѣ не употребляемая въ калм. языкѣ; у Калмыковъ вмѣсто „*мӣнай*“ говорится и пишется „*мӣнӣйнъ*“.

25, 4. *Дӭрэ* — употреблено въ значеніи: „тотчасъ“; собственно слѣдовало бы сказать „*даруй дӭрэ*„. — *Бэйӭрэнъ* — съ письм. монг. языкѣ *бэйэ-бэр-йэнъ*—своимъ тѣломъ, своею особою, т. е. лично. — *Дӧнӧнъ* — четырехлѣтній; четвертое число мѣсяца. Отъ числительныхъ: *гурбанъ*, *дӧрбӧнъ* и *табунъ*, изъ первыхъ ихъ слоговъ, образуются слова *гунунъ*, *дӧнӧнъ* и *туланъ*, означающія возрастъ животныхъ, т. е. трехлѣтній, четырехлѣтній и пятилѣтній; для обозначенія женскаго пола животныхъ эти слова принимаютъ частицу *джи* или *джинъ*: *гунджи*, *дӧнджинъ*, *тульджинъ*. Кромѣ того отъ *гурбанъ* и *дӧрбӧнъ* образуются слова, употребляемыя въ живой рѣчи для обозначенія ширины, а именно: *горӯ* — въ три пальца шириною, *дӧрӯ* — въ четыре пальца. 5. — *Сайдай* — форма родит. падежа разгов. монг. языка.

25, 5. *Олонъ-ду таникдаху* — знаемый многими, извѣстный многимъ, т. е. извѣстный обществу. *Хуягыйнъ мӧринъ* — панцырная лошадь, т. е. сильная и крѣпкая лошадь, могущая возить человѣка, одѣтаго во всѣ военные доспѣхи.

25, 8. *Уритъ хариксанъ* — прежде возвратившійся, т. е. бѣжавшій; въ другомъ спискѣ употреблено слово „*оргуксанъ*“ означ. бѣжавшій. По дополненіямъ къ законамъ, бѣжавшихъ съ похода, по должномъ наказаніи, возвращали обратно.

25, 10. *Ульзӭлэкӱ* — слово монг. произношенія, въ калм. языкѣ это слово произносится „*Ользӧйлӧкӱ*“ и означ. посчастливиться; здѣсь это слово употреблено вмѣсто „*олзолоху*“, означ. пріобрѣсти, получить добычу, захватить. 11. — Послѣ слова “*кэрӱлъ*“ слѣдуетъ поставить раздѣлит. частицу „*бою*“, т. е. или.

25, 12. *Булӑлдунъ* — въ дополненіяхъ къ законамъ послѣ слова „*булӑлдунъ*“ вставлены слѣдующія слова: *цугильдухуна гюбгэдэджи мӧчиду гэмъ гарбачу цӑджи ӱгэй*, т. е. если будетъ шумѣть, бра-

ниться, то хотя бы и былъ побитъ, даже съ поврежденіемъ членовъ, штрафу за то не полагается. (См. рус. переводъ стран. 63, строка 3 сверху).

26, 1. *Татаху* — кромѣ общихъ значеній: тянуть, тащить; убывать (о водѣ) — употребляется въ живой рѣчи въ значеніи: тянуть на чью либо сторону, т. е. быть пристрастнымъ, лицепріятствовать.

26, 4. Послѣ слова „*гурбандуни*“ въ дополненіяхъ прибавлены слова: *Дӧнонъ тэмӭ абатъ*, т. е. взявши (съ него) 4 лѣтн. верблюда, а слово „*шалбуртай*“ замѣнено словомъ „*нищугунъ*“, т. е. голый, нагой.

26, 5. *Гурбандуни* — по позднѣйшимъ дополненіямъ къ законамъ воръ за третью кражу, по надлежащемъ штрафованіи по калм. законамъ, предавался суду русскихъ законовъ.

26, 6. *Ярачи* — (въ русскомъ языкѣ: ярыга) — должностное лицо при судѣ, въ родѣ стряпчаго, приказнаго.

26, 7. *Халхалӯлхуни* — буквально: если допустить быть подъ защитой.

26, 8. *Гатусъ* или *гатасъ*, *гацусъ* или *гацасъ* въ живомъ языкѣ означ.: чрезъ, черезъ (что-либо) и служитъ корнемъ для образованія разныхъ глаголовъ, напримѣръ: *гатулху* — переправиться, *гацадаху* — перепрыгнуть; въ данномъ случаѣ слово *гатусъ* служитъ усиленіемъ качества въ прилаг. *адали*. По принятому у Бурятъ и Калмыковъ обычаю, къ присягѣ можетъ быть привлекаемъ, вмѣсто отвѣтчика, или ближайшій родственникъ его или даже постороннее лицо, преимущественно изъ почетныхъ и богатыхъ [1]).

27, 1. *Ялайнъ йосӯръ* — собств. по закону о преступленіи (т. е о воровствѣ). *Бу* — сокращеніе вмѣсто „*бой*“.

27, 7. Предъ словами „*гэмъ-ӱгэй*“ въ дополненіяхъ для ясности поставлены слова „*малыйнъ эзэнду*“, т. е. владѣльцу, хозяину скота въ вину не ставить. Слово „*аболганъ*“ въ дополненіяхъ замѣнено сло-

---

[1]) Сборн. обычн. права Самоквасова, стр. 69, 70. О Волжскихъ Калмыкахъ Нефедьева, стр. 269—272.

вомъ „*малāнъ*“, т. е. свой скотъ. — 9. *Зюкъ* — употребляется въ живой рѣчи вмѣсто „*зюгэ̄ръ*“ означ. но, однако.

27, 11. *Эбцэку* — отъ слова *эб* — означ. согласиться, примириться. Въ одномъ спискѣ вмѣсто „*эбцэксэни*“ поставлена форма понудительнаго залога „*эбцӱлуксэни*“, т. е. согласившихъ, примирившихъ, устроившихъ примирѣніе, какъ и переведено; въ другомъ спискѣ послѣ слова „*эбцэксэни*“ поставлено слово „*нӯхула*“, что измѣняетъ смыслъ и дастъ всей фразѣ значеніе: „если два зайсанга скроютъ о томъ, что (хозяинъ покраденнаго) примирился съ явнымъ воромъ“. Впрочемъ и *эбцэ̄ку*, *съ удāномъ* на второмъ *э*, можетъ быть формою понудительною. — Вмѣсто „*тэмэ̄нэсэ*“ въ дополненіяхъ поставлено „*зайсангāса*“, т. е. съ зайсанга. Выраженіе: „отъ того верблюда“ означаетъ: „съ того человѣка (съ зайсанга), съ котораго взысканы въ штрафъ верблюды, взыскать еще 4 лѣтнюю корову въ пользу доказателя“.

27, 12. *Ӧдӧки* — въ письм. монг. яз. *үгэдэки* — прилагательное отъ „*ӧдӧ*“ означ. вверхъ, выше.

28, 3. *Засакчи* — палачъ. — 4. *Зӱй*, *зӱ* (дзуйлъ), означ.: статья, глава; родъ; о, объ. — 5. *Алдāса* — составлено изъ *алда* (алдада), употребляемаго въ живой рѣчи въ значеніи „около, почти, близъ“, и частицы *э̄цэ*. — 6. *Байга* повелит. форма отъ глаг. *байху*, означ. стоять, пребывать, оставаться; остановить, оставить. — 8. *Эргинъ* — кругомъ, окрестъ; окрестность; отъ глагола „*эргику*“.

29, 1. *Цāду кумунъ* — человѣкъ, находящійся на противуположномъ берегу, на той сторонѣ; отвѣтчикъ. — Послѣ слова „*болхона*“ въ дополненіяхъ, для ясности, поставлено слово „*нэкэчи-ду*“, т. е. истцу. — 4. *Ямуту-гурбанъ*, т. е. три законныя (нужды) объяснены на стран. 105, прим. 5, 3. — 5. *Гатцслаху*, отъ *гатасъ*, означ. переходить предѣлъ, переступать. — Въ дополненіяхъ вмѣсто „*гучинъ-мӧнгӧ*“, т. е. 30 коп. штрафъ увеличенъ до „*хоюръ зу*“, т. е двухсотъ копѣекъ или двухъ рублей. Волжскіе Калмыки, по большей части, считаютъ на копѣйки, вмѣсто рубля, напримѣръ: *зӯ мӧнгӧнъ* сто копѣекъ, т. е. рубль и т. д. Слово „*мӧнгӧнъ*“, означающее серебро (мет.), въ живой рѣчи употребляется въ значеніи:

деньги вообще, монета, копѣйка; если же считаютъ на серебро, то прибавляютъ слово „*цаганъ*“, т. е. бѣлый, *цаганъ мöнгöнъ* — серебряная монета, или же употребляютъ выраженіе: *цаганъ то̄гор*—т. е. бѣлымъ счетомъ. — 8. *Цагладжи болдзоджи* собственно означаетъ: соображаясь со временемъ, назначить срокъ, т. е. принимать въ соображеніе время потребное для прибытія къ сроку присяги, смотря по дальности и близости разстоянія живущаго отъ мѣста присяги. — 10. Вмѣсто „*орочи*“ слѣдуетъ поставить „*орӯлачи*“. — 11. *Эльчиду эсэ болхона*—фраза не совсѣмъ ясная и грамматически неправильная; въ дополненіяхъ эта фраза выражена точнѣе, а именно: *кэрбэ заргуйнъ эльчиду чиги угэйни ӱлӱ сончи гэмъ* и т. д., т. е. если скажетъ и посланному отъ суда, что онъ не слушаетъ его словъ, то (за ослушаніе), взыскать 3 л. лошадь и велѣть явиться.

30, 1. Въ дополненіяхъ послѣ слова „*идэтугэй*“ прибавлено слѣдующее: *тэрэ хӯрмакъ нэкэчйни халха̄рни таби таша̄тъ, нэкӱлэ̄йнъ доторхой гарӯгыйни öктöгэй*, т. е. тотъ обманщикъ истецъ, по наказаніи 50 ударами (оплеухами) по щекамъ, долженъ возвратить дѣйствительные (ясные) расходы отвѣтчика. — 4. *Кӱ* и т. д. По дополненіямъ, виновный въ кражѣ человѣка, по надлежащимъ оштрафованіи, предавался русскому суду. — 6. Вмѣсто „*суму то̄лонъ*—считая стрѣлы“, въ дополненіяхъ поставлено „*суму тöлö*“ т. е. за стрѣлу (выпущенную).

31, 1. *Цара̄* — слѣдъ, борозда, — *Тонцо-бöрöкъ* бугоръ, бугорокъ (песчаный). — 4. *Кэрульджи* слѣдуетъ измѣнить въ „*кӱрӱльджи*“, отъ глаг. „*кӱрӱлку*“, формы понудит. залога отъ гл. *кӱркӱ*; подобная понудит. форма отъ „*кӱркӱ*“ почти не употребляется въ калм. языкѣ, а принадлежитъ яз. монгольскому. Въ дополненіяхъ къ законамъ слово „*кэрӱльджи*“ замѣнено словами: *кэлӱлджи*—велѣвъ сказать, объявить; *кӱргэджи* (тоже что и *кӱрӱльджи*) — доставивъ, донеся и *соносходжи* — доведя до свѣдѣнія. — *Хара̄* — въ живой рѣчи означаетъ: праздный, праздно; *хара̄ байху*—быть празднымъ.— 5. Послѣ слова „*шадаръ*“ въ дополненіяхъ поставлено слово „*ябоксанъ*“, т. е. близко ходящій. — *Сойбонъ* тиб. слово и въ переводѣ означаетъ: начальникъ стражи; затѣмъ означ. служитель, служка при

высшихъ духовныхъ особахъ. Калмыки произносятъ: *сӧйбӧнъ*. — 6. *Дэгэтъ*. въ живой рѣчи означ. очень, весьма; бѣдовый; въ дополненіяхъ послѣ слова „*дэгэтъ*“ поставлено слово „*дуранъ*“, т. е. сильное желаніе, привязанность. — *Халамджи-угэй* — не входящій ни во что, безпечный, нерадивый. — *Хобдокъ* — жадный, завистливый. *Хатхāчи* — собств. означаетъ подстрекатель, возмутитель. — *Ябонъ ябоксагāръ ӧбӧрӧнъ мӣрахуни тэрэ* буквально въ переводѣ: (они), продолжая (такъ) поступать, сами собою изнемогутъ, падутъ (нравственно) — 7. Слова „*мӧнъ бэйэ̄сэнъ*“ въ дополненіяхъ замѣнены словами „*мӧнъ бэйэйнэнъ ябодалāсу*“, т. е. именно отъ своихъ собственныхъ поступковъ. — 8. Слово „*хāхула*“ въ дополненіяхъ замѣнено словомъ „*халхалахула*“, т. е. если будутъ защищать. — 10. Въ дополненіяхъ послѣ слова „*цāджи*“ добавлено: „*хӯчинъ бичигэ̄ръ болху*“, т. е. поступить по древнему писанію (уложенію) относительно награды и наказанія. Безъ этого добавленія мысль неполна и нелясна. (стран. 69, строка 4 и 5 снизу).

32, 1. *Хагацулъ* — т. е. Зайсанга устранить отъ народа. Въ позднѣйшихъ дополненіяхъ относительно отдѣльной кочевки людей постановлено: „Если люди будутъ кочевать отдѣльно (отъ своего аймака или хотона) и если отъ этого произойдетъ какой либо ущербъ (матер.), то зайсангъ обязанъ возмѣстить по причинѣ слабаго присмотра съ его стороны“. — 2. *Зӱ* — въ дополненіяхъ къ законамъ постановлено: „за неношеніе на шапкѣ кисти отбирать шапку“. 3 — Выраженіе „*хояръ ӧбӧртей*“ въ дополненіяхъ замѣнено словами: „*хояръ захатай*“, т. е. съ двумя воротниками. — 4. *Олонъ* многій, много; въ живой рѣчи употребляется въ значеніи: „общество“. — *Зӧбӧсӧ* — въ письм. монг. языкѣ *дзубъ-э̄цэ*. — 6. *Джисāту* въ живой рѣчи означаетъ: назначенный, опредѣленный. — 7. Слово „*кӱлыӱнъ*“, произносимое Монголами, слѣдуетъ замѣнить, соотвѣтственно выговору Калмыковъ, словомъ „*кӧлыгӧнъ*“. — *Тӱрӱку* въ живой рѣчи означаетъ: имѣть крайнюю нужду, бѣдствовать. — Слово „*кӱлисӱнъ*“ слѣдуетъ измѣнить, соотвѣтственно произношенію у Калмыковъ, въ „*кӧлӧсӧнъ*“. Пропущенныя въ р. переводѣ слова: „*ӧборыйнъ хубиту албатуйнъ олзо̄со эбэрэ̄нъ мэдэтугэй*“ означаютъ:

„изъ добычи своихъ подвластныхъ (князь) да вѣдаетъ самъ, т. е. добычею, взятою у непріятеля его собственными подвластными, (князь) распоряжается по своему усмотрѣнію“.

33, 2. *Кӱцӱгс*—сполна, вполнѣ, совсѣмъ; отъ *кӱйцэкӱ*—окончиться, дойти до конца. Послѣ словъ *„морійни кӱцӱгс“* въ дополненіяхъ вставлено слово *„ӧргӧду“*, т. е. въ ставку. — 3. *Одо̄чи* — въ письм. монг. языкѣ *„одога̄чи“*, отправляющійся, отправлявшійся. Частицы *га̄чи*, *гэ̄чи*, а въ живой рѣчи *чи* съ *уда̄номъ* на конечной короткой гласной корня, образуютъ отъ глаголовъ имена съ значеніемъ дѣйствующаго лица. — 4. *Бӯри* — отъ глаг. *бӯху* — стоянка, мѣстопребываніе; мѣсто на которомъ находится или находилась юрта.— 7. Въ дополненіяхъ послѣ слова *„эдлекӱй“* поставлено слово *„цакъ“*, т. е. если наступитъ время воспользоваться питьемъ вина. *Гэ̄кдэкэ̄р*— въ письм. монг. языкѣ *гэкдэкӱй-бэрг*.—9. *Сӱкэ̄рг олху болбо*—должно быть разыскиваемо чрезъ топоръ, т. е. чрезъ прикладываніе топора къ горлу или чрезъ лизаніе топора. Въ шертной записи Тайши Пунцука, отца Аюки хана, данной 9-го декабря 1661 г. царю Алексѣю Михайловичу, говорится: „покланяюся и цѣлую бога своего бурхана, молитвенную книгу бичикъ и чотки *и ножикъ свой лижу и къ горлу прикладываю*“. — 12. *Гӧрдӧкӱ* — запираться, не давать отвѣта.

Пен. Гос. Ун-т

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
1	2	[illegible]	[illegible]
—	4	[illegible]	[illegible]
2	7	[illegible]	[illegible]
4	12	[illegible]	[illegible]
9	7	[illegible]	[illegible]
14	12	[illegible]	[illegible] или [illegible]
16	1	[illegible]	[illegible]
25	8	[illegible]	[illegible]
31	8	[illegible]	[illegible]
55	10	колчанъ	капканъ
60	18	пребывающему	пребывающаго.
133	4	Хояръ	Хара